

Юлия Широкова
Девочка №13

Любовь поклонницы к кумиру, которым, как правило, становится какой-нибудь популярный артист — что это за чувство? Чем оно отличается от обычной любви? Почему те или иные женщины оказываются подвержены этой страсти, почти наверняка обречённой остаться безответной? И главное — где проходит та грань, когда невинное увлечение творчеством талантливого человека, оборачивается навязчивой идеей, болезнью, мешающей нормально жить, а иногда и представляющей опасность для того, кто сумел внушить к себе это чувство?

Она впервые увидела его на сцене маленького театрала. Всё там было каким-то печальным и дешёвым. Плохо выглаженные платья актрис, слишком старые лица когда-то популярных актёров, зал заполненный зрителями лишь на две трети.

Сначала она не обратила внимания на его щуплую фигурку, думая, что он из массовки — создаёт вместе с другими эффект толпы, только когда он отделился от этой толпы, выйдя на авансцену под луч прожектора, она увидела его лицо и вздрогнула, почувствовав внутренний толчок. Тревожный и зыбкий. Хотя она сидела в третьем ряду, совсем близко, она инстинктивно потянулась к нему ещё ближе, чтобы лучше разглядеть лицо, которое показалось ей смутно знакомым. Позднее она придумает, что они уже встречались прежде — в другой жизни, он был её ребёнком или возлюбленным, а в этой судьба дала им иные роли...

Он показался ей необыкновенным. От него исходил свет. Глаза, улыбка, кожа — будто сияли. Ей даже захотелось оглянуться на других зрителей, чтобы проверить — они видят это?! Но, она пожалела отвести от него взгляд хотя бы на секунду!

Когда, отыграв первую сцену, он скрылся за кулисами, она попыталась взять себя в руки. Ты с ума сошла — он ведь просто мальчишка! Забавная мордашка, курносый носик, светлые кудряшки. Но, уже тогда, пытаясь как-то объяснить и оправдать охватившее её волнение, она почувствовала внутренний протест, будто призывая на помощь разум, изменяла себе или ему, или тому для чего ещё не придумали верного слова... К чему этот пошлый рационализм, когда наконец-то встречаешь чудо, которого ждала всю жизнь? Разве нужны уважительные причины для любви?

Он снова появился на сцене и она вся превратилась во внимание, жадно ловя каждое его движение, каждое слово. Он играл, будто стремясь отдать всего себя. Вам нужны мои сердце? глаза? руки? Берите — не жалко! Он швырял себя под ноги щедро и радостно. А она ловила его, и обнимала, и судорожно прижимала к душе этот бесценный дар! Глаза её наполнились слезами, горло сдавил спазм, сидя в этом маленьком тёмном зале впервые в жизни она была счастлива.

Когда спектакль закончился, его первая поклонница хлопала в ладоши, готовая разбить их в кровь, чтобы хоть как-то отблагодарить его, порадовать, дать понять, что он не зря старался.

Двум-трём известным артистам, принимавшим участие в представлении, перепало несколько букетов от почитательниц их таланта. Он стоял, скромно улыбаясь, зная своё место, а в глазах плескалась надежда, почти мольба — он тоже мечтал получать эти символические признания в восхищении и любви. Но, никто ему ничего не преподнёс, и сердце её сдавила жалость. "В следующий раз я подарю тебе самый шикарный букет!" — мысленно пообещала она.

В театр она пришла одна (в кино нужно ходить с мужчиной, в клуб с подружкой, а в театре, где всегда полно женщин, можно не комплексовать из-за отсутствия компании — это не так бросается в глаза), поэтому ей не с кем было поделиться впечатлениями, да она этого и не хотела. Обесценивать чувство, которое она испытала банальными фразами? Нет, только не это!

Она шла к метро, не спеша, осознавая, что каждый шаг отдаляет её от того места, где она встретила его. Наверное, он всё ещё в гримёрной, уставший, отдыхает после спектакля или, наоборот, он полон не израсходованной энергии, болтает с коллегами, шутит, смеётся?

Она шла, наслаждаясь тёплым майским вечером, впервые за долгое время в гармонии с собой — её жизнь наконец-то обрела смысл. В этом городе у неё есть человек, ради которого стоит жить.

Комната без окон. На кровати лежит мужчина без сознания. Рядом с ним сидит женщина и смотрит на него, когда мужчина начинает приходить в себя, она встаёт, быстро перемещается в другой конец комнаты и уже оттуда наблюдает за ним.

— Господи, от чего мне так хреново? Что я такого пил? Который час? (Замечает на запястье массивный металлический браслет с цепью.) Что за...?! (Не столько замечает, сколько чувствует присутствие женщины. Смотрит на неё даже с большим изумлением, чем на цепь, приковывающую его к стене.) Что ты здесь делаешь? (Осматривается по сторонам.) Где я? Ты мне что — снишься? Нет, постой, я всё помню... Я вышел из клуба после этой дурацкой презентации и встретил тебя. Ты попросила подвезти тебя до машины, которую оставила на соседней улице и до которой боялась идти одна ночью... Я, конечно, не мог отказать девушке... А что было потом? Неужели я повёл себя не как джентльмен? Не может быть! Я ведь был трезв. Почему ты молчишь? (Он долго смотрит на неё, потом пытается снять браслет с руки, дёргает цепь. Встаёт и идёт к женщине, на полпути — между кроватью и женщиной, цепь натягивается до предела и останавливает его.) Что тут происходит?

— Я похитила тебя.

— Похитила? Как романтично звучит! (После небольшой паузы.) Я всё понял — это розыгрыш? Нас снимают скрытой камерой? Прикольно! (Оглядывается по сторонам, как будто ждёт, что сейчас оттуда кто-то появится.) Нет, мне правда нравится — здорово придумано!

— Это не розыгрыш.

— Ясно. Я слишком рано всё понял. Точнее, я вообще не должен был догадаться, что это розыгрыш, теперь шоу не получится, да? Ну, ничего, я вам подыграю — сделаю вид, что купился. (Смеётся.) Сейчас, только настроюсь на нужную волну! Итак, я должен быть напуганным и удивлённым, может быть даже немного возмущённым... Начнём сначала. Где я?

— В моём доме.

— Как я попал сюда?

— Я усыпила тебя хлороформом, потом перетащила в свою машину и привезла.

— Чёрт, даже не знаю, как реагировать на такое... Ах, да... Ты что — сошла с ума?! Выпусти меня отсюда немедленно!

— Нет.

— Поверить не могу! Это — кошмарный сон какой-то! Что ты хочешь — получить выкуп за меня?

— Нет.

— Тогда что? Что тебе нужно?

— Мне нужен ты.

— На фиг?! Постой... Твоё лицо кажется мне знакомым... Ты что моя фанатка?

— Можно и так сказать.

— Послушай, все мы иногда совершаем глупости в порыве чувств... Если ты прямо сейчас отпустишь меня, обещаю тебе, что я всё забуду и никому ничего не скажу.

— Нет.

— Ну что ты хочешь, чтобы я для тебя сделал? Хочешь, посидим, поговорим? Я отвечу на любой твой вопрос! Или может, хочешь, спою — только для тебя? Какая из моих песен твоя любимая? А может, ты хочешь, чтобы я поцеловал тебя? Ну, тогда тебе придётся подойти ко мне поближе... (Женщина не двигается с места. Мужчина садится на пол и смотрит на неё снизу вверх.) Лучше я прочитаю тебе моё любимое стихотворение...

Я вас люблю, — хоть я бешусь,
Хоть это труд и стыд напрасный,
И в этой глупости несчастной
У ваших ног я признаюсь!
Мне не к лицу и не по летам...
Пора, пора мне быть умней!
Но узнаю по всем приметам
Болезнь любви в душе моей:
Без вас мне скучно — я зеваю,
При вас мне грустно — я терплю,
И мочи нет, сказать желаю,
Мой ангел, как я вас люблю!
Когда я слышу из гостиной
Ваш лёгкий шаг, иль платья шум,
Иль голос девственный, невинный,
Я вдруг теряю весь свой ум.
Вы улыбнётесь — мне отрада,
Вы отвернётесь — мне тоска,
За день мучения — награда
Мне ваша бледная рука.
Когда за пальцами прилежно
Сидите вы, склонясь небрежно,
Глаза и кудри опустя, -
Я в умиленье, молча, нежно
Любуюсь вами, как дитя!

Женщина прерывает его холодными, неискренними аплодисментами.

— Bravo! Молодец! Спасибо, что напомнил мне, один из самых неприятных моментов моей жизни! Я уже слышала, как ты читаешь это стихотворение... Три года назад. Во время встречи с поклонницами по случаю выхода в свет твоего нового клипа. Но тогда ты влюблёнными глазами смотрел не на меня, а на эффектную блондинку, сидевшую рядом со мной...

— Не помню такого... Хотя всё может быть — кому только я этот стишок не читал!

— Сказать ли вам моё несчастье,
Мою ревнивую печаль?

— Я плохо себя чувствую... Ты что, в самом деле, меня чем-то отравила? И вообще эта игра мне надоела!

— Уже поздно. Скоро рассвет. Тебе нужно поспать. Здесь есть ванна и туалет. В шкафу одежда, которая должна подойти тебе по размеру. Гитара. Блокнот и карандаши, если ты захочешь что-нибудь записать. Диски, книги... Если тебе что-то ещё понадобится, только скажи. На столе вода и фрукты. Утром я принесу тебе завтрак. Спокойной ночи!

Есть книги, которые пишешь только для одного человека, но иногда единственным читателем оказывается совсем не тот, для кого это произведение предназначалось...

Я следила за его жизнью в течение восьми лет — мне казалось, что я знаю его, как никто другой (и вообще — я его вторая половинка, кому ж как не мне его знать!) Я думала, мне пришла в голову гениальная идея — написать его биографию так, будто все эти годы я была рядом с ним и всё это видела собственными глазами, а параллельно описать и свою одинокую жизнь, проведённую в тоске по нему... (Это не была бы стопроцентно правдивая автобиография, но какая разница! Он бы всё равно не узнал.) Я надеялась, что роман станет бестселлером, он его прочтёт и будет потрясён, что кто-то чувствует и понимает его, как самого себя. Конечно, он захочет со мной познакомиться — и мы наконец-то встретимся!

Мне очень стыдно и тяжело в этом признаваться, но да — я глупа и наивна. И это ещё не самое худшее в этой истории...

Перед тем, как отправить этот "шедевр" своему редактору, я дала почитать его одной девушке. Мы никогда с ней не встречались — она жила в Амстердаме. Но зато, она несколько раз встречалась с героем моего романа — один раз даже в неформальной обстановке, в гостинице, во время его турне по Европе.

"Он вышел к нам не умытый, не причёсанный — только проснулся, даже зубы ещё не почистил. У него ужасная кожа. Не понимаю — у него столько денег, неужели он не может с этим что-то сделать? Когда узнал, что я русская, очень заинтересовался, стал расспрашивать — он ещё ни разу не бывал в России, поэтому русские для него всё равно, что инопланетяне... А когда мы уходили, шепнул мне на ушко, что я очень красивая. Девчонки — администраторы его официального Фан-клуба, меня сразу же возненавидели за то, что мне внимания было уделено больше, чем им, и бросили в Мадриде на произвол судьбы. Хорошо я познакомилась с ребятами — его поклонниками-геями, они мне помогли".

После того, как она прочла мой роман — она спросила номер моего телефона. Я сразу почувствовала неладное...

Она позвонила мне 26 августа в воскресенье в три часа. Я не случайно запомнила дату — этот день стал знаменательным не только потому, что я потеряла одну любовь, а ещё и потому, что в тот же день обрела другую! Да, истину говорят — свято место пусто не бывает. Король умер, да здравствует король. И ошибки ничему не учат. (Какую бы ещё подходящую к случаю банальность припомнить?)

Она не стала тратить время на то, чтобы морально подготовить меня к этому известию, а почти сразу же объявила, что любовь всей моей жизни — гомосексуалист. Это была не единственная новость, которую я от неё узнала, но по сравнению с этим, всё остальное было цветочками.

Она развенчивала его образ в моих глазах с поразительным энтузиазмом и удовольствием. При этом она явно была человеком добрым и хорошим. Мне захотелось спросить — почему она решила мне позвонить и рассказать всю правду о нём? Это был единственный момент за всё время нашего двух часового общения, когда она смутилась и не знала, что сказать.

Но, какая бы мотивация ею не двигала, я всё равно благодарна ей за освобождение от

иллюзий, хотя мне и было очень больно. Я даже подозреваю, что всё это произошло именно в тот день не случайно. Это была уловка судьбы — моё сердце должно было освободиться для новой любви. Вот только зачем? Какой урок я должна вынести из всей этой истории? Вот с этим я и попытаюсь разобраться...

Ну, а пока история одной моей любви закончилась, а вторая ещё не началась, я стояла, высунувшись из окна, ловя лицом ветер, в надежде, что он развеет тяжкий груз разочарования, придавивший моё сердце. Я ни минуты не сомневалась в том, что эта девушка сказала мне правду — вобщем-то в глубине души я и сама её знала. А вскоре и мой бывший кумир, устав от двойной жизни, сделал по этому поводу официальное заявление...

Я старалась возненавидеть его, думая о нём чёрти что, но у меня не получилось. Я больше не слушала его песен, не разглядывала его фотографий, не заходила на форум, посвящённый ему. Но, когда по телевизору показывали какой-нибудь его клип, не переключала — смотрела, изумляясь тому, что вижу его таким же, как раньше — красивым, сексуальным, добрым, хорошим, сильным. Настоящим мужчиной. Я говорила себе: очнись — он лицемерный гомик и лжец, зарабатывавший бабло, благодаря женщинам, влюблённым в него! Но, я не верила своим словам. Непостижимо!

Но, вернёмся в 26 августа. Когда на улице стало темнеть, я включила телевизор и уселась смотреть музыкальное реалити-шоу, благодаря которому смазливые мальчики и девочки, немножко умеющие петь, получали шанс стать звёздами. Взирала я на экран рассеянно-равнодушно (мне не до того — у меня сердце разбито!) Как вдруг на экране появился белобрысый губастенький парнишка и меня будто кто-то треснул маленькой дубинкой по голове! Я вздрогнула и наклонилась поближе к телевизору. "Что за номера? — спросила я саму себя — В чём дело? Почему этому существу удалось произвести на меня впечатление?" Я объяснила это себе тем, что мальчишка (а ему на вид было лет четырнадцать) необычен — кажется одновременно смешным и отчаянным.

Позднее я поняла, что меня посетило предчувствие... Хотя если бы кто-нибудь в тот момент сказал мне, что я могу влюбиться вот в это — я бы расхохоталась в ответ! Он был не просто не похож на тех мужчин (не важно реальных или медийных), которыми я обычно увлекаюсь — он был их полной противоположностью. Сейчас я подозреваю, что это и сыграло решающую роль.

Разочарование в "мужчине моей мечты" я пережила на удивление быстро и легко. Новая любовь не спешила предъявить права на моё сердце. Я была одинока и я скучала.

Иногда по привычке переключая телевизионные каналы, я снова видела на экране белобрысого парнишку... Вот он просыпается — такой смешной и милый, щурит сонные глазки, зеваает, закутавшись в одеяло, спешит в туалет. Вот успокаивает какую-то противную истерящую девку. А вот дрыхнет на уроке у известного режиссёра, который рассказывает, между прочим, довольно интересные вещи! Иногда я останавливалась и смотрела, чаще продолжала щёлкать пультом от телевизора. Дубинкой меня больше никто не лупил, сердце не ёкало, жизнь, как говорится, шла своим чередом...

Той осенью у меня случился скоротечный омерзительный роман с двадцатидвухлетним мускулистым мачо. Вообще-то все мои романы были омерзительные, но понимала я это только после того, как они заканчивались. Моё сердце не справедливо к бывшим возлюбленным. Воспоминания о любовной связи, больше не окрашенные романтической страстью, внушают мне отвращение, поэтому я не буду вдаваться в подробности. Короче, той осенью я переживала очередной омерзительный роман и может поэтому не сразу заметила,

что параллельно у меня начался ещё один роман — с человеком из телевизора.

Это случилось, когда я подметала полы. Телевизор был включён — блондинчик выступал с сольным номером, я взглянула на экран и, отложив веник, присела на диван. Какой горячий парень! Порванная рубашка, спадающие джинсы, милая мордашка — этого оказалось достаточно, чтобы потрясти моё воображение. Правда, почти сразу же я постаралась выбросить его из головы, но подсознание (или что там) мне этого не позволило, как-то незаметно, но навязчиво, подсылая разные эротические фантазии...

Разные — это преувеличение. Фантазия была в основном одна: я была чарующе красивой семнадцатилетней девочкой и так же как и он — участницей телешоу, у нас начинался роман, ну а так как мы круглые сутки находились под прицелом телевизионных камер, удовлетворить свою страсть мы не могли, поэтому только до умопомрачения целовались друг с другом. Я мечтала искусать его пухлые губы в кровь, затискать его худенькое тело в своих объятьях... Ну и так далее.

Короче, я влюбилась. Но, не принимала этого всерьёз — просто ещё один красавчик из телевизора, немного помечтаю и забуду, подумаешь! Но всё вышло иначе...

В конце декабря шоу завершилось, и тут только я сообразила, что ничего не знаю о своём возлюбленном, кроме имени! Я залезла в Интернет в поисках информации и фотографий — и того, и другого там было навалом. Я отлавливала его милую, смеющуюся мордашку в новогодних праздничных передачах. Я жила в предчувствии новой любви и чего-то необыкновенного, что должно случиться со мной в наступающем году.

Я не помню точно, когда, как и почему это произошло, но вскоре семнадцатилетняя девочка из моих грёз куда-то исчезла и её место заняла Я. Конечно, это был несколько идеализированный образ меня — в мечтах я была красивее, добрее и умнее, чем на самом деле. Я также не могу объяснить в какой момент и почему безобидные любовные фантазии, которыми я тешила душу, вдруг превратились в цель...

Именно тогда на свет появилась другая девочка — Девочка № 13.

Я придумала это легкомысленное и тревожное имя во время регистрации. Я смеялась над тем, что я делаю — ведь влюбляться в поющих мальчиков, положено тринадцатилетним девочкам, а не тридцатиднолетним тётенькам!

Девочка № 13 родилась в виртуальном пространстве на форуме, посвящённом артисту, который на свою беду стал её кумиром, и сразу же обратила на себя всеобщее внимание. Другие поклонницы использовали в качестве аватаров его снимки, на моём была я сама (одна из самых удачных фотографий, сделанных в то время, когда я ещё работала моделью). Другие пели ему дифирамбы, я же иронизировала и критиковала. Короче, я решила выделиться из толпы и мне это удалось — меня заметили и не простили...

Но об этом позже, а в тот день, когда я впервые зашла на его форум, состоялась его первая официальная встреча с поклонницами. Счастливицы, которым довелось побывать на этой встрече, делились впечатлениями, а я рассматривала фотографии, сделанные ими — на них был мальчик лишь отдалённо похожий на того красавчика, что я видела по телевизору. В телевизоре он был, как хорошенький куклёнок — уложенные профессиональным стилистом волосы, загримированное личико, загоревшее в солярии тельце. А на снимках поклонниц был бледный худющий мальчишка, трогательный и смешной. Под глазами круги — будто он целую неделю не спал. Застенчивая, совсем не звёздная улыбка. Если б такой парень подошёл ко мне на улице или в кафе и предложил познакомиться, я бы рассмеялась в ответ! Но в тот момент, когда я рассматривала его на этих любительских фотоснимках, вместо разочарования я неожиданно испытала щемящую нежность...

Вскоре один известный продюсер создал поп-группу, одним из солистов которой стал мой любимый парнишка. Ребятам записали несколько песенок, сняли клип и отправили в гастрольный чёс по стране вместе с телевизионной камерой. И каждый вечер на одном из музыкальных каналов мне показывали 25 минут счастья: я могла любоваться желанной мордашкой, слушать любимый голос, изучать его...

Он был артист и не на минуту не позволял забыть об этом. Как только он попадал в объектив телекамеры или точнее, как только работающая камера попадала в его объектив, тут же начиналось шоу. Он кривлялся, дурачился и много говорил. Я не слушала его — я им упивалась! Его узкими лукавыми глазками, курносый носиком, высокими скулами, полными

губами, маленькими изящными ушками, крашенными светлыми кудряшками, худеньким мальчишеским телом.

Второй солист группы был по-голливудски красив! Идеальное тело юного Бога, золотые кудри и самое главное — огромные глаза цвета ясного летнего неба и такой чистый невинный взгляд. Он не бегал за камерой, она сама бегала за ним. Говорил мало, поэтому его я слушала. Тихий спокойный голос завораживал, нежный добрый взгляд проникал в самую душу... За него хотелось умереть.

Возникла какая-то магия, когда они выходили на сцену вдвоём. Уверена — по отдельности ни тот, ни другой не смогли бы так сразу завоевать столько сердец. Чувствовалось, что они не просто чужие люди, объединённые амбициями и продюсером — они родственные души, которым суждено было встретиться и работать вместе, и они счастливы этим. Короче, дружба этих мальчишек очень смахивала на любовь, поэтому поползли слухи об их нетрадиционной сексуальной ориентации...

Я пыталась отнестись к этому по-философски — в конце концов, какая разница кого и как любят люди, о которых я могу только мечтать? На самом деле мысль, что также как и мой предыдущий кумир, они могут оказаться ни теми, за кого себя выдают, причиняла мне боль.

Фотографии, на которых они были со своими подружками, тоже причиняли боль. Я говорила себе — свято место пусто не бывает, то что у них кто-то есть — это нормально. Но ревность всё равно карябала сердце наждачной бумагой.

Я не обманывала себя, как другие поклонницы, которые верили (или делали вид, что верят), что запали на этих мальчиков исключительно за их необыкновенный талант. Телевизор ежедневно показывает нам сотни талантливых актёров и певцов, которые заслуживают и уважения, и восхищения, в гораздо большей степени, чем двое мальчишек на счету у которых пока только несколько незамысловатых песенок. Я прекрасно отдавала себе отчёт в том, что просто хочу их. Но почему именно их? И почему так сильно? Вот над этим стоило поразмышлять...

Раньше я никогда не влюблялась в блондинов, а мужчин, которые выглядели или вели себя как мальчики, вообще презирала. Любое проявление инфантилизма со стороны противоположного пола внушало мне отвращение. Мне нужен был мужчина — отец. Строгий, серьёзный, заботливый. И вот на тебе — резкий разворот на 180 градусов!

Правда, моё либидо по-прежнему реагировало на смуглых брюнетов, но ровесники, а в особенности мужчины, которые были старше меня, начали раздражать. Почему-то потребность обрести в мужчине отца, внезапно поменялась на потребность обрести в нём сына... Я повзрослела? Вряд ли.

Как-то раз я ехала в маршрутном такси и рядом со мной сидел мальчик удивительно похожий на того, по которому я схожу с ума — светлые кудряшки, курносый, чуть вздёрнутый носик, пухлые губы. Только, в отличие от моего возлюбленного из телевизора, этот мальчик не просто выглядел лет на четырнадцать, ему на самом деле было четырнадцать — не больше. Неожиданно я почувствовала к нему влечение. Смутившись своих чувств, я перестала разглядывать подростка, который, слушая плеер, задумчиво глядел в окно, и обратила внимание на других пассажиров — нескольких мужчин моего примерно возраста. Обычные мужчины — не красавцы, не уроды, но я почему-то почувствовала отвращение к ним. Тогда я стала разглядывать свои руки. Через минуту я заскучала и мне пришлось в голову развлечь себя, проведя эксперимент, о котором мне рассказал один

известный режиссёр, когда я училась во ВГИКе. Нужно едва заметно — как бы случайно, прикоснуться к человеку, который тебя интересует — его реакция на это прикосновение может многое рассказать и о самом человеке, и о его отношении к тебе...

Я свободнее откинулась на спинку сиденья и моё плечо прикоснулось к плечу мальчика. Он не заметил этого прикосновения. Точнее — его сознание не заметило, но подсознание уловило вторжение в личное пространство — это стало очевидно спустя минуту, когда мальчик, судорожно вздрогнув всем телом, отодвинулся от меня.

Вернувшись домой, я позвонила маме и объявила ей:

— Поздравляю — твоя дочь стала педофилкой!

Мама отреагировала на это заявление и на мой рассказ об эпизоде в маршрутке абсолютно спокойно.

— Как только у тебя появится свой ребёнок — это сразу пройдёт, — сказала она.

— Да как же он у меня появится, если я на взрослых мужиков даже смотреть не могу?!

— Ой, я на них тоже смотреть не могу! Достали все! Кстати, видела вчера по телевизору твоего любимого — интервью давал. Всё-таки не понимаю, что ты в нём нашла? Он похож на хитрого мышонка! Второй мальчик гораздо симпатичнее...

В начале весны моему любимому хитрому мышонку исполнялось двадцать лет.

По этому случаю должна была состояться официальная встреча с поклонницами, торжественное вручение подарка и что там ещё положено. А пока администрация Фан-клуба собирала деньги на подарок (ноутбук). Поклонницы из провинции посылали переводы, москвички должны были встретиться в метро для передачи денег администратору — кто сколько не пожалеет.

Помню, что я очень волновалась перед этой встречей и удивлялась сама себе — с чего это вдруг? Если бы я знала, что девушка, с которой мне предстояло познакомиться, сыграет в этой сказке роль Феи, помогающей Золушке (мне) встретиться с Прекрасным Принцем (Он не смотря на препятствия со стороны злых сил (весь остальной Фан-клуб), то волновалась бы ещё сильнее...

Приехав на нужную станцию, я сразу заметила толпу из дюжины девчонок — в первый момент они все показались мне страшенькими, серыми мышками. Приглядевшись повнимательней, я к своему неудовольствию заметила пару вполне симпатичных мордашек.

Почти все девушки стояли молча, стесняясь друг друга, кроме той, которая меня больше всех интересовала — она болтала с подругой, не замечая меня. Я заговорила с одной из фанаток — та была в авторитете на форуме. Очень не красивая, но явно умная и уверенная в себе девушка. Я почувствовала, что она может быть опасна и постаралась понравиться ей. Поддерживая беседу со страшенькой умницей, я продолжала краем глаза наблюдать за высокой брюнеткой, которая была не только одним из администраторов Фан-клуба, но и личным помощником моего кумира. Когда она наконец-то посмотрела на меня, я улыбнулась ей своей самой невинной и обворожительной улыбкой. Она поздоровалась, представилась и спросила, как меня зовут — мы оказались тёзками. Она не ответила на мою улыбку, но меня это не смутило — я и не ожидала лёгкой победы.

Мы говорили друг с другом, наверное, минут пять-десять — не больше. То и дело кто-нибудь вклинивался в наш разговор, перетягивая её внимание на себя — я очень злилась. Не подавая виду, конечно. А потом прибежала ещё одна девушка — очаровательная блондинка с лучезарной улыбкой, извиняющаяся за опоздание, и моё сердце, будто выбросили в

мусоропровод.

"Вот та, у которой всё получится", — подумала я. (И ненавижу себя за это мгновение ясновидения!) Вскоре она, как и я, подружилась с той, что была тогда его личным помощником, но, в отличие от меня, проявила гораздо больше активности: звонила ей, предлагала встретиться, помочь... И "помогла", вскоре заняв её место рядом с ним.

Как только появилась эта прекрасная блондинка, все подорвались идти в магазин за какой-то картой, которую собирались украсить стразами в тех местах, где уже открылись официальные Фан-клубы группы. Я не собиралась тратить время на подобную чушь, поэтому распрощалась.

Следующие две недели я переживала странное чувство влюблённости... в девушку, которую едва знала. Я даже на полном серьёзе задалась вопросом: "А не лесбиянка ли я?"

Попыталась представить её и себя в постели: поцеловать её в губы я бы не отказалась — из любопытства, но большего мне совсем не хотелось. Значит, дело не в ориентации... Тогда в чём же? Я не могла припомнить случая, чтобы какая-то женщина вдруг начала нравиться мне вот так — сразу.

Что я перенесла чувство влюблённости с одного объекта на другой — связанный с ним, мне пришло в голову только много месяцев спустя. Но, я не уверена, что это самая близкая к истине версия. Хотя, она имеет право на существование, потому что когда-то со мной уже происходило нечто подобное.

Я поссорилась с любовником и не виделась с ним в течение нескольких недель, однако, с его лучшим другом я продолжала встречаться — по работе. И вдруг неожиданно начала испытывать к нему весьма нежные чувства... Мой любовник был красавец (у меня дурной вкус — почти все мои любовники были красавцами), а его друг был похож на Шрэка... К счастью, когда мы помирились — это наваждение прошло и Шрэк снова стал для меня всего лишь уродливым лучшим другом моего любимого.

Итак, я испытывала чувство очень похожее на влюблённость к девушке — администратору Фан-клуба, которая была лично знакома и общалась с мальчиком моей мечты, и началось это в тот момент, когда она посмотрела на меня — серьёзно и прямо, а я в ответ подарила ей запланировано-неотразимую улыбку. А ведь я даже в самых красивых мужчин никогда не влюблялась с первого взгляда!

Тогда я объяснила себе это увлечение тем, что девушка эта была воплощением всех тех качеств, которые я особенно уважала, но которых не находила в самой себе. Сразу чувствовалось, что она была личностью — сильной, цельной, притягательной. У такой девушки должно быть много друзей и жизнь полная ярких событий. А ещё чувствовалось, что она добра и справедлива. Красива. Но, какой-то очень современной, совсем не претенциозной и не раздражающей красотой. А самое главное — она была настоящей, какими женщины почти никогда не бывают.

Первое время я строила планы, как бы с ней подружиться, но потом оставила их. Во-первых, мне никогда и ни с кем не удавалось подружиться — вряд ли и на этот раз получится. Во-вторых, я боялась испортить первое впечатление от себя — боялась, что при ближайшем знакомстве, разочарую её...

Хотя в течение последующих трёх месяцев у меня не было никаких оснований считать, что я понравилась этой девушке, тем не менее, вопреки логике, я была абсолютно уверена, что моя симпатия взаимна.

А встреча по случаю дня рождения откладывалась на конец весны, потому что в

гастрольном туре ребят не было ни одного свободного дня.

Я продолжала наблюдать по телевизору за их "звёздной жизнью", искренне им сочувствуя. Провинциальные города, поезда, самолёты, автобус, гостиница. Выступления на каких-то жалких цирковых аренах, ледовых катках и даже в кинотеатрах. Толпы невменяемых тринадцатилетних девиц караулящих у входа.

Мальчики болели, худели и покрывались прыщами.

В одной из программ они поведали о том, что вот уже которую неделю подряд их преследует число 13... Я даже не удивилась — я знала, что всё не с проста! Они мои, поэтому их преследует моё число.

Но, с того дня Колесо Фортуны вдруг закрутилось с бешеной скоростью и совсем не в том направлении, в котором я предполагала его крутить. События вышли из-под моего контроля. Мне пришлось вспомнить, что любовь — даже самая глупая, иллюзорная, которую в глубине души не принимаешь всерьёз, не обходится без боли и отчаяния. И я вдоволь нахлебалась и того, и другого.

Вскоре какой-то остряк написал на форуме: "Ребят преследует число 13, а нас преследует Девочка № 13!" В один миг, ни с того ни с сего, я превратилась в Священное Чудовище, в злого гения, в имя нарицательное...

Тяжело вспоминать подробности этой грязной истории, в которой мне пришлось сыграть роль жертвы, поэтому буду краткой.

Драма разыгралась за две недели до встречи группы с поклонниками (совпадение?) некая якобы беременная девица обвинила меня в том, что я прислала ей личное сообщение с оскорблениями. Не смотря на отсутствие доказательств, десятки постоянных посетителей форума охотно поверили в эту ложь (или сделали вид, что поверили) и самозабвенно принялись смешивать меня с грязью, требуя изгнания этой "неадекватной дряни" из рядов доброжелательных и адекватных поклонников группы.

Я вообще узнала об этом случайно, так как в ту тему, где фанаты просто знакомились и общались друг с другом на свободные темы, почти никогда не заглядывала, а тут вдруг решила посмотреть, что там сегодня обсуждают? Заглянула и у меня волосы встали дыбом! Самое страшное было то, что за один вечер они исписали тридцать страниц и мне пришлось листать все эти страницы полные грязных ругательств в мой адрес с конца в начало, не понимая — за что?! Почему?! Что происходит?! Когда я дошла до того комментария с обвинениями, с которого всё началось, я подумала, что это просто ошибка какая-то, недоразумение... Только сутки спустя до меня дошло, что меня просто нагло оболгали.

Когда через пару месяцев, стало известно, что все обвинения против меня были ложью (также как и беременность той особы) — шума не было. Дело очень быстро замяли — будто и не заметили. Извинились передо мной только два человека.

Ну, а тогда всё, что я могла сделать — это обратиться за помощью к его администратору. Она мне поверила. Попросила всех успокоиться и отказалась занести меня в Чёрный список Фан-клуба. Но, на встречу с группой приглашения я всё-таки не получила — четыре месяца ожидания коту под хвост.

Данила не знал, почему после разговора с помощницей режиссёра, сообщившей ему радостную весть о том, что он получил роль, первый человек, которому он захотел позвонить, был этот парень.

Они познакомились на пробах для молодёжного телесериала. Данила, побывавший уже на десятках прослушиваний и кастингов, сразу опытным взглядом оценил своих соперников, выделив из них самого сильного. Это был парень лет семнадцати, красивый, как ангел — светлые кудри до плеч, огромные глаза небесно голубого цвета, по-детски пухлые щёки, чувственный рот.

Ожидая своей очереди, херувимчик дремал, развалившись в кресле, в то время как остальные начинающие артисты, собравшиеся в тот день в студии, напряжённо повторяли текст. Самоуверенность голубоглазого красавца разозлила Данилу. Он специально сел рядом с ним и постарался завести разговор, чтобы понять, что это за фрукт. Но в ответ на все его реплики тот лишь неопределённо пожимал широкими плечами, продолжая дремать.

Они снова встретились на повторных пробах. Парень узнал Данилу и сам подошёл к нему. На этот раз он был бодр и разговорчив. Сказал, что его зовут Максимом, но для друзей он Макс. Держался с той доброжелательной уверенностью и раскованностью, которая бывает свойственна людям, всегда и без особых усилий, вписывающихся в любую компанию. Данила относился к таким людям со смесью восхищения и зависти. Они обменялись телефонными номерами и неопределёнными обещаниями как-нибудь созвониться.

— Привет! Это Данила. Помнишь меня?

— Конечно! Привет! Как ты?

— Отлично! Мне только что позвонила помощница режиссёра и сообщила, что мы оба получили роль. Я так удивился! Я думал, возьмут либо тебя, либо меня, ведь мы с тобой одного типажа...

— Им же были нужны два героя? Будем играть друзьями!

— Надеюсь, и в самом деле подружимся...

— Кстати, помощница режиссёра, показала мне пробы — твои и остальных, и я был уверен, что выберут именно тебя — ты лучше всех играл.

— Спасибо, — пробормотал Данила, а про себя с лёгкой неприязнью подумал: "Вот как, а парень то похоже блатной — с помощницей режиссёра на короткой ноге!"

— Ты что сейчас делаешь? — спросил Макс.

— Да ничего. С девушкой поссорился, поэтому сижу дома один, не знаю, чем заняться...

— А я за городом на даче. Приезжай. Погуляем, потрендим... Это не далеко — на электричке минут сорок.

Макс встретил его возле станции — приехал на мотоцикле без шлема. Потёртые джинсы, выцветшая футболка, волосы небрежно собраны в хвост — собственный внешний вид его явно не заботил, что делало его ещё неотразимее. Данила впервые в жизни сел на мотоцикл, с удивлением заметив, что совсем не боится и даже пожалел, что поездка закончилась так быстро.

Двухэтажный дом, в котором жил Макс, казался новым, сделанным добротно и без

претензий на роскошь.

— Родителей сейчас нет — они гостят у своих друзей, так что располагайся без стеснения, — начал Макс, как только они вошли. — На первом этаже у нас гостиная, кухня, туалет, ванная комната, небольшая сауна и тренажёрный зал. На втором спальня родителей, кабинет отца — он писатель, студия мамы — она художница, и моя комната. А чем твои предки занимаются?

— У отца небольшой ресторан на Ленинском проспекте, мама ему помогает с бухгалтерией.

— То есть, они люди не творческие? Как же тебя угораздило податься в артисты?

— Вообще-то я сначала думал стать художником или писателем — даже учился в Литературном институте на подготовительных курсах...

— Будешь пиво?

— Да, спасибо. Но девочка, с которой я тогда встречался, мечтала стать актрисой, она привела меня в театр и я вдруг почувствовал, что вот это моё — я тоже хочу быть на сцене, играть, заставлять зал полный зрителей, следить за мной с напряжённым вниманием...

— Цветы? Поклонницы?

— Ну, это что-то вроде бонуса! На самом деле эта работа сложная и интересная. Меня увлекает сам процесс — жить этим, репетировать часами до хрипоты, выкладываться по полной, забывая обо всём. И чувствовать отдачу во время спектакля. И свою власть. Это трудно объяснить. Театр — это ведь свой особый мир, который лично мне нравится гораздо больше, чем этот реальный, окружающий меня... А почему ты решил стать артистом?

— Вообще-то я ещё не решил, кем хочу стать. А на пробы попал случайно. Шёл по улице, ко мне подошла симпатичная девушка и спросила: "Молодой человек, вы не хотели бы сняться в кино?" По правде сказать, я понадеялся, что она меня просто клеит, поэтому ответил: "Да, конечно!" Если б я сразу понял, что она это всерьёз, то я бы ещё подумал...

— Но ведь ты получил роль и согласился сниматься?

— Да. Это может быть интересно — новый, необычный опыт. А вдруг мне понравится? Я считаю, что в этой жизни нужно всё испытать и попробовать.

Данила обратил внимание на картины, висевшие на стене.

— Это твоей мамы?

— Да.

— Наверное, она очень эмоциональный человек...

— Судишь по ярким краскам? Нет, она скорее сдержанна, чем эмоциональна. А вот отец, человек горячий, темпераментный.

— У него есть опубликованные работы?

— Конечно! Четыре романа и несколько рассказов в Литературных журналах. Он не сказать, чтобы очень, но всё-таки известный писатель.

— Прости, я не читал. Я в основном увлекаюсь классической литературой.

— А я наоборот, предпочитаю современную — дерзкую, агрессивную, честную. Главные герои, как правило, моральные уроды, но зато читать интересно!

— А кто на пианино играет? — спросил Данила, глядя на музыкальный инструмент, стоящий возле окна.

— Я, — Макс встал и подошёл к пианино, приподнял крышку и с небрежной лёгкостью, пробежавшись пальцами по клавишам, наиграл какую-то знакомую мелодию.

— С ума сойти! А я, глядя на твои руки, подумал, что это руки борца.

— Угадал! Я занимаюсь боксом. А ещё футбол очень люблю. Но спортом я увлёкся недавно, а до этого я, наверное, перебивал во всех кружках и школах, предназначенных для развития творческих способностей у детей.

— Я тоже!

— Но по-настоящему ничем не увлёкся. Так и не почувствовал, не нашёл своего призвания пока...

— А я наоборот. Увлёкся всем и сразу, и хотя моя главная любовь — это театр, но и от всего остального отказываться не хочу. Сочиняю стихи, рисую... Когда появится больше свободного времени, обязательно роман напишу.

— Ты говорил, у тебя есть девушка?

— Да. Её Оксана зовут. Мы вместе уже почти три года. А ты встречаешься с кем-нибудь?

— Постоянной девушки у меня нет, если ты об этом. А так встречаюсь с разными... Но, я ещё ни разу даже не был влюблён и признаюсь, меня это как-то тревожит. Все вокруг влюбляются, а я нет!

— Как я тебя понимаю! Со мной тоже так было. Очень хотелось влюбиться — страстно, романтично, как в книжках, как в кино! Но не получалось почему-то, хотя девушек достойных вокруг было не мало. Оксану я встретил, когда поступал в институт и сразу же обратил на неё внимание. Высокая, коса до попы, такая гордая и красивая... Но, я не надеялся, что она снизойдёт до меня, поэтому даже не пытался. Честно говоря, я немного комплекую из-за своего роста, а она была выше меня...

— А сколько в тебе?

— Сто семьдесят сантиметров.

— А в ней?

— Сто восемьдесят.

Макс присвистнул:

— А ты не промах!

— Да нет, в том-то и дело — она первой проявила инициативу. Сначала предложила мне совместный отрывок из пьесы сыграть...

— Вы вместе поступили и учитесь? — уточнил Макс.

— Да. Потом она пригласила меня в гости, поцеловала... Я поверить не мог, что понравилась такой девушке, а когда поверил, просто голову потерял!

— Здорово! Вот бы и мне так! — позавидовал товарищ, а потом спросил, — А из-за чего вы сейчас в ссоре?

Данила непроизвольно поморщился. Он был недоволен, что Макс запомнил, мимоходом брошенную им по телефону фразу. Он не хотел, отвечая на этот вопрос, разрушить только что им самим нарисованную идиллическую картинку... Макс ему всё больше нравился — в нём чувствовалась внутренняя сила и гармония, энергия и одновременно покой, умиротворённость, качества почти не встречающиеся в среде людей творческих, с которыми он обычно имел дело. Все его знакомые и приятели были нервными, суетными, самолюбивыми, эгоцентричными и амбициозными. Они часами могли говорить только о своих планах и проблемах. Общение с ними бывало увлекательным, но сердца не согревало. В Максе же чувствовалась какая-то душевная теплота и ненавязчивая заинтересованность. Даниле захотелось быть откровенным.

— По правде сказать, я не знаю, почему мы ссоримся, а ссоримся мы постоянно! Чуть

ли не раз в месяц расстаёмся, но через неделю, соскучившись, снова сходимся. Мотаем друг другу нервы. Мы любим, но... Нас всё время что-то не устаивает — то у неё ко мне какие-то претензии, то у меня к ней. Иногда от этого жутко устаёшь...

— Так было с самого начала?

Данила задумался.

— Нет. Отношения начали портиться где-то через полгода... И потом уже почти никогда не были прежними. И это больше всего меня огорчает! Я был так счастлив, так влюблён... А потом чувства будто измельчали. Меня многое начало в ней раздражать, казалось, она переменялась... Она будто сначала подарила мне что-то необыкновенное, а потом забрала подарок обратно, а я всё пытаюсь его вернуть. И злюсь, потому что ничего не выходит!

— Подарком было чувство эйфории, которое ты испытал, впервые влюбившись, а потом оно пошло на убыль, вместе с обычной в таких случаях идеализацией. Ты пытаешься вернуть то, что уже не вернёшь.

— Откуда ты знаешь? Ты же сам-то никогда не любил!

— Как-то беседовал с отцом на эту тему... Чувство любви — оно ведь всё время меняется, как и всё в этой жизни. Те, которые как ты, ждут от любви вечной идиллии или постоянного накала страстей, обречены на то, чтобы всё время метаться от одной женщине к другой... Кстати, не самая плохая перспектива, по-моему!

— Но я не хочу быть с другой! Мне нужна Оксана...

— Если тебе нужна именно она, тогда зачем ты к ней придираешься, пытаешься что-то изменить? Ведь когда любят человека, любят и его недостатки! Впрочем, хватит об этом, пойдём лучше прогуляемся, пока не стемнело? Здесь сразу за домом сосновый бор.

Когда они вышли на крыльцо, Данила вздохнул полной грудью свежий воздух с запахом хвои и заметил:

— Кажется, дождь будет. Чувствуешь в атмосфере что-то?

— Да. Будто природа замерла и ждёт. Я обожаю такое состояние! Начинает казаться, что вот-вот случится нечто особенное, судьбоносное, что изменит всю твою жизнь...

— А может, так и есть?

Они посмотрели друг на друга, задумчиво улыбаясь. Оба вспомнили, что послужило поводом для встречи — совместная работа, к которой они вскоре должны приступить.

Эти минуты были так наполнены содержанием, что говорить о чём-то казалось лишним. Мальчишки брели среди деревьев, пиная ногами камешки и ветки, думая каждый о своём и одновременно об одном и том же — о неизвестном волнующем будущем, которое ждало их, о новой взрослой жизни, которую предстояло прожить. Вдруг резко и сразу с неба хлынул дождь, целые потоки воды. Ошеломлённые его внезапностью, друзья, смеясь, побежали к дому.

В комнате погром. Входит женщина, у неё в руках поднос с едой, она собирается оставить его на полу посередине комнаты, но мужчина выбивает поднос у неё из рук.

— Что ты здесь устроил?

— Какое совпадение — я собирался задать тебе тот же вопрос! Это что — тюрьма со всеми удобствами? Или клетка в зоопарке? Или я участвую в каком-то безумном реалити-шоу, только не могу вспомнить, когда я на это подписался?

— Ты всё ещё надеешься, что это какая-то игра?

— Потому что я поверить не могу, что что-то настолько дикое может происходить со мной на самом деле!

— Я прошу тебе это бардак — один раз, и заменю все испорченные вещи на новые. Но, если ты снова всё тут переломаешь...

Мужчина берёт гитару и разбивает её вдребезги.

— Давно мечтал это сделать! Когда ещё представится такая возможность? А теперь давай поговорим серьёзно...

— А я ещё ни разу не пошутила.

— Что тебе нужно?

— Ты уже задавал этот вопрос, а я уже отвечала на него. Мне нужен ты.

— Замечательно! Меня только одно немножко смущает, и я удивляюсь, что это не смущает тебя!.. Может, ты не заметила, но это я — мужчина, а ты — женщина! Если б было наоборот, никаких проблем — ты могла бы шпилить меня тут с утра до вечера себе на радость, но при сложившихся обстоятельствах... На фига я тебе сдался?! Что ты тут будешь со мной делать?! Ведь ты даже подойти ко мне боишься!

— Не боюсь. (Подходит к нему. Он с удивлением смотрит на неё, потом хватает её за руки.) Ну и что дальше?

— Сними этот чёртов браслет с меня!

— Если ты — мужчина, не смог от него освободиться, то как же я — слабая женщина, могу тебе помочь?

— У тебя должен быть ключ.

— Он наверху — в моей комнате. Чтобы я смогла принести его, ты должен меня отпустить.

Мужчина обыскивает её. Ключа не находит.

— Если я не отпущу тебя, а буду держать здесь рядом с собой, кто-нибудь спохватится.

— Вряд ли. У меня ни семьи, ни друзей, ни коллег по работе. Я живу в доме на окраине, окружённом забором. Бог знает, сколько времени пройдёт, прежде чем кто-нибудь заинтересуется тем, что происходит в этом доме!

— Так не бывает.

— Можешь проверить. Лично я буду счастлива, остаться здесь — с тобой. Вот только боюсь, мы тут умрём — от голода...

Мужчина отталкивает её от себя.

— Ты понимаешь, что меня уже ищут и обязательно найдут? Не настолько ты умна, чтобы всё предусмотреть! Тебя посадят. Ты сломаешь себе жизнь, ты это понимаешь?

— Так ты не о своей, а о моей жизни сейчас беспокоишься?

— Плевал я на тебя! У меня — работа, контракты, обязательства... Вот что меня волнует! Меня ждут в десятках мест! У меня съёмки, у меня концерт, у меня спектакль! И всё срывается из-за тебя, стервы проклятой!

— А меня нигде не ждут. И никто. Хотя нет, ты теперь будешь ждать меня... Чтоб ты понял, что я серьёзно говорила насчёт испорченных тобою вещей, новый ужин я тебе не принесу. Будешь сидеть голодным до завтра.

— Постой. Я думал, ты — моя поклонница. Или я ошибаюсь? Разве ты не должна быть со мною милой и доброй?

— Угождать тебе во всём?

— Ну, типа того.

— Я пять лет тебе угождала... Дарила цветы после каждого спектакля. Подарки. Ежедневно оставляла десятки восторженных комментариев на всех официальных и неофициальных Интернет-ресурсах посвящённых твоей персоне. Защищала от критиканов. Таскалась с плакатиками на твои концерты, чёрт знает куда. Отправляла бесконечные смски во всевозможные хит-парады, лишь бы твою мордашку лишней раз показали по телевизору. Часами стояла в толпе других фанаток на красных ковровых дорожках, ради одной минуты, когда ты пройдёшь мимо, а мы будем кричать твоё имя, чтобы всем было ясно, что ты — звезда! Что тебе — поклоняются! И всё ради чего? Ты меня даже не вспомнил!

У меня завелись подруги по несчастью — на форуме их тоже не любили. Они были родными сёстрами — одинокие серые мышки. Я поняла, что наша дружба не продлится долго, как только их увидела. Но, в то время я так нуждалась хоть в какой-нибудь моральной поддержке, что предпочла обманывать себя на их счёт.

На форуме модераторы стирали все мои сообщения, объявляя их флудом, а один из мальчиков моей мечты стал носить на руке обручальное кольцо. Короче, жизнь разваливалась и только сны дарили мне надежду и утешение...

Так часто, как этот парень мне не снился ни один другой человек — каждую неделю, иногда несколько дней подряд. Это даже пугало!

Его голубоглазый друг снился мне гораздо реже. Сны эти были лёгкими и приятными — мальчик со мной заигрывал, флиртовал, пытался соблазнить... А вот со вторым всё было гораздо сложнее — сны были целомудренными, противоречивыми и часто вещими.

В самом разгаре истории с ложными обвинениями, когда я литрами пила успокоительное, которое, конечно же, совсем не помогало успокоиться, мне приснился сон, окрашенный в перламутрово-пастельные цвета — начался он с поцелуя, настолько крепкого, что я почувствовала вкус крови во рту. Потом я и он лежали на кровати (в пижамках — всё культурно) и болтали о том, о сём. Из этого разговора мне запомнилось только, как он сказал: "Ты, Искорка и другие встретитесь со мной четвёртого или шестого".

(Искорка — это имя одной девушки с форума, которая четвёртого числа шестого месяца июня действительно была на встрече с ним вместе со мной и другими его поклонницами.)

Далее мне снилось, что мы ходим между празднично накрытыми столами. Блюдо с салатом упало, испачкав мою пижаму. Я пытаюсь отмыться и через какое-то время уже вся мокрая, смотрю на него и спрашиваю: "Ну, теперь ты видишь, какая я чистая?"

(Тот день, когда мне впервые удалось поговорить с ним и изменить его отношение к себе, был очень дождливым, и я стояла перед ним — таким безусловно красивым и элегантным, с головы до ног промокшая.)

Вот странно, зачем моему подсознанию или Ангелу-хранителю, или кто там посылает человеку предсказания о грядущем во сне, предупредить меня о событиях, связанных с этим глупым увлечением?

В то время я работала над своим третьим романом — возлагала на него очень много надежд, разве это менее важно? А ещё у меня закончились деньги, я отдавала в ломбард за бесценок свои бриллианты, питалась только рыбными котлетами и очень беспокоилась из-за растущего долга за квартиру... Увлечение хорошенькими мальчиками из телевизора в минуты просветления я воспринимала всего лишь, как отдушину.

Личной жизни у меня не было. Раньше я находила мужчин через Интернет, но больше не могла заставить себя это делать. Все они внушали мне отвращение — даже самые красивые. Даже самые юные. Всё казалось повторением уже пережитого. Все слова, которые они могли сказать мне, а я им, казались словами из пьесы, в которой я сыграла уже тысячу раз и больше не было сил.

Как более-менее наблюдательный человек, я давно заметила, что со мной не всё в порядке и начала потихоньку почитать книжки по психологии, чтобы понять насколько я

больна и как это лечиться...

Трудное детство, разводы родителей (они будто соревновались друг с другом, меняя жён и мужей) — ну всё как обычно в общем.

Мне было лет пятнадцать, когда я заявила матери, что никогда не выйду замуж и не буду рожать детей, потому что мужа и дети — это обуза, это путы, связывающие тебя по рукам и ногам, это постоянные скандалы и унижения, это неизбежные жертвы, за которые тебя отблагодарят предательством. С тех пор я пересмотрела свои взгляды — я знаю, что может быть и по-другому. Теперь, как и все нормальные женщины я мечтаю о настоящей любви и счастливой семье, но похоже, что где-то внутри меня всё ещё сидит ожесточившийся подросток, который ни во что не верит.

То, что я боюсь близких отношений и избегаю их — для меня давно не секрет. Я даже начала замечать за собой те уловки, которые я использую, чтобы сохранить дистанцию или просто всё испортить в отношениях с мужчинами, которые вызывают у меня сильные чувства (тем, которые вызывают не сильные, а так — легче со мной). Сколько уже у меня было этих душераздирающих историй несостоявшейся любви, этих тополей на Плющихе!

И вот теперь это абсурдное увлечение...

Хотя в любви к мужчине, который, скорее всего, никогда не будет моим есть свои плюсы.

Не придётся иметь дело с его родителями, близкими и дальними родственниками, друзьями, бывшими жёнами, любовницами, детьми и домашними животными. Не придётся слушать, как он писает по утрам. Не придётся доставать его волосы из водостока в ванной. Короче, не придётся быть свидетельницей всех этих естественных мерзостей, свойственных белковым организмам. Ведь никто не думает о любимом человеке, что он сморкается, пукает, стрижёт ногти и может заболеть какой-нибудь неприятной болезнью — такие мысли кажутся чуть ли не святотатством!

Я уж не говорю о разочарованиях иного рода — везёт тем, чей возлюбленный действительно так хорош, как им кажется... Считается, что любовь убивает привычка, а я подозреваю, что любовь убивает слишком близкое знакомство друг с другом. Ты наблюдаешь его в различных ситуациях и замечаешь, что как и все он бывает глуп, слаб, пошл, мелок и труслив. Иллюзии разрушаются, а вместе с ними и любовь.

Наивны те, кто пытается образумить девчонку влюбившуюся в популярного артиста — мол ты ведь его не заешь, может он на самом деле такой, сякой и вообще... Ну, влюбиться она не в красавца из телевизора, а в красавца живущего по соседству. Велика разница? Всё равно она будет любить не реального человека, а лишь образ его, который создаст в своём воображении.

В тот день, когда я впервые встретила с ним, я испытала много разных чувств и эмоций, но все они были совсем ни теми чувствами и эмоциями, которые я надеялась/боялась/предполагала испытать, мечтая об этой встрече...

В гастрольном туре возникло окно, и он воспользовался им, чтобы вернуться в театр, в котором работал до того, как стать звездой эстрады. Разумеется, я вместе с другими поклонницами пришла на спектакль. Те, что были с форума стояли в холле, дожидаясь мою тётку. Она явилась без пяти семь — такая уверенная и властная, окинула взглядом собравшихся девчонок и объявила: "После спектакля не расходитесь, будет встреча — пойдём вместе с ним в кафе." Потом она заметила меня и её взгляд сразу же потеплел, она

улыбнулась — почти застенчиво, и поздоровалась. Доказательство того, что я не ошиблась и эта девушка на самом деле почему-то выделяет меня из толпы фанаток, согрело мне сердце даже больше, чем известие, что мне представится шанс познакомиться с мальчиком моей мечты уже сегодня вечером.

Ну, а пока я заняла своё место № 13 в первом ряду. Начало спектакля задержали на полчаса, поэтому у меня была возможность оглядеться по сторонам. Вокруг было множество возбуждённых девушек и женщин с цветами в руках, они переговаривались друг с другом, хихикали, в воздухе, как говорится в таких случаях, витало предчувствие праздника. Возможно, я была единственной, кто почему-то ничего не предчувствовал. Я говорила себе: "Сегодня ты встретишься с ним — ты это понимаешь?" Моё сердце отвечало: "Мне по фигу..." А разум изумлялся: "Да как же так?!"

Я не рассчитывала на то, что он влюбится в меня с первого взгляда — мужчину, работающего в шоу-бизнесе красотой не удивишь. Хотя, как женщина я очень самонадеянна. Не потому что считаю себя красавицей — как и большинство женщин я нахожу в своей внешности миллион недостатков, просто я давно заметила, что нравлюсь мужчинам даже тогда, когда плохо выгляжу, а вокруг меня полно других смазливых девиц.

Как-то один бестактный красавчик, выловленный мною в сетях Интернета, сделал мне такое признание — одновременно лестное и обидное: "Вот смотрю на тебя и вижу — нос картошкой, живот будто ты на третьем месяце, а всё равно тянет к тебе почему-то! Не понимаю, может это оттого, что ты ни на кого не похожа? Сейчас все девушки, как по одному лекалу слеплены, а ты какая-то другая. Хотя опять-таки в чём это заключается не пойму — ты не делаешь и не говоришь ничего особенного, а всё равно с первых минут знакомства у меня возникло ощущение, что ты не такая, как все..." (Про нос — не правда, нормальный у меня нос, а вот про живот — да, тем летом я немного поправилась.)

Короче, по-видимому что-то во мне есть — что именно не знаю, поэтому никогда не планирую, как понравится мужчине, я просто знаю, что как-нибудь да понравлюсь. Однако, в тот день я была настроена пессимистично. Наверное, я понимала, что сегодня мои грёзы разобьются, столкнувшись с реальностью. В моих мечтах я была для него единственной, а через пару часов мне предстоит убедиться, что я всего лишь одна из многих.

Я сидела, отгородившись от суетящейся толпы своими не весёлыми мыслями, когда вдруг инстинктивно почувствовала, что кто-то смотрит на меня. Я вздрогнула и, подняв глаза, посмотрела на балкон — там сидела его девушка и глядела прямо на меня. Смутьившись, я сразу же отвела взгляд, и следующие несколько минут боролась с искушением, снова посмотреть на неё, чтобы разглядеть получше.

Интересно, о чём она думала, взирая на девиц, пришедших в театр ради её парня? Самодовольное: "Вы все о нём мечтаете, а он — мой, мой, мой!!!" Или сочувствующее: "Вот дурочки, знали бы вы какой он на самом деле..." Или что-то ещё?

Когда он появился на сцене и я впервые увидела его так близко, первое чувство, что я испытала было разочарование. "Мелкий, похож на девку — не хочу", — подумала я.

Странно, ведь и по телевизору было заметно, что не высокий, что похож — так почему же раньше меня это не смущало, а наоборот притягивало?

Его темперамент и эмоциональность, которые когда-то пленили меня, теперь пугали. Я никогда в жизни не встречала такого нервного человека! Я сидела ссутулившись, скрестив ноги и руки, в надежде, что эта поза хоть немного поможет мне, защитит, спрячет от той надрывной, болезненной, отчаянной энергии, которая исходила от этого худенького

бледного мальчишки. Я смотрела на него и понимала, что по-своему он изумителен, уникален, и что раньше я этого не замечала, увлечённая только его симпатичной мордашкой. Но, это открытие застало меня врасплох — я была растеряна, обескуражена и опустошена.

Когда спектакль закончился, я обрадовалась тому, что не принесла ему букет, а значит, мне не нужно сейчас толкаться в очереди за секундой его внимания — лучистый взгляд, сдержанная улыбка, слово "Спасибо!"

Я шла к служебному входу, не спеша, специально позволяя другим добраться до него раньше меня — я не хотела этой встречи, теперь я точно знала, что она не принесёт мне ничего кроме боли и разочарования. Поэтому обрадовалась, увидев его администратора, стоявшую в сторонке. Я подошла к ней, поговорить — это была ещё одна уловка, чтобы оттянуть момент, когда мне придётся влезть в поле его зрения, чтобы попытаться... А на что собственно я рассчитывала?

Он не был виден в окружившей его толпе девчонок — только знакомый голос, да крашенная прядь волос, иногда мелькающая в просвете плеч и голов, свидетельствовали о том, что он здесь — совсем рядом.

Его администратор сказала мне, что в кафе с нами он не пойдёт: "Очень устал". "Чепуха! — подумала я, — Просто подружка ему запретила".

Минут через пять я заставила себя собраться и постаралась протиснуться к нему, протягивая письмо. Мне не хотелось передавать его — оно состояло из ряда критических замечаний и не очень добрых острот. Он взял из моих рук конверт, решив, что это очередная бумажка, подсунутая для подписи. "Кому подписать?" — спросил он, улыбаясь и впервые в жизни, глядя на меня. Это длилось не более трёх секунд и только в этот миг чувства, которые я испытывала, были адекватны моему статусу поклонницы — он показался мне прекрасным. Похожим на ребёнка, который разворачивает подарки — ожидавшиеся и заслуженные, но всё равно доставляющие радость, потому что ребёнок ещё не избалован... Я объяснила ему, что это письмо. Он произнёс: "Спасибо". Я почувствовала себя змеей.

Я не стала брать у него автограф — не понимаю, зачем это нужно. Сфотографироваться рядом с ним я тоже не захотела — боясь, что снимок ткнёт меня носом в двенадцатилетнюю разницу в возрасте, разделяющую нас. В то время, как поклонницы, чьё эго не так непомерно, как моё, играли положенную им роль — фотографировались с ним, задавали вопросы... Я забралась с ногами на скамейку — отсюда мне было его плохо слышно, но хорошо видно. Мне вдруг стало тоскливо и скучно, даже захотелось, чтобы поскорее всё закончилось и я могла бы пойти домой... В очередной раз за сегодняшний вечер я удивилась сама себе! Да ты просто с ума сошла! Ты столько времени мечтала о нём — так радуйся же тому, что видишь его!

Я посмотрела на него, но обрадоваться не удалось. Он тоже глядел на меня — на его лице было написано разочарование, а в глазах неприязнь — в меня будто кипятком плеснули. Потом он перевёл взгляд на других девчонок и его лицо вновь стало добрым и весёлым. На меня он больше не смотрел — точнее избегал смотреть, хотя он ещё почти полчаса общался с поклонницами, ни куда не спеша, а я ошивалась поблизости, стараясь прогнать с души ощущение поражения и катастрофы, уверяя себя, что мне померещился этот неприязненный взгляд...

Моя пассивность вдруг куда-то улетучилась. Придумай что-нибудь, заговори с ним — задай вопрос или похвали, главное привлеки его внимание к себе ещё раз! Но в голове был ступор. Максимум, что я смогла из себя выдать это — "тебе спасибо", в ответ на его

вежливую, благодарственную речь, обращённую ко всем собравшимся. В этот момент он стоял совсем рядом со мной — я почувствовала, почти физически, как после моих слов он напрягся и будто закрылся. "Да что за чёрт!" — чуть не воскликнула я. И тут мне стало очень плохо, потому что я поняла... Прежде, чем войти в театр, он обратился к девчонкам с просьбой, передать его поздравления своей поклоннице, которая только что родила ребёнка.

Значит, этой дряни хватило наглости объявить о том, что у неё якобы кто-то родился... Значит, он читает форум даже внимательней, чем я, потому что я ещё не слышала эту "потрясающую новость"... Значит, меня всё ещё можно узнать по фотографии, сделанной почти восемь лет назад, которую я использую в качестве аватара на его форуме...

На следующий день после встречи с нашим общим кумиром мои приятельницы стали моими врагами — придрались к какому-то слову в моём комментарии. Отношение к ним на форуме начало меняться к лучшему, а я по прежнему оставалась аутсайдером — дружить со мной стало не выгодно и они нашли повод, чтобы отделаться от меня. Я сто раз перед ними извинилась, а на сто первый послала их к чёрту. Теперь они преследовали меня по всему форуму, истеря над каждым моим сообщением. Им очень хотелось убедить всех и в первую очередь самих себя, что нашей дружбе пришёл конец, потому что я — плохая, а не потому что они — расчётливые стервы. Я отмахивалась от них, как от назойливых мух, и проводила время, пытаясь у администратора и единственного модератора — мужчины, каким образом они узнали, что фанатка, обвинившая меня в том, что я оскорбила её, солгала не только про меня, но и про свою беременность и роды? А самое главное, я пыталась понять, почему они не хотят написать об этом в открытую на форуме?! Ведь я так и осталась замаранной в глазах человека, ради которого на этот проклятый форум каждый день прихожу!

Они темнили, уходили от прямых ответов, чего-то не договаривали, поэтому я до сих пор не в курсе некоторых подробностей... Я старалась не слишком раздражать их — была настойчивой, но деликатной, хотя на самом деле мне хотелось вопить от отчаяния! Скажите ему правду! Объясните, что я никому не сделала ничего плохого! ПОМОГИТЕ МНЕ!

Как всегда, до мужского сердца достучаться оказалось легче, чем до женского.

К сожалению, уже через полчаса после того, как он оставил комментарий, в котором рассказал о том, что точно знает — все обвинения против меня были ложью, другой модератор — девушка, подняла тему: почему человек, из-за которого мы все здесь собрались, не посещает свой официальный форум для общения с поклонницами?

Хитрый ход! Тема вызвала бурный резонанс, за день были исписаны десятки страниц, слабый голос, поданный в мою защиту, как-будто никто и не заметил. Только несколько месяцев спустя я узнала о том, что происходило тогда вокруг меня...

Ложь про беременность и ребёнка была лишь верхушкой айсберга. Узнав о разоблачении, эта гадюка начала жалить своих — тех, кто когда-то так активно защищал её и унижал меня. Делали они это не только из дружеских побуждений, большинство этих людей были повязаны общей тайной, как общим преступлением... Она рассказала администрации про существование другого закрытого слэш-форума, на котором её приятельницы с официального форума сплетничали, перемывали косточки другим поклонницам, а главное сочиняли порнографические рассказы и стихи о любви своих кумиров друг к другу!

Всю эту грязную историю постарались замять, чтобы не расстраивать мальчишек.

Я не могла поверить во всё это, до тех пор пока мне не показали то самое сообщество в Интернете, которое объединило любителей подобного "творчества". Самое поразительное было то, что во всём остальном они не отличались от других поклонниц — приходили в театр и на концерты, дарили цветы и подарки...

Когда-то я думала, что все фанатки популярных певцов и артистов — влюблённые дурочки, мечтающие выйти замуж за своего кумира, но позднее я поменяла своё мнение. Не всё так просто. Да — есть что-то общее. Потребность видеть, слышать, знать — это приносит радость, доставляет удовольствие. Но есть и отличия — самые разнообразные. Кто-то из всех сил стремится привлечь к себе внимание, войти в ближний круг кумира, а кому-то такое даже в голову не приходит — их вполне устраивает любовь на расстоянии. Для одних трагедия узнать, что их любимый артист — гей, а другие, наоборот, чуть ли не мечтают о том, чтобы он был именно таким (думая — пусть не мне, но и никакой другой бабе он не достанется!) Одни идеализируют своего кумира сверх меры, а другие достаточно умны, чтобы разглядеть за сценическим образом реального человека со своими слабостями и недостатками.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

В середине лета наступило затишье. Меня наконец-то оставили в покое, некоторые даже начали проявлять едва заметную, но всё-таки симпатию...

Но, в один "прекрасный" день, когда я уже думала, что моя жизнь наконец-то налаживается, я не смогла войти на форум: "На этом форуме вы находитесь в Чёрном списке".

Была маленькая надежда, что это какое-то недоразумение, но эта надежда почти сразу же утонула под удушающей волной с головой накрывшей меня — я знала, что забанить меня мог только один человек... Я связалась с его администратором, которая в это время отдыхала где-то на море, она связалась с ним и выяснила, что он прочёл моё письмо и оно ему, мягко говоря, не понравилось.

Я злилась одновременно и на него, и на себя!

Полдня прорыдала, потом содрала со стен постеры с его изображением и выкинула в мусорное ведро вместе с вырезками из журналов. Стёрла все фотографии и аудиозаписи, которые хранились в моём компьютере. Короче, как могла, отомстила. Немного полегчало. Но уже на следующий день началась ломка... Я и суток не могла прожить, не видя его лица, не слыша его голоса.

Ровно месяц спустя после этих трагикомических событий, сидела я дома, читала, скучала, потом решила заглянуть на форум (его администратор почти сразу же удалила меня из Чёрного списка, но с условием, что я не буду ничего писать). Любимый и ненавидимый был он-лайн (он вообще зачастил — видимо много свободного времени появилось). Это была ночь с 25 на 26 августа — спонтанно он решил отметить годовщину того дня, когда начался его звёздный путь по телеэкранам и сердцам, предложив всем желающим встретиться с ним в одиннадцать утра возле дома, в котором он прожил несколько месяцев под прицелом телекамер.

Мне не пришло в голову воспользоваться этим шансом — зачем? Ведь я не та, кого он будет рад видеть. Но, неожиданно его администратор, с которой мы в последнее время всё чаще общались, стала уговаривать меня не бояться и рискнуть.

Всю ночь я не могла заснуть, решая, что мне делать, а в шесть утра вскочила и начала

наводить красоту, готовясь к встрече. В конце концов, хуже чем есть, не будет, думала я...

С рождения Данила был чрезвычайно энергичным и любознательным ребёнком. Говорить начал очень рано и первым словом, которое он произнёс было: "Дай!"

Он желал получить практически всё, что видел, не вполне понимая, зачем ему это нужно. Удовольствие доставляла не сама вещь — игрушка или конфета, а то, что его требование было исполнено. В душе сладким мёдом разливалось чувство теплоты — меня слушаются, значит, любят! Ребёнок заразительно смеялся, радуясь своей маленькой победе, и получал в качестве дополнительного приза поцелуй в румяные щёчки.

Когда же его желание не исполнялось, он ревел, разрывая сердца родителям и всем, кто его видел и слышал — казалось, всё отчаяние мира разом обрушилось на ребёнка, и было невозможно представить кого-то более несчастного, чем этот малыш! Поэтому почти все его желания исполнялись. Но, это не сделало его ни избалованным, ни капризным. Данила рос смышлённым мальчиком и быстро понял, что мир ему ничего не должен — всё, что он получает, это лишь награда, более или менее заслуженная.

— Мама, а почему вы с папой меня кормите, одеваете, игрушки мне покупаете? — спросил он, достигнув того возраста, когда дети задают слишком много вопросов.

— Мы заботимся о тебе, потому что мы тебя любим, — ответила мама.

— А почему вы меня любите?

— Потому что ты — наш сын!

— А если бы я не был вашим сыном, вы бы меня не любили?

Молодая женщина интуитивно почувствовала, что слишком честный ответ на этот вопрос, может ранить ребёнка, да и не могла она представить, что возможно не любить этого милого карапуза!

— Думаю, мы бы всё равно тебя любили, ведь ты очень хороший мальчик — умный, красивый, добрый... Да?

— Да, — с данной характеристикой своей личности Данила согласился уверенно и без сомнений. А потом, немного поразмыслив, добавил, — А вот я не знаю, любил бы я вас, если бы вы обо мне не заботились...

— Не всегда нужно говорить то, что думаешь, — ответила родительница, отстраняя его и возвращаясь к своим делам. Данила тогда не понял смысла её слов, только почувствовал, что чем-то расстроил маму.

Он был единственным ребёнком. Хотя родители его были людьми зажиточными, они всё же решили не заводить второго чада из страха, что это пополнение может поколебать материальное благополучие семьи. Однако сын их вскоре почувствовал, что самое ценное, что можно получить от родителей, да и вообще от людей, это не игрушки и не сладости — это внимание и одобрение. Чтобы заслужить этот редкий и ценный дар необходимо было сделать что-нибудь хорошее, например, помочь маме убрать в комнате или нарисовать красивую картинку... Данила показывал рисунки взрослым и кто-нибудь обязательно замечал: "Наверное, мальчик станет художником!"

Когда на забаву приходившим в гости дедушкам и бабушкам, дяденькам и тётенькам, он читал стихи или пел песенки — громко и от души, ему пророчили будущее известного артиста.

В школе он лучше всего справлялся с написанием сочинений, смешивая реальные события с фантастическими. Преподавательница русского языка и литературы поощряла развитие творческих способностей у своего ученика в надежде, что воспитывает будущего писателя.

В старших классах в нём открылся новый талант — он умел собрать вокруг себя неугомонных одноклассников и, заразив их своим энтузиазмом, сподвигнуть на выполнение какого-нибудь задания. "Будет руководителем" — уверенно заявляли учителя.

Сам же Данила не был уверен в том, кем же он хочет стать. Необходимость выбрать что-то одно приводила его в отчаяние...

Он хотел стать великим писателем или поэтом, потому что тогда даже после его смерти люди будут помнить его имя, во всех школах детям будут рассказывать его биографию, а издатели будут снова и снова публиковать его творения.

Он хотел стать художником, чтобы жить богемной жизнью, раздавая в уплату кредиторам картины, за которыми впоследствии будут охотиться коллекционеры со всего мира, выкладывая на аукционах баснословные суммы денег.

Он хотел стать актёром или певцом, потому что ни один писатель и ни один художник, не сталкивается с таким обожанием и таким вниманием, которые выпадают на долю популярных артистов.

Он хотел стать политическим деятелем или психологом, потому что ему нравилось управлять людьми, манипулировать ими, угадывая те ниточки, за которые нужно потянуть, чтобы заставить человека добровольно подчиниться.

Он хотел стать журналистом или путешественником, чтобы повидать мир и всегда быть в центре самых важных событий.

Он хотел всего и сразу.

Закончив школу с золотой медалью, он подал документы одновременно в несколько ВУЗов, решив довериться судьбе...

Ему удалось поступить во ВГИК на актёрский факультет и в Литературный институт на факультет поэзии. Тогда Данила бросил жребий — монетку, и ни разу в последствии не пожалел об этом случайном выборе. Профессия актёра оказалась безграничной — она предоставляла возможность для реализации всех его способностей и желаний.

Он сразу стал первым учеником. Однокурсники его не то чтобы любили, но уважали, стремясь на пару с ним делать совместные этюды и отрывки. Учителя души в нём не чаяли — он был не только хорошим актёром, но плюс к этому организованным, ответственным, трудолюбивым человеком.

Уже в начале второго курса ему доверили сыграть одну из основных ролей в спектакле, который ставил руководитель его курса в своём театре. Через полгода он получил вторую роль — на этот раз главную. В обоих случаях он играл романтических, наивных, влюблённых мальчишек.

Не желая быть лишь театральным актёром, он активно ходил на все пробы и кастинги для кино и телевидения. Но два посредственных телефильма, в которых он снялся, популярности ему не принесли (хотя первое время он наивно надеялся, что его начнут узнавать на улице).

Его беспокоило то, что ему — худенькому, невысокому, с полудетским личиком, навязывали амплуа трагедии. Он мечтал играть совсем другие роли. Его привлекали герои находящиеся на грани распада личности, переживающие чёрный катарсис, мучительную

делку с совестью, отчаяние, надрыв.

Данила думал, что стремится к таким ролям, потому что во-первых, они интереснее, а во-вторых, дадут возможность в полной мере раскрыться его актёрскому дарованию... На самом деле, его душа жаждала испытать боль и страдание. Жизнь складывалась слишком благополучно. Родители поддерживали его во всех устремлениях — и морально, и материально. Он был взаимно влюблён. И как актёр за три года добился не так уж и мало. Дни его были наполненными и осмысленными. Но чего-то ему всё время не хватало... Душа его едва слышно скулила от голода, не испытав всей гаммы необходимых переживаний.

Новая роль, которую он получил в начале лета, была качественно выше всех тех, что он уже успел сыграть. Да и телесериал обещал стать хитом для подростков, рассчитанным на несколько сезонов показа. Он и Макс играли двух друзей — школьников, мечтающих стать рок-звездами. Они создают свою группу, встречаются первую любовь, теряют её, находят вновь и поют об этом песни, разбивающие девичьи сердца.

Макс оказался прирождённым актёром — он был искренен, органичен, всегда точно понимал, поставленную перед ним задачу. Сразу же стал любимцем всей съёмочной группы — его, смеясь, называли Брэдом Питтом и пророчили бешеный успех у девушек.

Данилу же напротив, часто критиковали — за то, что слишком театрален, переигрывает, тянет одеяло на себя. Режиссёр относился к нему с прохладцей, да и остальные держали дистанцию.

Данила говорил себе, что его это не волнует — он здесь находится для того, чтобы работать, а не для того, чтобы со всеми дружить. Но на самом деле его задевало такое отношение. Почему же Макс с лёгкостью стал всеобщим любимцем? Наблюдая за ним, он безуспешно пытался разгадать эту загадку. Тот не делал ничего особенного, не стремился специально кому-то угодить или понравиться, вёл себя в зависимости от настроения — то был непринуждённым и озорным, то скучающим и сдержанным, почти замкнутым. Активно интересовался всеми девушками, появлявшимися на съёмочной площадке, но большую часть времени проводил с Данилой.

Макс умел слушать и Данила мог часами изливать ему душу, рассказывая обо всех своих обидах и переживаниях... В ответ тот обычно давал ему один простой совет: да наплюй! У Данилы не получалось так легко ко всему относиться, но несмотря на это он был безмерно благодарен за понимание и поддержку, с каждым днём всё сильнее привязываясь к новому другу. Они были практически неразлучны.

Однажды ночью, когда находясь на натурных съёмках, они жили в гостинице в одном номере и долго не могли уснуть, обсуждая прошедший день, Данила признался Максиму, что у него ещё никогда не было такого друга. "Ты мне, как брат", — сказал он.

Макс на это признание отреагировал неожиданно — он предложил символически скрепить их дружбу, порезав пальцы и смешав кровь, стать настоящими братьями. Данила был немного смущён и напуган, но не решился отказаться. Его наречённый брат, не дрогнув, сделал надрез тонкой бритвой сначала на его, затем на своей руке. Данила пошутил, что упадёт в обморок при виде крови. Он пытался разрядить ситуацию, казавшуюся ему эмоционально зыбкой и опасной. Но Макс был серьёзен и торжественен. Данила, внутренне съёжившийся от непонятного, необъяснимого страха, всё же как истинный актёр, решил не портить игру.

После того как их окровавленные пальцы соединились на несколько секунд, Макс крепко обнял его. Объятие было дружеским и недолгим, и Данила не понимал, почему

позднее он не раз воссоздавал этот момент в своей памяти, испытывая странное тревожное волнение...

Женщина входит, чтобы забрать поднос с посудой. Мужчина сидит на кровати, с появлением женщины он начинает петь красивую, лиричную песню, сопровождая себя на гитаре. Женщина останавливается. Слушает его. Закончив петь, мужчина манит её к себе. Она подходит. Он берёт её за руку и сажает на кровать рядом с собой, обнимает за шею и склоняется к её губам, но не целует, а кусает. Она пытается вырваться, он плюёт ей в лицо и только после этого отпускает. Женщина, потрясённая, стоит посреди комнаты спиной к нему. Мужчина снова берёт гитару и начинает наигрывать какую-то мелодию.

— Что — обрадовалась? Решила, со мной наконец-то случился стокгольмский синдром или как там это называется, когда заложники влюбляются в своих похитителей? Ты ведь именно на это рассчитывала, сажая меня в эту клетку? Что за неимением под рукой других баб, я, в конце концов, на тебя поведусь? Размечталась! Да я лучше с Гитлером пересплю, чем с тобой!

— Значит, слухи о том, что ты предпочитаешь мужчин, правдивы?

— Да ты себя в зеркало видела? Ты страшнее любого самого страшного мужика!

— Когда мужчина не может одержать превосходства над женщиной, он либо прибегает к насилию, либо говорит ей, что она не привлекательна. Ты опустил и до того и до другого.

— Что касается первого пункта — насилия, то это, наверное, тебе прошлой ночью в эротическом сновидении приснилось, на самом деле ничего такого не было. Так что просчиталась ты, красавица! Напрасно всё это затеяла, всё равно ничего у нас с тобой не получится — ни на этом свете, ни на том.

— Хорошо, я просчиталась. А ты? Сидишь тут, как красна девица и ждёшь, когда тебя освободит отважный рыцарь? Но, что-то никто не спешит тебя освободить, красавица!

— А когда женщина не может одержать превосходства над мужчиной, она говорит ему, что он не мужчина — педик, импотент, слабак. Ты думаешь, это ты меня в плен поймала? Нет — ты себя в плену держишь! А я, как не принадлежал тебе, так и не принадлежу!

— Но зато я спокойна, потому что и никому другому ты отныне принадлежать не будешь.

— А то, что каждую минуту здесь я тоскую по своей любимой девушке — это тебя не волнует?

— Плевать. Хоть сдохни от тоски по этой шлюхе, но сдохни рядом со мной.

— Как же я всегда презирал ревнивых баб! Трахнешь такую разок-другой и всё — она уже воображает, что ты её собственность. Следит за каждым твоим движением, за каждым взглядом и грозит надрывно — только попробуй, убью! Меня это так бесило всегда! Я думал — глупая сука, да какое ты имеешь право указывать, что мне делать! Я начинал изменять всем своим бабам, как только они начинали считать меня своей собственностью и делал это так, чтобы они непременно узнали об этом.

— Я завидовала этим женщинам, а их, оказывается, пожалеть нужно было...

— Кстати, ты не могла бы достать где-нибудь плакатики с изображением Меган Фокс или Скарлет Йохансон? Я бы их на стеночку повесил, а то на твою унылую физиономию уже смотреть тошно.

— Обойдётся.

— Ну, я так и думал. А знаешь, о чём ещё я сейчас думаю? Я думаю — ну, почему у тебя нет мужика, допустим, понятно... Но почему у тебя и друзей нет?

— Вопрос риторический или ты ждёшь от меня ответа?

— Я знаю ответ. Потому что ты — тварь бессердечная! Ты уродлива не только физически, но и морально!

— Это кто ж тут пытается меня судить с позиции высокой морали? Человек, который только что поведал о том, как издевался над женщинами, которые его любили!

— Я говорил с тобой не об этом. Но, я и не надеялся, что ты поймёшь.

— Любовь — это добровольное рабство. Просто ты не любил этих женщин, поэтому тебя так возмущали их претензии. Ну, а ты сам разве не ревнив?

— Момент истины прошёл. Я больше не в настроении раскрывать душу, поэтому можешь валить в свою конуру и наблюдать оттуда за мной по видеомонитору... Что? Думала, я не знаю? Возможно, я порадую тебя ковырянием в носу или ещё чем-нибудь в этом роде.

— Хм... А ведь сегодня вечером у тебя должен был быть спектакль... Я могла бы сидеть в зале с другими зрителями, наблюдая, как ты на сцене играешь Прекрасного Принца...

— Неужели ты наконец-то начинаешь понимать, какую совершила ошибку?

— Ну что ты! И на ковыряние в носу я с удовольствием полюбуюсь! (Идёт к двери, останавливается, достаёт из кармана ключ.) Смотри, что у меня здесь — это ключ от твоей свободы, образно выражаясь... Представляешь, забыла оставить его наверху!

Я стояла в пробке, ехала в метро, потом на электричке, долго шла под проливным дождём, вытирая джинсами-клёш все лужи, ждала в подземном переходе, дрожа от холода и страха, потом возле того самого дома рядом с его огромной фотографией... И наконец он явился.

Две дюжины девчонок замерли, разом замолчав и затаив дыхание. Почему-то ни одна не пошла ему на встречу — все стояли и ждали, пока худенький светловолосый парнишка в чёрной кожаной куртке и модных джинсах сам подойдёт к нам — своим поклонницам. И только когда он подошёл, мы, робко и не спеша, окружили его со всех сторон.

Я старалась не попадаться ему на глаза — зря беспокоилась. После бессонной ночи, изрядно потрёпанная дорогой и дождём, я стала неузнаваемой — его взгляд, пролетая по моему лицу, оставался весёлым и добрым. Чувствовалось, что он пытается меня вспомнить, но не может.

Помёрзнув немного на улице, все отправились в кафе при ближайшем торговом центре. Пока девчонки покупали себе кофе, он пошёл покурить со своим администратором. Вернулся, разговаривая с кем-то по телефону, бросил на меня быстрый взгляд — уже знает, поняла я. В первый момент я струсилась, но потом взяла себя в руки и подошла к нему... Вот оно — наше первое выяснение отношений!

Я была напряжена, но собрана. Спросила, можно ли с ним поговорить. Он был подготовлен к этому и сразу же согласился. Мы отошли в сторонку. Я представилась — Девочка № 13 с его форума, и спросила про письмо, которое его обидело. Неожиданно, он начал это отрицать. Сказал, что всё написанное мной — правда и я, наверное, очень умная (однако посмотрел на меня с некоторым сомнением — видно не была я похожа на умную в тот момент), только... Тут он надолго замолчал, ища слово или сил, чтобы его произнести. Я поняла, что он хочет и не может признаться, что я сделала ему больно. Не дожидаясь этих слов, я стала просить у него прощения. Он отказывался это слушать, говорил, что я ни в чём перед ним не виновата. Я объяснила ему, что люблю его не меньше, чем другие девчонки, просто, наверное, я лишена чувства такта. Он объяснил мне, что во многом зависит от продюсера группы и не всегда может решать, как ему выглядеть, что говорить, с чем выступать.

Мы стояли так близко, что я чувствовала его дыхание с запахом только что выкуренной сигареты. Позднее, я пыталась вспомнить его лицо в эти минуты, но, как это обычно бывает, в памяти всплывали только фрагменты... Пересохшие губы — на нижней небольшой шрам. Белые ровные зубки — эмаль ещё не испорчена сотнями выпитых чашек с кофе. Светло-серые глаза — иногда такие выразительные, а иногда будто холодные камешки. Кожа чистая и матовая.

В заключение он сказал мне, что я могу вернуться на форум. Я произнесла слова благодарности и прикоснулась к его плечу, как бы в знак признательности. В его глазах мелькнуло лёгкое удивление, но, кажется, моя выходка сошла за естественную, а не преднамеренную, какой она на самом деле была. Мне просто захотелось прикоснуться к нему. Не знаю зачем.

Следующий час он провёл, беседуя с собравшимися. Я почти ничего не запомнила из

того, что он о себе рассказывал — не могла сосредоточиться. То и дело начинала думать о том, какой он всё-таки милый (а ещё серьёзный, трогательно доверчивый и очень красивый!) Сердилась на себя за то, что не слушаю его. Старалась сделать умное и внимательное лицо, когда его взгляд останавливался на мне, а случалось это довольно часто... "Его как-будто тянуло всё время смотреть на тебя!" — заметила его администратор. В конце встречи ей так хотелось сфотографировать нас вместе, что мне пришлось пойти на это. Позднее, я разглядывала два снимка, сделанных в тот день, и моё самолюбие кровоточило — было очевидно, что я не достаточно хороша для такого, как он! Только после того, как я заметила небольшое отличие между первым и вторым кадром, моё настроение немного улучшилось — на второй фотографии мы почему-то стояли уже значительно ближе друг к другу...

Домой я добиралась, валясь с ног от усталости, но всё время блаженно улыбаясь. Немного поспала, а потом просто лежала в постели или слонялась по комнате без дела — мне не хотелось спешить на форум. Счастье сидело во мне солнечным зайчиком и я боялась его спугнуть. А ещё я чувствовала какую-то неуловимую связь с ним, пока, будто ожидая чего-то, оттягивала время своего возвращения...

Его администратор рассказала мне потом, что он ждал меня и даже звонил ей, беспокоясь, почему я не захожу на форум, не передумала ли? Я была потрясена — он ждал меня! Он боялся, что я могу передумать! Неужели он не понимает, что держит моё сердце в кармане своих джинсов?

Я зашла на форум только в два часа ночи. В длинном комментарии поделилась впечатлениями от встречи. Он прочитал и послал мне личное сообщение со словами: "С возвращением! Спасибо, что Вы с нами!"

На следующий день он играл в театре — тот спектакль, который я уже посмотрела в начале лета.

Возле входа меня встречала, улыбаясь, моя новая подруга с букетом из 115 белых роз — его любимая цифра и любимые цветы. Деньги на них собирали всем форумом. Я испытывала странное напряжение, разговаривая с ней — какую-то скованность. Из-за этого я была невыразительна и скучна — так мне казалось.

Вокруг нас толпились другие поклонницы. Без пятнадцати семь начали решать, кто будет вручать букет? Почему-то все стеснялись и отказывались от этой чести. Не помню, как так вышло, но было решено, что букет подарю я. Вообще-то, как только встал этот вопрос, я сразу почувствовала, что это — моя миссия, но помалкивала, ожидая, когда эта мысль озарит ещё кого-нибудь.

Весь спектакль тряслась от переполняющего меня адреналина, но смотрела с удовольствием. Он показался мне более лёгким и весёлым, чем в прошлый раз. Теперь я сидела не в первом ряду, а подальше, и энергия моего белокурого ангела не обжигала — лишь согревала, усиливая моё волнение.

Ещё позавчера я думала, что всё кончено и я больше никогда не увижу его, но вчера я говорила с ним, а сегодня подарю ему цветы от лица всего Фан-клуба... Я чувствовала, что в моей жизни наконец-то начало происходить что-то необычное, что-то о чём я давно мечтала — ещё до того, как впервые увидела этого мальчика, не очередная пошлая банальность, а чудо. Но, я боялась в это поверить. Тогда я договорилась сама с собой: даже если всё случившееся — это всего лишь морковка, которой жизнь поманила меня, как того осла, сейчас я всё-таки позволю себе быть счастливой и полной надежд.

Когда он увидел меня с этим огромным букетом, мне показалось, что он немного испугался и даже не хотел его брать. Может, он решил, что я совсем чокнулась от счастья и расстроился, что я потратила столько денег? Вручая цветы, я постаралась громко и внятно произнести, что это ему от всего форума. Но он даже не улыбнулся в ответ. Цветы артисту я дарила впервые в жизни, поэтому подумала — может, я что-то сделала не так?

После спектакля, когда уже стемнело, он вышел со служебного входа — девчонок на этот раз было втрое больше, чем в прошлый, поэтому я в основном занималась тем, что бегала вокруг толпы, окружившей его, в поисках какой-нибудь лазейки, через которую на него можно было хотя бы смотреть. Нашла. Он заметил меня, улыбнулся и помахал рукой.

В конце встречи, когда он уже направлялся обратно в театр и только самые настырные всё ещё продолжали его дёргать — фотографируя, что-то спрашивая или вручая, я к ним присоединилась, чтобы узнать всё ли было в порядке и расслышал ли он, что цветы от всего форума. Он ответил, что да.

"А ты сразу увидел цветы?" — спросила какая-то девушка, вынырнув из-за его спины. "Ваши глаза видно за километр" — ответил он, глядя на меня.

Позднее на форуме в отчёте о прошедшем спектакле, кто-то рассказал о том, как он лёг на сцену, когда занавес уже закрывался, и показал сердечко, сложенное из пальцев рук. "Нам всем!" — радовалась поклонница. "Ну, уж нет! — подумала я — В тот момент он смотрел на меня..."

Чудеса на этом не закончились — на той же неделе в субботу была официальная встреча группы с поклонницами по случаю выхода в свет нового клипа...

Я прибежала в ресторан, в котором проходила встреча, немного опоздав. К счастью, ребят ещё не было. Полсотни приглашённых на встречу девчонок общались друг с другом. Я с любопытством рассматривала тех, кто когда-то привлёк моё внимание интересными комментариями. Одна из таких поклонниц (на тот момент некоронованная королева форума, которую так же как и меня после этой встречи с форума выжили), отказалась сесть на занятое для неё подругой место, что оказалось большой удачей для меня — всю встречу я сидела прямо напротив столика главных героев дня.

Так как от метро до ресторана я бежала бегом, при этом ещё умудрилась заблудиться в переулках, я была запыхавшаяся и вспотевшая, поэтому сбросила кофточку, оставшись в маленьком чёрном платье с обнажёнными плечами, и стала поправлять макияж. Некрасивую девушку, сидевшую рядом со мной перевернуло. "Надеюсь, ты собираешься вести себя прилично?" — спросила она меня. Я заверила её, что помыслы мои чисты, и как только мальчики придут, кофточку я снова надену. Я вообще заранее решила, что буду держаться, как можно скромнее. За три дня до этого та же девушка, которую напрягли мои голые плечи, подошла ко мне после того, как я преподнесла нашему общему кумиру букет из 115 белых роз и, не скрывая ревности, попрекнула меня тем, что я опять нашла возможность обратить на себя его внимание... (Опять?!) Я почувствовала тогда тревожный звоночек в душе, поэтому и решила быть во время этой встречи, как можно не заметнее, но не получилось. Не по моей вине.

Он пришёл первым и, войдя в зал, прикинулся официантом, обслуживающим столики (поклонницы были так увлечены общением друг с другом, что появления кумира не заметили). Следом за ним пришли телевизионные камеры с популярного музыкального канала, которые сразу же сосредоточили своё внимание на столике, за которым сидела я

(потом ещё года полтора мне приходилось вздрагивать, видя свою счастливую мордашку на экране во всевозможных дурацких хит-парадах в нарезке из кадров с участием моих любимых мальчиков). Когда пришёл второй солист, все расселись по местам и началась официальная часть мероприятия — прежде чем показать нам новый клип, губастенький произнёс вступительную речь, в которой несколько слов адресовалось лично мне, как самому злобному критику. После этого ребята на полчаса покинули зал, чтобы пообщаться с журналистами с глазу на глаз. Девчонки принялись фотографироваться и курить, а я обратила самое пристальное внимание на тарелки с бутербродами, тортами и фруктами, стоявшими на столах. Когда мальчики вернулись, я улучила момент, чтобы заверить одного из них, что он зря волновался и клип мне очень понравился — стильный, динамичный, а они ещё никогда не были такими красивыми... Смутившись, отшутился: "Почему же не были — были, в Звёздном доме с утра, когда просыпались!"

Потом пришли родители второго солиста и принесли котят. Отец мальчика, очень похожий на моего родного отца, заметив меня, почему-то вздрогнул — то ли я поразила его своей красотой, то ли напомнила ему кого-то, кого он не ожидал здесь увидеть. Новые хозяйки разобрали котят и на какое-то время воцарился кавардак — все были заняты кто чем, а я наблюдала самую трогательную картину в моей жизни... Напротив меня сидела девушка, держа на руках котёнка, а голубоглазый ангел гладил его за ушком — я завидовала котёнку и сама чуть не мурлыкала, любуясь на мальчика. Моё мнение о нём после встречи не изменилось — я увидела тот же чарующий образ, который наблюдала по телевизору. Он был прекрасен, скромн, невероятно обаятелен. Когда он говорил, казалось, что в комнате гаснет свет и зажигаются свечи. Женщины слушали его, затаив дыхание.

У меня появилось подозрение, что этот семнадцатилетний подросток не только мастерски владеет собой и своим образом, но не исключено, что сам того не зная, обладает магией гипноза... Когда я смотрела на него и слушала, мне казалось, что в моё подсознание проникает: "Люби меня... Я самый лучший... Забудь обо всех..." Я почувствовала опасность — меня влюбляют, очаровывают, даже не замечая, не выделяя из толпы. Только два раза мне удалось поймать взгляд этих необыкновенных глаз и оба раза я ничего в них не увидела. Не позволил? От этого в душе осталось какое-то неуловимо тревожное чувство...

Когда родители и телевизионщики наконец-то ушли, ребята расслабились и началась неофициальная часть встречи. Поклонницы — те что посмелее, задавали вопросы, мальчики отвечали. Точнее отвечал — охотно и подробно, в основном один из них — губастенький, его разговорчивость уже давно стала притчей во языцех, голубоглазый молчал, рассматривал свои руки или своего товарища, и лишь изредка соревновался с ним в остроумии. Наблюдая за мальчиками, я заметила, что они понимают друг друга с полувзгляда, а ещё всё время соперничают. Но, это не то соперничество, которое вынуждает людей вредить друг другу, а то, что заставляет их развиваться — стремиться стать лучше, сделать больше.

Я опять удивлялась тем чувствам, которые испытывала, а точнее тем, которых НЕ испытывала, глядя на них — ни страсти, ни вожделения, ни даже обычного волнения влюблённой. Только радость, что вижу их и признательность за то, что они такие милые...

Кто-то спросил: преследует ли их по-прежнему число тринадцать? "Оно всегда с нами", — ответил губастенький, показав на меня.

Размышляя об актёрском ремесле, продемонстрировал один из своих профессиональных приёмов. "Чтобы посмотреть на кого-то с любовью и лаской..." (В этот момент он с любовью и лаской смотрит на меня — я улетаю на небо, а он продолжает...) "Я

представляю, например, что этот человек — моя мама". (Кто?! Я шлёпаюсь с небес на землю.) Позднее я призадумалась — что это было? Он флиртовал со мной на глазах у всех или действительно без всяких задних мыслей старался рассказать, как можно больше о своей работе?

Рискнула попросить его разместить на форуме несколько стихотворений, написанных им. Он отказался, сославшись на то, что они очень личные, но три недели спустя, всё же исполнил мою просьбу.

К концу встречи атмосфера в зале заметно сгустилась... Примерно половина собравшихся поклонниц предпочла сокам, стоявшим на столе, пиво. В помещении, где проходила встреча было жарко и не только от эмоций, поэтому вскоре девчонки захмелели... Хотя стоп — какие девчонки? Почти все они были моими ровесницами, то есть вполне созревшими взрослыми дамами. Воображая себя раскованными и остроумными, они на самом деле стали вести себя развязно. Два подростка в этой ситуации проявили поразительную зрелость и деликатность в общении со своими великовозрастными фанатками, стараясь сгладить их промахи и бестактное поведение.

Самая неприятная ситуация сложилась за тем столом, за которым сидела я, полдюжины вполне приличных девчонок и ещё две тётки, которые с самого начала встречи были поглощены только друг другом, не умолкая ни на минуту, они мешали слушать ребят и проявляли к ним явное неуважение. Поразительно! Сколько влюблённых поклонниц билось в истерику, что их не пригласили на эту встречу, а вот этим приглашённым не было никакого дела до любимых (любимых ли?) артистов! Мне хотелось схватить наглых сучек за волосы и силой выволочь вон из зала, но я лишь пару раз сделала им замечания, на которые они не обратили ни малейшего внимания. В конце одна из них, оторвавшись на минутку от приятельницы, задала ребятам вопрос: когда распадётся их группа? Прозвучало так, будто она ждёт этого с нетерпением!

Выйдя из ресторана, я увидела своего любимого мальчика одиноко бродящим среди машин... Позднее я не раз жалела о том, что не догадалась тогда подойти к нему, успокоить, рассказать о себе. (Во время встречи он упомянул о том, что пишет книгу и надеется, что его администратор, которая изучала что-то связанное с издательским бизнесом, поможет ему с редакторской правкой. В этот момент я чуть не подпрыгнула с криком — а как же я? Я тоже могу помочь тебе!) Он сам подошёл ко мне, встал напротив. "Чего ты такой загадочный?" — спросила я, улыбнувшись. Он посмотрел на меня, как бы говоря — ты слишком многое себе позволяешь, и мне захотелось разбить свою глупую голову об стенку.

Потом вернулся в ресторан, чтобы найти своего администратора, я тоже туда вернулась и нашла помощницу администратора (ту самую белокурую красотку, которая скоро станет его главной и единственной помощницей). Мы стояли с ней, делясь впечатлениями, когда спустя пять минут он снова появился и с деловым видом направился к моей собеседнице. Я из деликатности отошла в сторонку, чтобы не мешать им и, не спеша, поплелась к выходу... Он быстро сказал ей что-то и пошёл к выходу следом за мной. В этот момент я спиной ощутила взгляд, которым он, пользуясь случаем, окинул меня с ног до головы. Я внутренне сжалась, надеясь только, что ему понравилось увиденное. Мы вышли на крыльцо и он едва слышно прошептал, сверкнув лукавыми глазками: "До свидания, счастливое создание!" Потом сел в машину вместе со своим товарищем и они уехали.

Девчонки, разделившись на группки, болтали друг с другом. Я подошла к своей тёзке, чтобы попрощаться. "Знаешь, что он мне сказал, когда мы были с глазу на глаз? — спросила

она и сама ответила, — Спасибо тебе за Девочку № 13. Я был не прав".

Привет!

Надеюсь, ты простишь меня за то, что пишу тебе очередное послание — очень хочется поделиться мыслями и чувствами, которые слишком личные, чтобы писать о них на форуме...

После знакомства с тобой отношение к тебе сильно изменилось — появилось больше нежности и уважения, а главное исчезли противоречия, из-за которых раньше я относилась к тебе чересчур критически... Основное противоречие заключалось в несовпадении того, что я чувствовала по отношению к тебе с тем, что я о тебе думала. Я думала: да — симпатичная мордашка, красивый голос, безусловные обаяние и артистизм, ну и что? По большому счёту, он такой же, как все эти красавцы и красавицы, которые лезут в телевизор только ради статуса, бабла и удовлетворения тщеславия, а потому не заслуживает моей любви. После встречи с тобой всё встало на свои места и я убедилась в истинности слов о том, что зряче одно сердце, самого главного глазами не увидишь. Теперь я знаю, что моё сердце не ошиблось, выбрав тебя.

Во время встречи ты удивлялся тому, до какой степени некоторые поклонницы знают и понимают тебя. Боюсь, я не отношусь к числу таких поклонниц. Большинство людей удручающе типичны и чем дольше живёшь на свете, тем реже имеешь шанс встретить человека ни на кого не похожего и потому удивительного. Ты такой человек. Я тебя не знаю — ты для меня загадка, и потому так интересен.

Я заметила, что во время встречи, рассказывая о своей работе в театре, ты обращался ко мне, надеясь найти во мне собеседницу, которая сможет понять, о чём ты говоришь... К сожалению, это, наверное, не так. Я действительно училась во ВГИКе актёрскому мастерству в течение двух семестров, но не могу сказать, что я чему-то научилась — я просто не понимала, где я нахожусь и зачем...

Я спрашивала тебя про твои стихи и с нетерпением жду выхода твоей книги. Во-первых, потому что хочется познакомиться с другой гранью твоего дарования, а во-вторых, потому что мне кажется, что в этом я кое-что понимаю... Знаешь ли, я считаю себя писательницей, хотя пока могу похвастаться только одной изданной книгой.

Правда наш взгляд на искусство противоположен. Ты веришь в профессионализм и относишься к творчеству, как к некой миссии... Я же думаю, что научить человека играть или сочинять при отсутствии таланта — не возможно, а при наличии — не нужно. Что касается творчества, то для меня — это в какой-то степени игра, а в какой-то необходимость. А зачем я это делаю и надо ли это кому-то кроме меня — я не знаю.

Но, я не вижу тут проблемы. Общение с человеком, чьё мировоззрение отличается от твоего, может быть очень интересным и расширяющим кругозор, если только не пытаться навязывать друг другу свои взгляды, как единственно верные...

В октябре стартовал телесериал о приключениях двух друзей и жизнь Данилы начала меняться...

В театр на спектакли с его участием стали приходиться поклонницы с цветами, любовными посланиями и подарками. К удивлению Данилы среди них были не только молоденькие девчонки, но и взрослые женщины лет тридцати — сорока, а то и старше.

В Интернете появился форум посвящённый обсуждению его творчества.

В метро и на улице он замечал на себе узнающие взгляды. А в телефонной трубке всё чаще раздавались незнакомые девичьи голоса.

Теперь его и Макса регулярно приглашали для интервью и фотосессий в различные журнальчики, в основном предназначенные для подростков. Пиар-отдел телеканала, на котором транслировался сериал постоянно организовывал их появление (иногда краткое — всего на полминутки, иногда продолжительное — на целый час) в самых разных телепрограммах — новости шоу-бизнеса, ток-шоу, телевикторины и тому подобное. Присутствие на различных светских мероприятиях тоже входило в их обязанности и даже было прописано в контракте, заключённом с телеканалом и Продюсерским центром.

В театре Данила репетировал сразу две новых роли. Однокурсники, с трудом скрывая зависть, либо сторонились его, либо отпускали язвительные шуточки на тему его успехов. Впрочем, в институте он почти не появлялся.

Дни были под завязку заполнены новыми встречами, событиями и впечатлениями. Казалось, мир начал вертеться вокруг него — это радовало, волновало, пугало и вселяло кружащую голову надежду, что вот-вот случится что-то совсем необыкновенное... На самом деле всё необыкновенное, о чём мечталось когда-то, уже происходило, постепенно становясь привычной повседневной реальностью.

Данила постоянно чувствовал душевный подъём, будто только что влюбившись в кого-то. Энергия переполняла его. Но, хотя он спал лишь по пять часов в сутки, времени на всё катастрофически не хватало. И больше всех от этого страдала его девушка. Оксана жаловалась на то, что они слишком редко бывают вместе, он не внимателен к ней, она чувствует себя не нужной и одинокой. Поначалу у Данилы хватало терпения, чтобы обнять девушку, приласкать, наговорить нежных слов, ободрить обещаниями о совместном блестящем будущем, которое их ждёт. Но, всё чаще её жалобы вызывали у него лишь раздражение и отчуждение — они отравляли ему радость и удовольствие от успеха.

— Вот ещё три любовных послания для тебя, — сказал Данила, входя в апартаменты Макса и протягивая ему письма. Тот сразу же подколот его:

— Все сам написал?

— Ага! — усмехнулся Данила. Он заехал за Максом на автомобиле с водителем, которых им предоставлял Продюсерский центр всякий раз, когда требовалось их присутствие на каком-нибудь светском или рекламном мероприятии.

Макс жил один в небольшой съёмной квартире уже четвёртый год, с тех пор как его родители переехали за город на дачу. Впрочем, один он почти не бывал, в гостях у него с утра до вечера тусовались приятели и подружки, но на этот раз Данила застал Макса одного и был этому рад — можно было говорить свободно, никого не стесняясь. В присутствии

старых друзей Макса он испытывал дискомфорт, возникало странное, неприятное ощущение, что у них больше прав находится рядом с ним, чем у него. Он чувствовал себя незванным гостем, новичком в их компании, потому что большинство приятелей Макса не стремилось узнать его получше, не принимало за своего, а наоборот они будто специально игнорировали его, исключая из общей беседы или развлечений. Макс ничего не замечал или намеренно не обращал на это внимания.

Вопреки тому, что можно было бы ожидать от самостоятельно, без присмотра живущего подростка, в квартире Макса было уютно и довольно чисто. На плите и в холодильнике всегда была еда, причём не полуфабрикаты из магазина, а что-нибудь вкусненькое и необычное — Макс умел и любил готовить. Данила открыл кастрюльку, стоящую на столе — что-то ароматное с запахом карри, попробовал. Потом заглянул в гардероб — не появилось ли у Макса чего-нибудь новенького? Они часто менялись одеждой. Полистал учебные тетрадки, валявшиеся на столе (Макс ещё учился в школе), задумался над домашним заданием. Наконец, закончив разведку, плюхнулся в кресло и заявил:

— Знаешь, мне уже начинает действовать на нервы, что ко мне в театр всё чаще приходят твои фанатки с письмами и подарками для тебя. Я что, по их мнению, курьер или почтальон? И по телефону чуть ли не каждый день звонят и клянчат — скажите мне номер Максика, пожалуйста! А одна вообще позвонила в час ночи и попросила тебя к телефону позвать, я от такой наглости сначала дар речи потерял, а потом говорю — девушка, мы с ним по вашему и спим вместе?! Я не пойму, почему им каким-то образом удаётся вычислить мой номер и адрес, а твой нет?

Макс не ответил, он уже углубился в чтение писем от поклонниц, не обращая внимания на ворчание товарища.

— О, здесь и фотография есть, — воскликнул удивлённо, а потом заметил обрадовано, — Симпатичная!

Данила подошёл посмотреть:

— Эта девица меня сегодня у подъезда подкараулила.

— Так вот почему ты такой злой! Обидно, что эта хорошенькая девчонка не твоей поклонницей оказалась?

— Да, блин! — ответил Данила, хотел добавить ещё что-нибудь хлёсткое и остроумное, но не смог ничего придумать. Его и правда расстроило, что первая фанатка дожидавшаяся его у подъезда, оказалась не его фанаткой.

— И письмо такое хорошее, душевное написала, — продолжал хвастаться Макс, — вот послушай: "Ты похож на Ангела! Когда я смотрю на тебя, мне кажется, что моё тело отрывается от земли и уносится ввысь к небесам — бездонно голубым и прекрасным, как твои глаза..." Какого?

— Оочень поэтично! — протянул Данила, ехидничая, — Ты одеваться собираешься, бездонно голубой и прекрасный, или мы на презентацию опоздаем?

— Так, я попрошу не передёргивать двусмысленно комплименты моих поклонниц! К тому же я давно одет.

— Ты в этом собираешься идти?

На Максе были простые джинсы и белая футболка, а Данила вырядился в пижонский костюм в модную той осенью клетку.

— А что?

— Ну, не знаю... Как-то буднично слишком выглядишь.

— И так сойдёт! Я не такой модник, как ты.

— Ну и зря.

— Слушай, я ей сейчас позвоню — она мне свой номер оставила.

— Ты с ума сошёл?

— А что такого?

— Она же фанатка!

— Ну и что?

— Не знаю... Не боишься, что она чокнутой окажется?

— Ты ведь её видел, разговаривал с ней, она какой тебе показалась — нормальной? — спросил Макс с надеждой.

— Ну, в общем-то да, — неохотно признал Данила, — волновалась, правда, очень...

— А голос у неё приятный?

— Не помню, — соврал Данила. Макс тем временем уже набирал номер поклонницы. Данила выхватил у него телефонную трубку.

— Идиот! Что ты ей скажешь, ты подумал?

— А чего тут думать? Скажу — привет, это Макс, а там как пойдёт...

— Нам уже выходить пора, машина давно ждёт, — заторопился Данила.

— Верни мобильный! Может, это моя судьба! Любовь всей моей жизни!

— Если это твоя судьба, то она от тебя никуда не денется — рано или поздно, но вы встретитесь, поэтому звонить ей сейчас совсем не обязательно.

— Почему ты так негативно настроен?

— А почему ты так легкомысленно настроен? Ты пойми, эта девица увидела тебя по телевизору и влюбилась, но не в тебя, а в героя, которого ты сыграл. Это о нём она мечтает, а ты — реальный, ей не нужен. Она, скорее всего, будет разочарована, когда познакомится с тобой. Ведь она думает, что ты прекрасный принц...

— Ангел, — поправил Макс.

— ...а ты никакой не ангел, а обычный парень — заканчиваешь школу, едешь на метро, куришь, ругаешься матом! Или ещё хуже — она не думает, что ты принц, и про ангела наплева, только чтобы охмурить тебя простака, а на самом деле она думает, что ты — знаменитость, звезда, и хочет быть с тобой в надежде на красивую жизнь и на то, что подружки обзавидуются, когда узнают, с кем она встречается.

— Да, наверное, ты прав, — выдохнул Макс, уныло.

— Конечно, я прав! Знаешь, сколько на мою голову внезапно свалилось самых разных девиц, за которыми я когда-то давно пытался ухаживать? Раньше они меня в грош не ставили, а теперь вдруг прозрели, поняв, какой я хороший, талантливый и красивый!

Данила немного преувеличил, говоря о разных девицах, на самом деле ему позвонила только одна бывшая подружка, с надеждой на возобновление отношений.

— Просто благодаря телеэкрану они получили возможность разглядеть тебя получше, — заступился Макс за девушек. Однако спорить не стал, да и желание позвонить поклоннице уже прошло. Друзья надели куртки и поспешили к ожидающему их автомобилю, чтобы ехать на очередное мероприятие, где им весь вечер предстояло улыбаться фотокамерам.

Мужчина лежит на кровати. Входит женщина и садится рядом с ним.

— Ты опять не притронулся к еде? (Гладит его по голове.)

— Убери руку или я ударю тебя.

— А силёнок хватит? Ведь пятые сутки ничего не ешь!

— Убирайся!

— Мне очень больно на это смотреть. Но я всё равно не верю, что ты хочешь умереть.

Только не ты. Я в жизни не встречала человека, в котором было бы столько жизненной силы и энергии, сколько в тебе! Поэтому не мучь себя понапрасну... Поешь.

— А зачем мне жить? Буду я есть или нет — без работы я всё равно подохну!

— Но, ты и здесь можешь творить — новые песни сочинять...

— Которые никто никогда не услышит...

— Роман! Ты можешь написать роман. Помнишь, ты много раз говорил в интервью, что мечтаешь написать книгу, но у тебя нет на это времени? Теперь есть!

— Ты, правда, не понимаешь или прикидываешься? Мне нужны зрители, слушатели, читатели... А здесь у меня есть только ты, которую я с каждым днём всё сильнее ненавижу! Я даже мечтаю тебя убить.

— Я всё понимаю. Признаюсь тебе, иногда я сожалею о том, что сделала...

— Отпусти меня! Мне, конечно, придётся рассказать о том, что произошло, но обещаю — на суде я скажу, что простил тебя, и буду просить, чтобы тебя не наказывали... Возможно, тебе удастся отделаться условным сроком и всё обойдётся.

— Нет. Я не могу.

Женщина пытается уйти. Мужчина встаёт перед ней на колени.

— Умоляю, отпусти меня! Если ты меня ещё, хоть немного любишь, пожалей. Я не могу здесь больше, я погибаю... Ты лишила меня всего, что имело для меня смысл. За что ты со мной так? Я несчастен! Ты даже не представляешь, как я несчастен...

— Представляю. Ведь смысл моей жизни — ты. Думаешь, мне было легко все эти годы? Это ты даже не представляешь, как я страдала!

— Но ведь ты могла видеть меня почти каждый день! Если не в живую, то по телевизору, в Интернете... И мне кажется, я надеюсь, что это было интереснее, чем смотреть на меня сейчас, когда я сижу тут, как пёс на цепи и ничего не делаю!

— Хочешь, расскажу, что я чувствую, когда вижу тебя? Я много раз тебе об этом писала в письмах и комментариях на форуме, но это всегда была полуправда... Я чувствую восторг. Эйфорию. Абсолютное обожание. Нежность. Всё в тебе кажется мне прекрасным. Каждое движение, каждый взмах ресниц. Добрый ты или злой, весёлый или грустный — не важно... Даже на самые неудачные твои фотографии я могу смотреть часами. Никогда прежде такого не испытывала. Никогда не представляла, что возможно любить кого-то так сильно, ведь идеальных людей не бывает! Но оказалось, что я люблю тебя вовсе не за то, что ты идеальный... Даже то, как ты издевался надо мной все эти дни, вёл себя отвратительно — не оттолкнуло меня. Да, я злилась на тебя, хотела дать сдачи, но любить меньше не стала. Но, к радости и удовольствию, которые я испытываю, когда вижу тебя, всегда примешивается боль. Боль от того, что ты — не мой и никогда моим не будешь. И дикая зависть по

отношению ко всем, кто имеет возможность быть рядом с тобой.

— Как-то раз я вошёл в подъезд своего дома, там на лестничной клетке меня дожидалась девочка — фанатка, я уже не раз её видел, даже иногда разговаривал с ней о чём-то, шутил... А в тот день она неожиданно достала бритву и начала резать себе вены у меня на глазах! Думаешь, после этого меня можно чем-то удивить? Ты не сказала мне ничего нового. Я уже читал такие и даже более откровенные признания в письмах поклонниц. Видел чувства, о которых ты говоришь в твоих глазах и глазах других девчонок...

— И тебя это не трогает?

— Трогает, но чаще пугает. Однажды после концерта возбуждённая толпа окружила машину, в которой я сидел, не давая уехать... Они раскачивали машину, пытались бить стёкла, что-то кричали... Я был в ужасе! Думал, если они до меня доберутся, они разорвут меня на кусочки! Знаешь, чувствовать себя таким популярным, бывает чертовски приятно, но иногда и страшно... А ещё не понятно. От чего все эти люди вдруг посходили с ума? Я ведь ничего такого особенного не делаю — ну выхожу на сцену, песенники пою...

— Понимаю. Ты — один, а нас много, на всех не хватит!

— Послушай, меня ведь тоже отвергали, я тоже знаю, что такое безответная любовь! Это тяжёлое, болезненное испытание, но через него проходит почти каждый человек... Представь, если все безответно влюблённые начнут сажать на цепь того, кого хотят, что будет твориться! Поступок, который ты совершила, чудовищно эгоистичен и несправедлив, неужели ты этого не понимаешь?

— Понимаю. Но, мне почему-то всё равно. Нравственный закон внутри меня молчит. Хотя нет — не молчит. Он говорит мне, что в любви как на войне — все средства хороши.

— Но ведь ты же не сумасшедшая, ты же понимаешь, что всё это не может продолжаться вечно?

— Я в таком же смятении, как и ты... Иногда мне даже хочется, чтобы меня разоблачили и всё закончилось. Но, меня никто не заподозрил!

— Отпусти меня.

— Не сейчас. Сейчас не могу. Прости.

— У меня есть жена и ребёнок. Дочка. Ей всего год.

— Я знаю.

— Знаешь?!

— Это открылось после твоего исчезновения. Я видела их на одном ток-шоу. В тот день я хотела отравить тебя, а потом отравиться самой, но ты решил умереть с голоду и отказался есть — тем самым спас себе жизнь!

Не бойся. Я уже успокоилась и не собираюсь никого убивать. Вот ты тут попрекал меня чудовищным эгоизмом, но знаешь, в том, что сейчас происходит, есть и твоя вина... Если бы ты не врал в каждом своём интервью, обнадёживая меня и других влюблённых дурочек, что ты одинок, мечтаешь о семье и детях, но ещё не встретил настоящую любовь... Если бы ты честно сказал, что у тебя уже есть любимая женщина и ребёнок, я бы не провела в плену иллюзий столько лет! Ведь я наивно думала — его окружают такие красавицы, но ни одна из них не смогла завоевать его сердца, быть может, потому что он не такой, как остальные мужчины и внешность для него не главное? Быть может, если он узнает меня получше, он полюбит меня? Ведь не может быть, думала я, чтобы такие сильные чувства, которые он вызывает у меня, были случайностью? Нет — это судьба! Рано или поздно мы обязательно будем вместе.

— Ты умна, у тебя сильный характер, а внешность? Что ж, внешность и в самом деле не главное. Йоко Оно, например, красавицей не была! Но, я не влюбился в тебя и ничего с этим не поделаешь.

— По моим наблюдениям фанатки обычно делятся на две категории: малолетки — для них фанатизм явление возрастное и проходящее, и те, кому уже за двадцать, тридцать и так далее... Это, как правило, несчастные, одинокие женщины. Одинокие, если не по статусу то, по сути. Для них искусственный кумир с телеэкрана — единственная отдушина. Вот говорят — огонь, вода и медные трубы... А мне кажется, самое тяжёлое испытание, которое может послать Господь — это тихая, пустая, никому не нужная жизнь.

— Каждый в силах изменить свою жизнь.

— Я так и знала, что ты это скажешь! Везунчики вроде тебя, всегда уверены, что все их успехи — это только их заслуга. Ты талантлив, трудолюбив, энергичен — да, но в этом городе ещё сотни артистов, которые также талантливы и трудолюбивы, как ты, они приложили не меньше, а может и гораздо больше усилий, чем ты, но большинство из них умрёт, так никогда и не достигнув и крохотной доли того, чего достиг ты! Разве это справедливо?

— Но, как видишь, у каждой медали есть обратная сторона и сейчас мне не позавидуешь!

— Знаешь, поначалу каждая встреча с тобой была чудом, праздником! Мне казалось, происходит нечто очень важное, что может изменить всю мою жизнь! Надежда помогает жить — это правда. Ослеплённая этой иллюзией, я долгое время жила, не замечая, как одинока и пуста моя жизнь. Но, несколько лет спустя встречи с тобой — хоть и редкие, всё же стали делом привычным. Моё сердце уже не билось так учащённо, а боль стала ощущаться острее, чем радость. Я уже знала, что очередная встреча с тобой ничего не изменит в моей судьбе. Ты запихнёшь в машину цветы и подарки, сердечно со всеми попрощаешься и вернёшься в свою яркую, полную побед жизнь. А я ещё какое-то время постою вместе с другими фанатками, мы обменяемся впечатлениями и разойдёмся по домам, где нас ждут только кошки с собаками, ну или в лучшем случае — давно опостылевшие мужья. Сядем за компьютеры и будем и дальше день за днём наблюдать со стороны за твоею жизнью.

Но, однажды я поняла, что больше так не могу...

— Со стороны всё выглядит гораздо лучше, чем есть на самом деле. Ты думаешь, в моей жизни нет скуки, рутины и одиночества? А мои так называемые успехи, неужели ты не понимаешь, насколько они хрупки и во многом иллюзорны? Да уже через год никто и не вспомнит, что я там пел из каждого утюга! Когда-то я думал — стану звездой и наконец-то расслаблюсь, смогу не беспокоиться о деньгах, заживу припеваючи, и все меня будут уважать. Но, вместо уважения — зависть. Вместо денег — кредиты. Ни минуты свободного времени — всё какая-то суета и чужие люди вокруг. И постоянная тревога о завтрашнем дне, а вдруг удача отвернётся от меня, и я снова стану никому не нужен?

— Не старайся. Я не смогу посочувствовать тебе. Сытый голодного не поймёт, а голодный сытого тем более! Твоя жизнь всё равно в миллион раз лучше моей.

Впрочем сейчас, здесь у тебя появился шанс почувствовать, что значит не иметь возможности что-либо изменить и жить в постоянном ожидании...

Следом за светлой полосой сразу же резко наступила чёрная. Знаки внимания, оказываемые мне во время встречи, не остались незамеченными другими фанатками и мне пришлось за это поплатиться... Теперь к каждому моему даже самому невинному комментарию на форуме придирались, слова выворачивали наизнанку, выискивая двусмысленности, которые мне и в голову не приходили, втягивали меня в бесконечные, утомительные дискуссии, а иногда откровенными оскорблениями, провоцировали на открытый конфликт. Десятки человек нападали на меня со всех сторон, заставляя всё время оправдываться и обороняться. Потом модераторы редактировали эту переписку по своему — удаляли оскорбления в мой адрес, а мои оставляли, и таким образом складывалось впечатление, что я — скандалистка, которая пришла и ни с того, ни с сего принялась всех поливать грязью.

Конечно, я вела себя глупо — не стоило вообще обращать внимания на этих стерв, но как удержаться? У меня не хватило на это ни выдержки, ни характера.

Когда полгода назад разразился первый скандал, связанный со мной, в этом было даже что-то мистическое! Неизвестный враг — человек, которого я не замечала, существовавший для меня лишь в виде ник-нейма, одного из многих, по которым я пробегала скольльзящим взглядом... Я даже не злилась на ту заразу — я злилась на судьбу. Именно она из чистой зловредности встала на моём пути к мальчишке, который благодаря магии телевидения получил статус звезды.

Помню, как его администратор написала мне тогда, чтобы я не волновалась — правда и справедливость обязательно восторжествуют. "Наивная девочка", — подумала я. Когда несколько недель спустя правда и в самом деле восторжествовала, я лишь удивлённо хмыкнула: "Надо же, оказывается и такое бывает!" В том, что это всё-таки случилось, тоже было что-то мистическое...

Новые конфликты и скандалчики в сравнении с предыдущими была какими-то мелкими, противными и глупыми. И на этот раз у моих врагов были лица — это были люди, которых я — наивная, готова была считать своими друзьями.

Действительно, как глупо с моей стороны — разве может быть искренняя дружба между женщинами влюблёнными в одного мужчину? Но, это оправдание их жестокости пришло мне в голову позднее, а тогда меня переполнило глубочайшее презрение к двуличию и лицемерию этих дам. Я поняла, что больше не могу и не хочу находиться среди них — быть одной из тех, кто готов почти на всё ради возможности ещё раз встретиться со своим кумиром, чтобы лишний раз полюбоваться его симпатичной мордашкой и потешить самолюбие незначительными знаками его внимания. Я объявила, что покидаю форум и фан-клуб. Многие не скрывали откровенного торжества и злорадства по этому поводу — они добились своего!

Однако 30 сентября я снова пришла в театр. Отказаться от возможности хоть иногда видеть его, я не смогла.

Сидя в зале перед началом спектакля и потом во время антракта, я чувствовала себя так, будто меня бросили в змеиную яму. Я понимала, что я не права. Что это невроз затравленной женщины. Среди зрителей только несколько человек, которые безусловно мои враги,

остальным же либо нет до меня дела, либо они вообще ничего не знают ни обо мне, ни о форуме, ни о мальчишке, ради которого в зале собралось столько зрительниц.

Когда спектакль закончился, я стояла в сторонке, наблюдая за тем, как он собирает урожай из цветов. Я смотрела на девчонок, протягивающих ему букетики, ради одной секунды, когда его глаза — любимые, встретятся с их — влюблёнными и полными надежды на то, что вот именно сейчас случится чудо и его сердце вздрогнет и забьётся так же быстро, как их... Многие из них были очень привлекательны, и тем не менее я, как те оптимисты, которые верят, что все катастрофы случаются только с другими людьми, не верила в то, что это чудо может произойти с одной из них.

Рядом со мной стояла женщина лет пятидесяти и заморожено-застывшим взглядом смотрела на сцену. Её дочь лет двадцати пяти тянула свою очарованную мать к выходу, с раздражением говоря: "Да хватит уже на него любоваться, пошли отсюда!" Я невольно улыбнулась — любви все возрасты покорны! Ещё одна пара лет тридцати, наблюдала за происходящим. Они не были фанатами, их внимание привлекло само зрелище — даже в Москве, где каждый вечер известные артисты выходят на сцену, такое количество цветов и поклонниц не каждый день увидишь. "Это всё — телевидение", — произнёс мужчина, объясняя своей подруге феноменальную популярность мальчишки, чьё имя ещё год назад было никому не известно.

Дело не только в телевидении, подумала я... Сколько симпатичных мальчиков и девочек, благодаря этому теле-проекту получили шанс прославиться? Сотни полторы? Половину из них забыли почти сразу после окончания проекта. Некоторые смогли зацепиться в тусовке и превратились в медийных персонажей, регулярно мелькающих на экране и в различных журнальчиках, хотя никто толком не знает, чем они собственно занимаются по жизни, кроме этого медийного мельтешения. И лишь паре десятков удалось стать действительно популярными артистами. Повезло? Не без этого, наверное.

Всё-таки странная профессия — артист! Ты одновременно и создатель, и инструмент, и само творение! А успех, которого ты смог достичь, равен не количеству сыгранных ролей и спетых песен, и даже не количеству заработанных денег (хотя в наше время измерять успех пытаются именно по этим показателям), а количеством любви, которую ты смог внушить! И популярными становятся не те, кого чаще показывают в ящике (сколько денег было потрачено напрасно некоторыми нашими олигархами на раскрутку своих поющих подружек!) А те, у кого есть этот дар — внушать к себе любовь. Ну или хотя бы интерес! Равен ли этот дар таланту, которым наделён артист? Может, да. Но, скорее всего, нет.

Потом я сразу же пошла к метро. У меня был повод спешить — я боялась опоздать на последний автобус. Я почти бежала, торопясь уйти от театра подальше, и твердила себе: "Больше никогда! Всё кончено! С меня хватит!" Но, где-то на дне души, противореча моим словам, плескалось чувство то ли страха, то ли надежды — я впервые не могла отличить их друг от друга.

Форум я покинула легко — меня не ломало, не тянуло назад. Вскоре я поняла почему. Я ушла, хлопнув дверью, но ещё одна дверь оставалась открытой. Только когда внезапно закрылась и та дверь, я поняла, что натворила...

Оставляя прощальный комментарий в специальной теме, я зачем-то прикрепила к нему фотографию, на которой я была вместе с его администратором... Спустя месяц она тоже попрощалась со всеми — ей показалось, что она стала третьей лишней для него и той

девушки, которой она помогла войти в его ближний круг.

Я почти злилась на неё — зачем же ты, дурочка, сама постелила красную ковровую дорожку от неё к нему? Почему тебе не хватило чисто женского коварства, чтобы не знакомить его с такой красивой и умной поклонницей? Впрочем, если бы она была способна на такое, то никогда бы не вызвала у меня той инстинктивной, необъяснимой симпатии, которую я испытала, впервые увидев её.

Единственная ниточка, которая связывала меня с ним, оборвалась...

Раненым зверем я пронеслась по форуму, оставляя комментарии в последней отчаянной попытке свести счёты с людьми, которые причинили мне столько боли. Мою душу впервые в жизни разъедала ненависть — ненависть к тем, кто оказался хитрее, подлее и сильнее меня.

Прошло немало времени, прежде чем я смогла признать, что сама во всём виновата... Я вытерпела, преодолела более сложный и тяжёлый период, и неожиданно отступила, сбежала, когда удача была на моей стороне и всё могло получиться. Почему? Думаю, дело не в слабости характера — ведь хватило же у меня позднее сил и упорства, снова и снова пытаться всё исправить, чтобы вернуть его доверие и симпатию? А тогда — это было с моей стороны проявлением инфантильности, не зрелости... Я пришла на его форум с единственной целью — встретиться и познакомиться с ним. И вот я достигла этой цели. Что дальше? Если б я была умнее, то ставила бы себе другую цель — не просто познакомиться с ним, а стать ему помощницей и другом...

Как же я завидовала его новому администратору! Она была рядом с ним, когда в его жизни происходило столько всего интересного — группа становилась всё популярнее, они записывали новые клипы, снимались в разнообразных телешоу, выступали на самых престижных концертных площадках, он репетировал новые спектакли, писал рассказы, приглашал её поучаствовать в своих фотосессиях...

К сожалению, прежде чем я осознала свою ошибку и поняла, к чему на самом деле стоило стремиться, я успела совершить ещё много других ошибок.

В конце декабря я снова была в театре с цветами и маленьким подарком — флэшкой с записками под названием "Devochka № 13 или как я была фанаткой". Довольно поверхностное и местами циничное творение — максимум того, на что я тогда оказалась способной. К флэшке прилагалось краткое и неискреннее письмо, в котором я просила его позвонить мне, чтобы сообщить, что он думает о моих записюльках, так как их вот-вот могут опубликовать. (Правду ли говорят, что все писатели — сумасшедшие?)

Он заметил меня и стал не спеша отступать к кулисам, готовый в любой момент убежать, потом, видимо поняв по моим глазам, что я и сама в полуобморочном состоянии от страха, взял букет из моих рук и произнёс: "Возвращайтесь на форум! Вас очень не хватает!" Далее пауза — он ждал, что я что-нибудь отвечу, поклонницы, ещё не успевшие всучить свои букетики, тоже ждали, но мне нечего было им всем сказать, поэтому я поспешила затеряться в толпе.

Вечером он был он-лайн. Возможно, ждал меня, но я появиться не соизволила, подозревая, что после того, как он ознакомится с моими записками, вряд ли он всё ещё будет желать моего возвращения... И тем не менее, я почему-то надеялась, что он позвонит!

Спустя три месяца, не дождавшись звонка, измаявшись от скуки и недостатка внимания к своей персоне, я вернулась на его форум с неповторимыми по остроте комментариями... Я успела написать их штуки три, прежде чем он не сдержался и отреагировал. За что его потом

некоторые упрекали — мол опустился до перебранки с фанаткой, не слишком ли много чести для неё?

В своём ответном довольно многословном комментарии он посчитал нужным сообщить мне, что я несчастна — во-первых, совсем его не знаю и не понимаю — во-вторых, и моё мнение ему не интересно, потому что у него есть настоящие верные поклонники — в третьих. И это только то, что было написано в открытую на форуме. В личном же послании, перейдя на ты (я расценила это, как прогресс в отношениях), упрекал меня во вранье (?!), сокрытии своих комплексов и недостатков (а это то здесь при чём?) и под конец советовал мне обрести Господа (ну вот это он зря — это уже перебор!)

Не смотря на то, что на его официальном форуме я теперь была официально в Чёрном списке, я всё же нашла возможность ответить — у него в блоге. Я признала, что я несчастна, потому что влюблена — влюблена отчаянно и безнадёжно, а он променял меня на лицемерных тварей и завистливых посредственностей, которых считает своими верными поклонницами. А ещё я оговорила саму себя, заявив, что специально написала те комментарии, чтобы достать его (ну не признаваться же всем, что я просто дура, которая даже не понимала, что эти комментарии ему вряд ли понравятся? Уж лучше пусть думают, что я злодейка и стерва!) Если кто-то из его Фан-клуба ещё не ненавидел меня, то после этого сообщения таких не осталось... Короче, внимания я получила, хоть отбавляй.

В тот день, когда разразился этот скандал, я позвонила его новому администратору. Сильнее всего меня задел упрёк во вранье, я не понимала, что он имеет в виду, поэтому рассказала ей, что три месяца назад передала ему свои записки, в которых поведала обо всём, что со мной произошло с того дня, как я впервые увидела его — обо всех своих мыслях и переживаниях.

— Я открыла ему в этих записках всю душу — может быть не самую красивую душу, но он не имел никакого права упрекать меня во лжи! Это единственное, в чём меня нельзя упрекнуть! Я хотела бы знать, прочёл ли он мои записки?

Она очень удивилась. Он рассказывал ей о том, что я приходила в театр и подарила ему цветы, но ни словом не обмолвился ни о каких записках.

— Это потому что я в письме попросила его ничего не говорить тебе об этом, — объяснила я.

— Он всегда и обо всём мне рассказывает, даже если его просят не рассказывать, — ответила она уязвлённо.

— Это было под Новый год, может, мои письмо и флэшка затерялись где-нибудь в той куче подарков, которые он получил в тот день от поклонниц? — предположила я.

— Да, скорее всего, так и было — ему столько всего передают! — в её голосе послышалось облегчение — моя версия развития событий ей явно понравилась, и она пообещала спросить у него про мои записки.

Вечером я получила от неё смс: "Он ответил, что записок не читал — не было возможности и желания".

И всё же я продолжала сомневаться в том, что он не читал моих откровений... Моё непомерное эго не позволило мне поверить, будто ему было не интересно узнать, что я о нём думаю. К тому же, как иначе объяснить его столь резкую и агрессивную реакцию на комментарии, в которых не было ничего криминального? Я всего лишь поделилась неоднозначными впечатлениями от его нового спектакля, похвалила новую песню, попеняла за то, что он слишком сильно фотешопит свои снимки и слишком откровенно привирает в

интервью. Его модераторы не удалили и даже не отредактировали мои сообщения! И почти никто на форуме не пожелал оспорить высказанные мною мнения (это очень сильно задело его — в своём ответном комментарии он упрекал поклонниц за это молчание).

Что же так больно ранило его в моих словах? Или слова были лишь поводом, а не причиной? Наверное, этого я так никогда и не узнаю...

Два месяца спустя я снова пришла в театр, чтобы посмотреть его новый спектакль. Накануне того дня, о котором я собираюсь рассказать, мне приснился сон: я и он на сцене, занимаемся любовью, вдруг открывается дверь, заходят зрительницы и мы оказываемся, выставленными на всеобщее обозрение...

Практически так оно всё и произошло на самом деле!

Спектакль шёл в малом зале, в котором отсутствует сцена, билет я купила в первый ряд — ему предстояло играть буквально на расстоянии вытянутой руки от меня. За два часа до спектакля представила, как он случайно замечает в первом ряду — всего в полуметре от себя, женщину, которую два месяца назад публично унижал и, пожалев дурачка, позвонила его администратору:

— Хотя я по-прежнему считаю, что его реакция на мои комментарии была не адекватной, а слова, которые он мне высказал не справедливыми...

— Я не хочу этого слушать, — перебила она меня.

— А я уже почти всё сказала, осталось только добавить, что, не смотря на это, я не собираюсь ему мстить или как-либо вредить — пусть не волнуется.

— Он не будет из-за этого волноваться — у него сейчас есть дела поважнее.

— Вот и хорошо.

Кажется, она не поняла, почему я позвонила.

Ирония судьбы ниспослала мне своего рода сюрприз — моё место в первом ряду оказалось крайним. Все входящие зрительницы сразу же утыкались взглядом в меня... Одни разглядывали мою персону с весёлым любопытством, другие — те, чья совесть была не чиста, торопливо отводили глаза, делая холодное, не заинтересованное лицо. Я забавлялась этим вниманием, чувствуя себя этакой скандальной знаменитостью! Мне даже показалось, что у меня сейчас тоже начнут брать автографы, особенно после того, как какая-то наглая девица стала громко рассказывать кому-то по телефону, что я прямо перед ней сижу... Я оглянулась, рядом сидевшие девчонки, нервно захихикали.

Перед началом спектакля меня неожиданно пересадили на единственное место, которое ещё оставалось свободным — оно предназначалось для специально приглашённых гостей. Итак, около сотни женщин, влюблённых в одного мужчину, собрались в крохотном зале, и в первом ряду — в центре, та из них, чьё имя стало нарицательным... Представляю, как тем, кто когда-то приложил немало усилий, чтобы сломать меня, было неприятно и досадно видеть меня вновь, тем более, что выглядела я прекрасно, держалась спокойно и уверенно, не боялась смотреть им в глаза — моя совесть чиста. А они то надеялись, что избавились от меня навсегда, что я уползла зализывать раны, что после такого удара я уже не поднимусь... Ошиблись, сучки! Я сильнее вас всех!

Начался спектакль. Он прошёл мимо, кутаясь в плед и почти задев меня. С лёгким злорадством (вот — будешь знать, как обижать женщин!) я наблюдала, как он напряжённо ищет моё лицо среди сидящих в первом ряду, пока наши взгляды не скрестились наконец-то трагически в безмолвном поединке... Он смотрел пронзительно и пытливо, будто хотел

заглянуть в мою душу, просканировать её насквозь — до самого дна. Наверное, пытался понять, действительно ли я не собираюсь поливать его кислотой? В ответ я усмехнулась. Дурачок. Решил, что я ему враг, лишь потому, что я единственная, у кого хватило глупости быть с ним откровенной.

По жанру спектакль был комедией, но он в тот день играл шекспировскую трагедию — что-то вроде "Макбета"! Играл, будто сражался, кому-то что-то доказывая — весь спектакль перетянул на себя, остальных героев низведя до уровня массовки. Пот ручьями струился по его лицу, хотя в зале было прохладно. На лбу вздулась вена. В глазах злые слёзы — без сентиментальности, без жалости к себе. В какой-то момент, когда его лицо было скрыто под маской, принялся кричать на меня словами из роли — что-то яростное, обвиняющее...

Интересно, какого это — быть любимой человеком, способным на такую силу чувств?

Месяц спустя театральный сезон заканчивался новой премьерой с его участием.

Я уговаривала себя, что не хочу на это смотреть. Что игры закончились. Что я его больше не люблю.

Отношения (если это можно так назвать) артиста и его поклонниц очень напоминают отношения обычной любовной парочки... В них случаются свои взлёты и падения — периоды безумного увлечения сменяются периодами охлаждения, когда кажется, что всё — я его разлюбила, он мне больше не нужен и не интересен. В них даже бывают конфликты — ведь как утверждают психологи, человек не может всё время пребывать в позитивном душевном состоянии, человек нуждается и в других эмоциях... Так и поклонницы, устав всё время радоваться и восхищаться, бывает находят повод "поссориться" со своим кумиром, придравшись к какой-нибудь его новой работе или просто к глупой фразе опрометчиво брошенной им в интервью. Набрасываясь на него с волной критики, они могут даже спровоцировать артиста на то, чтобы он публично оправдывался или объяснялся. (Помню в интервью одной восходящей звезды я прочла о том, как в начале своей карьеры он очень боялся сделать или сказать что-то не то, что разочарует его поклонниц и оттолкнёт их от него... Разве эти страхи не напоминают страхи влюблённых, которые они испытывают, когда отношения только зарождаются, когда всё так хрупко и неопределённо?) Эти отношения, бывает, не обходятся и без самого страшного — измен! Когда ещё недавно преданная фанатка вдруг западает на какого-нибудь другого артиста и начинает тайком бегать к нему на свидания (концерты, спектакли и т. п.), а то и вовсе забывает про своего вчерашнего кумира, позволив новому увлечению поглотить себя целиком...

Вот и у меня тогда случился период охлаждения, которому я очень радовалась, надеясь, что всё — эта безумная история наконец-то подошла к концу! Но, за день до спектакля всё же забронировала последний оставшийся билет... Однако купила цветочек не для него, а для одного его бывшего однокурсника и коллеги, с которым иногда переписывалась в социальной сети. По окончании спектакля я энергично проложила себе дорогу к сцене и встала там, дожидаясь выхода своего виртуального приятеля.

То, что случилось дальше, даже вспомнить страшно...

На сцену выбежал главный герой дня, счастливый оттого, что зал под завязку набитый фанатками с восторгом принял его новую роль, и устремился прямо ко мне (вот она — ирония судьбы!) Бежал, не видя к кому бежит, а когда притормозил, было уже поздно... Несколько секунд мы ошарашено взирали друг на друга. Он очнулся первым, протянул руки к моему цветку, но я отпрянула от него. Слегка обескураженный он стал брать букетики из

рук своих более адекватных почитательниц, а я продолжала стоять рядом и на душе моей творилось чёрт знает что! Минуту спустя, неожиданно для самой себя, я окликнула его по имени и всё-таки протянула цветок ему, он быстро взял его и сдержанно кивнул.

В ту ночь я увидела сон... Я заперта в незнакомой комнате. Мне страшно. Я чувствую, что я в ловушке. Пытаюсь открыть дверь — не сразу, с трудом, но мне это удаётся. Я вылетаю из квартиры, несусь вниз по ступенькам, в ужасе оглядываюсь и вижу, что меня преследует — Он!

Я не раз размышляла на тему — почему именно Он?! Я сейчас не о сне. Почему именно этот парнишка притянул меня к себе с невероятной силой? Почему из сотен артистов, которых ежедневно нам предоставляет на выбор наше телевидение, меня зацепил именно этот, а не кто-то другой? Далеко ходить за примером не обязательно — второй солист группы, чем-то похожий на него, а в чём-то даже лучше него, тоже понравился мне, но... Но, он мне всего лишь понравился, а этот другой стал наваждением. И самое странное, ведь мне тоже в какой-то степени удалось его зацепить (хотя и не так, как я мечтала!) Предположим, запала бы я не на него, а на второго солиста и совершила бы все те же ошибки, что совершила (хотя я уверена, что по отношению к этому мальчику, я бы никогда ничего такого не сделала, но допустим, что сделала...) Зацепило бы его так, как его коллегу? Уверена, что нет. Для этого он слишком нормальный! Скорее всего, он бы даже не заметил всех тех провокаций, при помощи которых мне удалось привлечь внимание его товарища.

Возможно, в этом и разгадка? Если б он когда-нибудь спросил — почему именно мне так не повезло, почему именно мне досталась такая поклонница как ты? Я бы ответила — потому что я почуяла в тебе ту же червоточину, тот же надлом, ту же искру безумия, что есть и во мне... Одна искра схлестнулась с другой и произошёл микровзрыв.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я не раз предпринимала попытки забыть его, не интересоваться тем, что он делает, но всё время терпела поражение, возвращаясь на круги своя — возвращаясь к нему. К своему наваждению, к своей зависимости, к своей навязчивой идее.

Почему? Причин несколько...

Первая: в моей жизни не хватало ярких событий. Я в основном сидела дома, сочиняла или читала книжки — два моих любимых занятия, но иногда я ощущала себя заложницей своего образа жизни и тосковала по тем временам, когда я, ещё не решив, что я писательница, искала себя и жизнь крутила меня в своём вихре случайных событий и встреч. Без этой любви, без эмоций и впечатлений, которыми она меня насыщала, моё существование стало бы совсем унылым и скучным. А благодаря этому увлечению почти каждый день случалось что-нибудь значительное и волнующее! Его новое выступление, спектакль, фотография, песня, стихотворение, рассказ или интервью. Скандалы, интриги и сплетни — фанаты боролись за место под солнцем поближе к своему кумиру, участвовать в этой борьбе или наблюдать за ней со стороны, было иногда интереснее, чем наблюдать за его творческими успехами. Плюс к этому он часто (по мнению многих — даже слишком часто) устраивал встречи с поклонницами — реальные или виртуальные. Я страшно жалела о том, что покинув его форум, лишила себя этой возможности, хотя бы время от времени видеться с ним.

Вторая причина: у меня всё-таки появились подруги. Такие же фанатки, как и я. Одна из них живёт в квартире с пятью кошками и двумя собаками — всех животных она подобрала на улице. Регулярно посылает деньги в благотворительные организации,

заботящиеся о природе и животных. Иногда я тоже чувствую себя зверюшкой, которую она подобрала в Фан-клубе нашего общего кумира, пожалев меня — всеми ненавидимую отщепенку. Другая живёт в Минске, как-то раз мне стало любопытно — как она выглядит, и я попросила её прислать мне фотографию. Когда я увидела её снимок, я была потрясена — не ожидала, что у моей собеседницы — язвительной, ироничной, даже немного злой, такое лицо... "У тебя лицо человека, которому пришлось много страдать" — написала я ей. И тогда она призналась мне в том, что она инвалид, не встающий с коляски...

Они звонили мне, писали письма, рассказывали обо всём, что происходит с нашим общим кумиром. И я не могла сказать им — я не хочу больше о нём слышать, не хочу ничего знать, потому что это означало бы конец нашей дружбе. Нас ведь больше ничего не связывало, кроме этой общей любви! Разрыв отношений с человеком, который не сделал тебе ничего плохого и с которым вы взаимно успели привязаться друг к другу, процесс болезненный. Я не смогла на него решиться.

Почему создаются Фан-клубы? Потому что влюблённому человеку необходимо поделиться с кем-то своими мыслями и переживаниями, но влюблённый в популярного певца или артиста у своих друзей и близких понимания и поддержки в такой любви не найдёт. Трезвые реалисты считают хорошим тоном смеяться над фанатами, относясь к их чувствам, как к глупому капризу — будто взрослый человек вдруг впал в детство. Может в какой-то степени, так оно и есть, но для того, кто любит, чувства его абсолютно реальны и ничего смешного в них нет.

В то время я начала встречаться с одним парнем, когда отношения стали более-менее близкими, я рассказала ему о своём увлечении. Сначала он посмеялся надо мной. Его позабавило и даже немного растрогало, что я — вроде бы умная женщина, могу быть такой дурочкой. Но спустя время его начало раздражать, что приходя ко мне домой, он то и дело натывается на фотографии "какого-то педика". Он стал всё чаще проявлять собственнические наклонности — процесс в общем-то естественный в отношениях с женщиной, но меня это бесило! В глубине души я не считала себя его девушкой. Наверное, он тоже чувствовал, что я не до конца принадлежу ему. Однажды, когда я наотрез отказалась заняться с ним сексом без презерватива, он выкрикнул в ярости: "Для кого себя бережёшь — для него что ли?!" Вскоре после этого мы расстались.

Рики Мартин как-то в одном интервью отвечая на вопрос о самой запомнившейся ему поклоннице рассказал такую историю... Ему тогда было лет семнадцать, он был солистом мальчиковой поп-группы очень популярной в Латинской Америке, как-то после концерта к нему подбежала девчонка и с криком: "Рики, я люблю тебя!" разбила о его голову стеклянную бутылку.

Осенью на меня снизошло просветление, я наконец-то поняла, что вела себя, как та фанатка — тоже не смогла адекватно выразить свои чувства. Нет, в самом деле, зачем я придиралась к нему — сначала в письмах, потом в записках, затем в тех комментариях, которые довели его? Пыталась показать, какая я умная, критикуя, хотя последняя дура знает, что если хочешь заполучить мужчину — ему нужно всё время льстить! Какой бес заставлял меня искать его болевые точки и давить на них? Я мечтала целовать пальцы на его ногах, но вела себя так, будто чуть ли не презираю его! Я сама для себя оказалась гораздо худшим врагом, чем все эти стервы с его форума.

Сидя на балконе, Оксана смотрела вниз на суетящихся зрительниц. За пять минут до начала спектакля они старались устроиться поудобнее; положить букет цветов так, чтобы он не мешал; взглянуть в зеркальце — проверить всё ли в порядке с причёской; отключить мобильный телефон; по быстрому обменяться последними впечатлениями с подружкой...

"Если б они знали, что я девушка того, ради кого они сегодня пришли в театр, наверное, умерли бы от зависти!" — подумала Оксана. Но сама себе она не завидовала — последние полгода она почти ничего не чувствовала кроме одиночества и тоски. Сначала его съёмки в этом телесериале, затем внезапно обрушившаяся на него популярность, и наконец новый друг, для которого у него всегда находилось свободное время, а для неё нет. Она чувствовала, что больше не нужна ему. Да и была ли нужна когда-нибудь?

Она вспомнила тот день, когда впервые увидела Данилу — они сидели на лестничных ступеньках в очереди вместе с другими абитуриентами, дожидавшимися, когда их вызовут в аудиторию для предварительного прослушивания. Все нервничали. Данила курил и безмолку болтал о чём-то.

В следующий раз она увидела его уже на третьем туре, когда они разыгрывали коллективные этюды. Данила изображал отвергнутого влюблённого, который решил свести счёты с жизнью, так уморительно смешно, что Оксана даже прослезилась.

Потом в институте, когда начались занятия, ей первое время было не до него. Вокруг столько новых интересных молодых людей! Они старались произвести на неё впечатление, оказывали знаки внимания, говорили комплименты, приглашали на свидания. А Данила лишь вежливо здоровался с нею в начале занятий, да и то не всегда. Однако, несмотря на это, постепенно она всё чаще и чаще думала о нём. Именно за его появлениями на сцене она наблюдала с особым вниманием. И даже, когда он просто дурачился в перерывах между занятиями, она следила за ним — украдкой и с удовольствием. По её мнению, которое многие разделяли, он был самым талантливым студентом на их курсе. Поэтому, когда Данила предложил ей сыграть совместный отрывок из какой-то пьесы, она, не раздумывая, сразу же согласилась.

По сюжету они должны были целоваться. Найти в институте пустующую аудиторию для репетиции, им не удалось, поэтому Оксана пригласила однокурсника к себе домой. Ожидая того момента, когда он её поцелует, она была внутренне скована и напряжена, думала, что и он будет смущаться, но парень поцеловал её так уверенно и естественно, будто они уже не раз это делали.

После того, как отрывок был вынесен на суд зрителей — однокурсников и преподавателей (кстати, их очень хвалили), отношение Данилы к ней снова стало таким, как прежде. А вот её отношение к нему с того дня, как он впервые её поцеловал, изменилось. Оксана влюбилась. Кажущееся равнодушие Данилы её не обескуражило — она была слишком уверена в себе. "Просто парень ещё не знает о своём счастье", — подумала она и оказалась права.

Как-то раз после занятий она попросила его проводить её до дома под предлогом, что ей нужно с ним о чём-то поговорить. Данила охотно согласился.

— У тебя есть девушка? — сразу же спросила она.

— Нет. Расстался недавно.

— Всё ещё любишь её?

— Нет, слава Богу! Столько всего происходит сейчас, что я о ней даже не вспоминаю.

— А какие девушки тебе нравятся?

— Ну, как и всем, наверное, красивые, умные...

— Блондинки или брюнетки?

Данила замешкался с ответом. Вообще-то ему нравились блондинки, но так как у Оксаны волосы были тёмно-русые, а он уже начал догадываться, что её интерес к нему не случаен...

— Не молчи — я знаю, что тебе нравятся блондинки, слышала, как ты обсуждал это с ребятами, — сказала Оксана с усмешкой. — А если бы я осветлила волосы, я бы могла тебе понравиться?

— Ты могла бы мне понравиться, даже если б была лысой — ты очень красивая, — ответил Данила.

— Почему же ты ведёшь себя так, будто не замечаешь меня?

— А разве у меня есть шанс? — спросил Данила, уже понимая, что шанс у него есть.

— Ты очень талантливый и необычный, и я хочу, чтобы ты был моим.

Откровенность девушки взволновала Данилу даже сильнее, чем её красота.

— Хорошо, — только и ответил он.

А неделю спустя Оксана выкрасила волосы в платиновый цвет — в качестве подарка ему.

Однокурсники подшучивали над их парой из-за неравенства в росте (Оксана была на полголовы выше Данилы), но влюблённые не обижались, понимая, что их счастьем просто завидуют.

Ночи, как правило, проводили у Оксаны. Её мама — одинокая, но успешная бизнес-леди, была женщиной прогрессивных взглядов, к тому же Данила ей сразу понравился. Он практически жил у них и только, когда они с Оксаной ссорились, возвращался домой к родителям.

Первой причиной для ссор было то, что кроме учёбы и работы Данилу больше ничего не интересовало. Он был нацелен на успех, шёл к нему прямым путём и не хотел отвлекаться на такую ерунду, как посиделки с друзьями, клубы, вечеринки и тому подобное. За три года, что они провели вместе, Оксане даже ни разу не удалось уговорить его съездить вместе с ней на море — отдохнуть. Одну её он тоже никуда не отпускал — это была вторая и основная причина их конфликтов.

Данила гордился красотой своей девушки, воспринимая её, как сокровище, которое у него в любой момент могут украсть. Ей не позволялось ходить куда-нибудь без него и не рекомендовалось даже смотреть на других мужчин, ни то что разговаривать с ними! К чувствам любимого Оксана относилась бережно и поэтому никогда специально не провоцировала его ревность, но Данила и без провокаций всегда находил к чему придраться. Он оказался страшным собственником.

Однако теперь всё изменилось. Его больше не волновало, где и как она проводит время.

— Ты ещё любишь меня? — спрашивала она в дни их редких свиданий. И Данила неизменно отвечал:

— Да, конечно.

Тогда Оксана пыталась подойти к нему с другой стороны:

— Скажи мне правду. Не бойся. Я сильная. Я не хочу быть с мужчиной, который со мной лишь из жалости — я достойна большего. Я хочу, чтобы меня любили.

— Я люблю тебя. И только тебя. Наверное, я не заслуживаю такой девушки, как ты, но всё же не надейся — я тебя никому не отдам, — отвечал Данила.

И она ему верила. Но, потом снова наступали дни, когда он был так занят, что даже не находил времени, чтобы перезвонить ей. И хотя ей тоже было чем заняться — она получила небольшую роль в художественном фильме, обида и недоверие всё сильнее разъедали душу.

На съёмках она познакомилась с Виктором — он был довольно известный артист, зрелый, красивый мужчина. Виктор сразу же увлёкся ею, стал приглашать на свидания в дорогие рестораны и в романтические ночные прогулки по городу... Благодаря его вниманию она снова почувствовала себя привлекательной и желанной. Поэтому сегодня после спектакля Оксана собиралась сказать Даниле, что между ними всё кончено, что она полюбила другого.

Это не была правда — это была месть. Месть за его равнодушие и пренебрежение. Месть за то, что все эти чужие, глупые, влюблённые девицы с цветочками оказались для него важнее, чем она. Вот пусть с ними и остаётся.

По злой иронии судьбы после разрыва с Оксаной у Данилы появилось много свободного времени, особенно вечерами. Макс с многочисленными новыми друзьями не вылезал из ночных клубов и ресторанов, Даниле там было скучно, да и в компанию он так и не смог вписаться. А точнее не захотел — вся эта праздная тусовка состояла из людей ему чуждых. Они казались поверхностными и пустыми, живущими только ради развлечений, и тем обиднее было, что Макс находил этих людей интересными.

Утешения в грусти и одиночестве Данила искал в восхищённых и преданных глазах своих поклонниц, в их письмах и комментариях... Эти послания были разными — глупыми и умными, искренними и ироничными. Они смешили, раздражали или трогали до слёз. Почти каждый свободный вечер он проводил за компьютером, наблюдая за маленьким виртуальным миром, созданным во имя его. Там влюблённые девчонки соревновались друг с другом в восторженных эпитетах, спорили с теми, кому что-то в нём не нравилось, ругались из-за какой-нибудь ерунды, объединялись в группировки, обменивались слухами и впечатлениями, чутко реагировали на каждую новость, связанную с ним. Новый спектакль, фотка или интервью — всё подвергалось бурному и подробному обсуждению. (Например, в данный момент обсуждалось его последнее интервью. Поклонницы были очень возмущены вопросом, который ему задала молоденькая дерзкая журналистка: "Вы не боялись, когда вам делали губы?" И восхищены остроумным ответом Данилы: "Нет, потому что я доверил это дело самым близким людям." "И кому доверили?" "Маме с папой.")

Данилу только немного удивляло и огорчало, что и его новая роль, и его новая причёска, казались поклонницам одинаково важными событиями. Ну и, конечно же, всех интересовало, какие девушки ему нравятся и встречается ли он сейчас с кем-нибудь?

Он ни с кем не встречался и не испытывал по этому поводу почти никаких сожалений. Гораздо больше, чем разрыв с подругой, его печалило наметившееся отчуждение в отношениях с Максом. Он чувствовал, что теряет его, проигрывая новым и старым друзьям, злился, ревновал и не знал, что с этим делать.

Однажды на очередную жалобу Данилы, что они в последнее время очень редко бывают вдвоём и давно не разговаривали по душам, как прежде, Макс неожиданно предложил

вместе отправится после Нового года на недельку в Египет (сам Новый год Макс собирался встречать с друзьями-мажорами в Европе на каком-то модном горнолыжном курорте — туда он Данилу с собой не позвал). Данила очень обрадовался этой возможности целую неделю провести вдвоём со своим другом, но сделал вид, что размышляет над его предложением, посетовал на занятость в театре... Макс, уже преисполнившись энтузиазма (хотя эта мысль пришла ему в голову всего минуту назад), принялся его уговаривать. Данила, не сразу и как бы преодолевая сомнения, согласился. И стал считать дни до отъезда, боясь только, как бы его легкомысленный приятель не передумал.

Первые два дня в Египте Данила провёл в одиночестве — загорал, купался, грустил. Макс прилетел только к концу третьего. Данила, разочарованный, обиженный, чувствующий себя брошенным всё это время, не испытывал никакой радости в связи с тем, что его друг всё-таки выполнил своё обещание и вырвался наконец-то из Куршавеля, чтобы провести с ним несколько дней. Ему было всё равно. Он перегорел — не на солнце, в душе. Он сидел в плетёном кресле не далеко от стойки регистрации в отеле, пил апельсиновый сок и пытался решить, как ему себя вести — выплеснуть досаду, что отдых начался не так, как мечталось, в упрёках или, изображая непринуждённое веселье, сделать вид, что всё в порядке? Но в душе было пусто, поэтому ответа не находилось.

Макс появился ослотивший от счастья и возбуждения, не замечая настроения, в котором находился Данила, коротко поздоровавшись и обняв его, сразу же выпалил:

— Поздравь меня — я влюбился!

— Ну, наконец-то! — ответил Данила, улыбнувшись.

— Но, сначала я должен окунуться в море! Остудить голову, прийти в себя, если получится, а потом уже всё тебе рассказать!

— Жду с нетерпением!

Когда они с разбегу, крича и смеясь, бросились в воду, все обиды и разочарования последних дней, будто смыло волной, и Данила был почти счастлив. Почти, потому что одиночество, однажды родившись, оказалось живучим. Укрывшись где-то на самом дне его души, оно едва слышно продолжало скулить свою тревожно-тоскливую мелодию, пока Макс с упоением влюблённого рассказывал о своей новой девушке.

Её зовут Маша, они познакомились две недели назад, сначала не понравились друг другу и даже поругались, но потом в новогоднюю ночь, когда они танцевали, обнявшись, что-то такое произошло...

— Гормоны и алкоголь — вот, что произошло! — не удержался Данила от едкого комментария, но Макс, не обращая внимания на сарказм товарища, продолжал не последовательно, но подробно, рассказывать историю своей первой, только что зародившейся любви.

— Что меня всегда удручало в отношениях с девушками — это то, что с ними не о чем говорить! А с ней я могу разговаривать обо всём на свете — вот как с тобой. Она умна, откровенна, у неё есть характер — сильный, независимый, но при этом она стопроцентная девушка — сексуальная, манящая...

Макс показал Даниле фотографию своей избранницы, запечатлённую в его мобильном телефоне. Даниле девушка не понравилась, она показалась ему глупой и даже не симпатичной.

"Как и у всех по-настоящему красивых парней, у тебя дурной вкус. Она похожа на

развратную мартышку!" — уже хотел было сказать Данила, но осёкся, заметив в глазах друга восторженный блеск. "Нет — такого он мне не простит" — понял Данила и промолчал. Но Макс требовалось разделить с кем-то свои восторги:

— Ну как она тебе? Классная, правда?

— Девушка не в моём вкусе, но ты прав — что-то в ней есть, — выдавил Данила неохотно.

Ни о чём другом в тот день поговорить не удалось. Во-первых, потому что влюблённый ни о чём больше говорить не мог и не хотел, а во-вторых, потому что девушка то и дело звонила ему и Макс подолгу шептался с ней, забыв про Данилу, который скучал, злился и жалел о том, что не влюблён.

Оставшиеся четыре дня отдыха показались обоим ребятам долгими и мучительными. Макс, потому что он рвался к своей девушке; Даниле, потому что он осознавал своё бессилие что-либо изменить...

Его попытки выяснить отношения, раздражали Макса. Он тоже чувствовал, что их дружба разваливается, но предпочитал делать вид, что всё в порядке, так как понимал — откровенный разговор не поможет, а лишь окончательно разрушит то, что их ещё связывало. В последнее время в их жизни происходило слишком многое, они быстро выросли, их характеры обретали чёткость и становилось очевидным, что они слишком разные.

Макс беспечный, безрассудно стремящийся к радости и удовольствиям, живущий легко — играючи, любящий риск и жадный до новых впечатлений, общительный, увлекающийся... Он предпочитал людей свободных и сильных, потому что они и ему позволяли оставаться таким.

И Данила — осторожный, рассудительный, целеустремлённый. Своё предназначение он видел в творчестве, жаждал славы, мечтал, чтобы весь мир знал и любил его. Всё, что не имело отношения к работе, казалось ему напрасно потерянным временем. Каждый час каждого дня он стремился прожить осмысленно и рационально. Внутри него будто работал мотор, заставлявший его всё время двигаться вперёд. Полутон в отношениях он не признавал, ожидая от тех, кого впускал в свою жизнь, абсолютной преданности. Немногие оказывались способны на такую самоотдачу, поэтому друзей у него не было. В отношениях с Максом Данила пытался заставить себя прийти к компромиссу — не требовать слишком многого, но чувствовал, что не может примириться с тем, что для Макса их дружба значит гораздо меньше, чем для него.

Дни на берегу моря они проводили тоже по-разному. Макс слушал музыку, флиртовал с девушками, перепробовал все доступные для туристов экстремальные развлечения. Данила выполнял специальные физические упражнения и читал серьёзную литературу. Вечерами Макс отжигал в клубе на танцплощадке, Данила там же, сидя за столиком с чашкой кофе, пытался писать стихи, не обращая внимания на окружающий шум и даже вдохновляясь им. Конечно, проще было бы этим заниматься в тишине, но он не мог — как ревнивая любовница, боящаяся быть отвергнутой, он не отходил от своего друга ни на шаг.

Макс делал вид, что не замечает, в какую зависимость от него впал Данила, но в действительности эта навязчивость угнетала его, а преданность, которую он не разделял, внушала чувство вины. Инстинктивно он начинал сторониться его, избегая общения.

Особенно некомфортно он чувствовал себя ночью, когда они оставались наедине в номере отеля, хотя именно в эти минуты Данила казался как-то особенно умиротворённым и расслабленным. И только звонок мобильного телефона Макса, означавший, что кто-то из

внешнего мира опять вторгается между ними, отражался на его лице гримасой досады и боли. Макс отвечал на звонок и, захватив с собой пачку сигарет с зажигалкой, торопливо выходил на балкон, специально стараясь затянуть беседу до тех пор, пока Данила не уснёт, утомлённый ещё одним днём, лишённым смысла.

Мужчина и женщина, сидя на полу, играют в шахматы. Рядом с шахматной доской стоит поднос с двумя чашками кофе, фруктами и круассанами.

— Ну, так ты прочла мою книжку?

— Нет, извини, вчера было слишком много дел...

— Что?!

— Шучу, конечно. Какие у меня могут быть дела?

Молча, продолжают играть. Через пять минут мужчина не выдерживает:

— Ты ещё долго будешь надо мной издеваться?

— Не могу отказать себе в этом удовольствии!

— Тебе не понравилось?

— Нет, проблема не в этом, а в том, что все мысли, которыми делится твой герой настолько оригинальны, что посредственный ум вроде моего не в состоянии их понять и оценить!

— Это явный сарказм, только не пойму, на что собственно ты намекаешь?

— На твою завышенную самооценку, которая так и прёт с первых же страниц, на которых ты сравниваешь себя с птицей парящей в небе, а всё остальное человечество с муравьями, копошащимися где-то там на земле...

— Речь идёт не обо мне, а о моём герое.

— Один хрен. Очевидно же, что ты пишешь о себе!

— Может и нет...

— Да ладно... Зачем отрицать очевидное? Возможно, мне не стоит этого говорить, потому что я знаю, как ты не терпим даже к слабому намёку на критику, но... Всё о чём ты пишешь, по-своему интересно, но уж точно не оригинально! Тысячи, да что там тысячи — миллионы людей во всём мире, во все времена замораживались из-за точно таких же проблем! Возможно, ты не в курсе этого, потому что слишком зациклен на себе?

— Продолжай.

— Стоит ли? По твоему лицу видно, что ты уже меня ненавидишь!

— Ну, ненавижу я тебя с того дня, как обнаружил себя здесь, прикованным цепью к стене...

— Да? Ну, тогда хуже не будет, если я признаюсь, что после прочтения твоего творения, основная тема которого — любовь, у меня возникло подозрение, что ты никогда никого не любил! Как можно писать о любви таким чуть ли не казённым языком? Сплошные абстрактные разглагольствования и вынос мозга! Хоть бы один конкретный пример привёл конфликта между героем и его возлюбленной, чтобы читатель мог понять, о чём вообще речь!

— Разочарована, что узнала о моей личной жизни не так много, как хотелось бы?

— Неплохой выпад! Вот тебе ответный удар — я думаю, ты не стал вдаваться в подробности, потому что тогда даже для тебя стала бы очевидной банальность всех этих ваших драм!

— Сейчас было бы очень эффектно, если бы ты сказала — шах и мат! Но, пока что шах тебе...

Какое-то время играют, молча.

— Но знаешь, кое-что в твоей книге мне всё-таки понравилось...

— Да не может быть!

— Твоё определение любви... Любовь — это когда не можешь без человека, когда ничто не важно, кроме как быть рядом с ним. Разве эти слова не оправдывают то, что я сделала?

— Это определение любви герой даёт в самом начале романа, а в конце, пройдя долгий путь, он приходит к иному выводу... Любовь — это чувство, которое разгорается между двумя людьми, их счастье от общения друг с другом и называется любовью. Всё, что безответно — это не любовь, этому есть другие названия. Может быть, страсть или болезнь?

— Странное утверждение! Ведь безответная любовь — это очень распространённое явление. Наверное, каждый человек, каким бы неотразимым он ни был, хотя бы раз в жизни испытал, что значит быть отвергнутым. А тот, кто не любил безответно, тот не знает, что такое любовь! Безответно любишь гораздо сильнее, чем взаимно, потому что не можешь утолить тягу — душевную и физическую, к любимому человеку. Не можешь диктовать условия и навязывать свои желания, проявляя гордыню и эгоизм, а потому любишь самоотверженнее и бескорыстнее...

— Так ты меня сейчас любишь самоотверженно и бескорыстно?

— Ну, сейчас может и нет, но раньше моя любовь была именно такой.

— Пока твои самолюбие и эгоизм не восстали против этого чувства. А тебе никогда не приходило в голову, что ты, по большому счёту, не знаешь меня? Ведь ты, пока не заперла меня здесь, ни разу не видела меня, что называется — не в образе! Как можно с уверенностью утверждать, что любишь того, кого на самом деле не знаешь? Я могу понять девочек, которые думают, что влюблены в меня и мечтают выйти за меня замуж — они наивны, потому что юны и не опыты, но ты то уже взрослый человек и вроде бы не дура! Представь, если завтра в интервью я признаюсь, что я — гомосексуалист, как ты думаешь, много у меня останется влюблённых поклонниц?

— Слушай, а этот рассказ, в котором ты отдаёшь лучшему другу свои руки, ноги, голову и так далее... То есть всего себя отдаёшь, а он после этого тебя покидает — это что метафорическая история о гомосексуальной любви?

— Каждый понимает в меру своей испорченности.

— Наверное, я очень испорчена! Возвращаясь к теме кумиры и их поклонницы... Так значит, ты не веришь, что та любовь, которую ты внушаешь всем этим женщинам, настоящая?

— Большинство из них повелось на мою внешность, хотя и не вполне понимаю почему — не такой уж я красавец, другие же заинтересовались мною, как творческой личностью и вот этих поклонниц можно принимать всерьёз, а остальные... Просто дурочки, которые обманывают самих себя, руководствуясь своими слабостями и нежеланием мыслить.

— Но ведь одно другому не мешает — они могут любить тебя, как мужчину, и одновременно восхищаться тобою, как артистом.

— Да не могут они меня любить, как мужчину, потому что они меня, как мужчину, не знают! Они знают меня только, как артиста.

— Подожди... Давай я тоже приведу пример. Вот ты приходишь на новое место работы и встречаешь там человека противоположного пола, который производит на тебя чрезвычайное впечатление... Ты ещё почти ничего о нём не знаешь и, возможно, пройдёт не

мало времени, прежде чем ты получишь шанс, узнать его лучше. Ведь совместная работа ещё не предполагает близкого общения. Ты знаешь, как он выглядит, как разговаривает, как его зовут и может быть ещё какие-нибудь детали — сколько ему лет, семейное положение и тому подобное. Короче не так уж и много. Кстати, твои поклонницы, следящие через Интернет, за каждым твоим шагом, вникающие во всё, что ты делаешь, по десять раз перечитывающие и пересматривающие все твои интервью, могут знать о тебе гораздо больше твоих коллег! Вот у меня была одна знакомая девушка — модель, в течение года мы с ней виделись почти каждый день, в основном по работе, но и неформально тоже общались — ходили гулять, болтали о том, о сём. Потом эта девушка снялась в популярном телесериале, у неё взяли интервью в журнале пишущем о звёздах, так вот из этого интервью я о ней узнала гораздо больше, чем за тот год, что мы вместе работали! Так к чему я клоню... Ты, ещё очень мало зная о человеке, всё равно можешь полюбить его. За что? Мне кажется, это вообще не нужный вопрос. Конечно, не сложно придумать ответ на него: я люблю его, потому что он красивый, умный и талантливый. Но ведь любят и тех, у кого нет столь очевидных достоинств! И тех, у кого есть только очевидные недостатки, тоже любят. Вот ты говоришь, если б они узнали, что я не такой, как они думают, они бы меня разлюбили. А может и нет! Может наоборот, стали бы любить ещё крепче. Люди странные существа, часто гораздо сильнее мы любим тех, кто причиняет нам боль, не оправдывая наших надежд... Ведь период, когда идеализируешь того, кого любишь, длится не так уж и долго, да и то не у всех! Бывает, что человек достаточно умный и наблюдательный, даже полюбив, относится к тому, кого любит критически, замечая и промахи, и недостатки. Замечает, но всё равно любит, потому что любовь чувство не объективное, не зависящее от нашего сознательного выбора. Мы можем придумывать себе какие-то идеалы, но встретив этот самый идеал в реальной жизни, совершенно им не заинтересоваться! Со мной такое случалось и не раз — я встречала мужчин, которые были и красивы, и умны, и успешны, и настроены на серьёзные отношения, а вот искра почему-то не проскакивала, любовь не разгоралась!

— Жаль! Потому что иначе, я бы сейчас был на свободе...

— Да, я что-то увлеклась и наговорила лишнего, а сказать хотела следующее — по большому счёту никто никого не знает. Мы самих себя-то толком не знаем! Можем думать о себе, что мы вот такие — добрые, хорошие, замечательные... А на самом деле ничего подобного! Один Бог точно знает, что мы из себя представляем. И женщина, которая живёт с тобой под одной крышей, может понимать тебя намного хуже, чем какая-нибудь фанатка, которая знакома с тобой лишь заочно.

— С этим я отчасти согласен — любое мнение субъективно, но ведь есть и объективные вещи, которые я сам про себя знаю, а другие — не близкие мне люди, не знают и не узнают никогда. Я точно знаю, какая у меня сексуальная ориентация, к примеру. Я знаю, когда я вру, а когда говорю правду, рассказывая о себе. Поклонницы могут о многом догадываться, но это не то же самое, что знать.

— Для любви все эти знания не имеют никакого значения. Мы просто любим и всё. Или не любим. Тебя могут разлюбить, потому что ты оказался не таким, каким тебя представляли, и тогда на такую любовь можно повесить ярлык — эта любовь была не настоящая. Но тебя могут разлюбить, даже если ты ни чем не разочаровывал! Вечная любовь явление крайне редкое. Долговечность наших чувств от нашей воли не зависит, так же как от неё не зависит выбор объекта для любви. Учёные пытаются найти объяснения тому, что такое любовь и почему мы любим одного человека, а не другого, но пока их выводы кажутся

мне не слишком убедительными. Вот например, теория о том, что всё каким-то образом зависит от химии, запахов и феромонов... В этом что-то есть — я одно время часто знакомилась через Интернет и убедилась в том, что внешность, как ни странно, и в самом деле не главное. Бывает, приезжает на встречу какой-нибудь красавец — ничуть не хуже, чем на фотографиях, а у меня к нему ни малейшего влечения не возникает! Почему? Не понятно и даже обидно.

— У меня был похожий случай, пришёл я как-то на съёмку в студию одного известного фотографа, увидел там красавицу-модель и прям обалдел! Думал, наконец-то впервые в жизни влюблюсь с первого взгляда! Но любовь моя длилась не долго — стоило минут пятнадцать пообщаться с ней и всё прошло. И что самое обидное, девушка не была дурой, наоборот — умная, хорошая, а не влюбился почему-то!

— Да, но ведь бывает, что влюбляешься, сходишь с ума от страсти, а потом через год, через два вдруг страсть испаряется... И возникает вопрос — где же вся эта химия? Почему притяжение было и прошло? Я уверена, что любовь — это судьба. И длиться она ровно столько, сколько судьбой отмерено. Мы можем полюбить только того, кого нам суждено было полюбить. Взаимная любовь — это подарок судьбы, не взаимная — испытание.

— А я всё-таки остаюсь при своём мнении, что безответная любовь — это не любовь. Безответно влюблённые сами себя мучают и обманывают, вместо того, чтобы искать своё счастье, тратят время на того, кому они не нужны.

— Так рассуждают все те, кто не влюблён или влюблён взаимно. Они с жалостью или ещё хуже — с презрением, наблюдают за маленькими радостями и большими унижениями несчастных влюблённых, пытающихся добиться взаимности. И дают снисходительно рациональные, но абсолютно бессмысленные советы: расстаться, забыть, найти кого-нибудь другого... Как можно расстаться с тем, без кого жизнь не в радость? Как можно забыть того, кого твоё сознание вспоминает первым, как только проснётся? Как можно взять и специально найти кого-то, кто полюбит тебя и кого полюбишь ты? Любовь не спланируешь, как карьеру. И не вырвешь из сердца, как листок из тетрадки.

— А мне кажется, что при желании всё-таки можно и забыть, и разлюбить. Например, загрузить себя работой, чтобы не было времени думать...

— Не у всех есть такая работа, как у тебя, которая может полностью захватить человека.

— Тогда просто не видеться с тем, кого любишь — да больно, да тяжело, но перетерпеть можно. Люди и не такое терпят. А время, как известно, лечит.

— А если влюблённый не хочет излечения? Если эта любовь единственное, что придаёт его жизни смысл?

— Такого человека можно пожалеть. Или посоветовать ему искать другие смыслы...

— Или оставить его в покое, дав ему до конца пройти путь, предначертанный судьбой.

— А может быть, судьба испытывала его, но не для того, чтобы помучить за какие-то прегрешения, а для того, чтобы проверить — хватит ли у него сил, чтобы противостоять безответной страсти и жить дальше, развиваясь, побеждая, стремясь к счастью?

Женщине расхотелось спорить, вывод, к которому пришёл мужчина ей понравился. Она помолчала немного, глядя на него с улыбкой, а потом задала вопрос:

— А правду говорят, что любовь играть сложнее всего?

— Да, наверное... С одной стороны — все знают, как играть любовь, все когда-то любили или были любимы, а с другой стороны — убедительно сыграть это чувство действительно получается далеко не у всех... Не всегда появляется эта химия между двумя

артистами, играющими влюблённых! Причём, что удивительно — эти двое могут на самом деле любить друг друга, а на сцене химии нет! А может быть и наоборот — эти двое на дух друг друга не переносят, а на сцене между ними искриться!

— А вот ещё мне интересно... Скажи, а ты осознаёшь, насколько ты талантлив?

— День на день не приходится. Не скрою, иногда случаются периоды самодовольства, когда я думаю о себе в духе: "Ах да Пушкин, ах да сукин сын!" Но, гораздо чаще бывают дни, когда я чувствую себя жалкой бездарностью и в такие дни очень хочется биться головой об стенку от стыда... Кстати, как по-твоему, получается у меня играть любовь убедительно? Хм, судя по тому, как долго ты думаешь, мне нужно готовиться к очередной порции критики.

— Нет — не совсем так. Просто мне не хотелось отвечать на твой вопрос дежурным комплиментом, а задумавшись над ним, я вдруг с удивлением осознала, что во всех спектаклях всем женщинам, любившим твоего героя, пришлось дорого заплатить за эту любовь — все они погибают! При чём не редко погибают преданные твоим героем... И вот что поразительно — ты при этом так страдаешь, что твоих героев-подлецов, бывает жалко больше, чем их несчастных жертв! Ты просто адвокат дьявола какой-то! А ещё, даже в тех спектаклях, в которых любовь по сюжету не запланирована, ты играешь так, будто безумно, отчаянно в кого-то влюблён. Такая у тебя энергетика. И это особенно поражает, потому что я уверена, что энергетика влюблённого человека сыграть невозможно. Знаешь, мне не раз доводилось встречать мужчин, пытавшихся меня обмануть, претворяясь влюблёнными. Они все зря старались, потому что обмануть можно только очень неопытную девушку, а женщину, которая знает, каким бывает мужчина, когда любит, обмануть невозможно. Они могут смотреть на тебя обожающими глазами, звонить каждые полчаса, короче делать всё то же, что и любящий человек, но на одном эти "артисты" всегда прокалываются — энергетика другая! А ещё считается, что глаза никогда не врут — чепуха. И глаза врут, и губы, только тело не обманет...

— Ну, вообще-то и тело обмануть может, да ещё как — при помощи алкоголя, наркотиков, таблеток там разных...

— Да, но я не об этом. Сейчас, благодаря специальным таблеткам мужчина может заняться сексом с женщиной, которую на самом деле не хочет. Но, чтобы понять, нравишься ли ты мужчине, не обязательно заходить так далеко, достаточно просто прикоснуться к его руке, — сказав это, женщина взяла в ладони руку мужчины и продолжила, — Равнодушный, решивший поиграть в романтику и взявший за руку женщину в тёмном зале кинотеатра — самый распространённый штамп, роет себе могилу. Уже через пару минут руки их начнут затекать, чесаться, потеть и парочке придётся искать повод, как бы естественно, не обидев друг друга, уклониться от нежеланного контакта. Зато мужчина и женщина, которых связывает сильное сексуальное притяжение, могут часами держаться за руки, не испытывая ни малейшего дискомфорта...

Женщина смотрит на запястья мужчины, замечая на них шрамы.

— Давно хотела тебя спросить про эти шрамы... Ты пытался покончить с собой?

— Да, резал вены. Дурак. Не догадался вначале навести справки в интернете о том, как это делать, чтоб наверняка!

— И, слава Богу, что не догадался! Значит всё, что ты рассказал в книге — о неудавшейся попытке самоубийства, о клинике, о лечении у психолога — это всё правда? А когда это было — до того, как ты стал знаменит или после?

— После...

— Когда я читала в биографиях популярных артистов о том, как они впадали в депрессии и пытались наложить на себя руки, я всегда злилась на них, думая, что они просто с жиру бесятся! Судьба преподнесла им такой подарок, благодаря которому они могут позволить себе забыть на все прочие неудачи, потому что они всё равно останутся победителями! Всё равно будут любимыми и желанными, а это важнее всего!

— Я тоже так когда-то думал! Но оказалось, что когда тебя любят и желают тысячи людей, тем обиднее бывает от того, что единственный человек, которого любишь и желаешь ты сам, не отвечает на твои звонки. Не интересуется твоими успехами и достижениями — плевать ему на них! И предпочитает тебе — такому талантливому и знаменитому, кого-то самого заурядного.

Мужчина и женщина молча смотрят друг на друга, не разнимая рук.

— Твоя рука стала горячей.

— И что это значит?

— Ну, как минимум, что ты мужчина! Следовательно, поклонницы, влюбившиеся в тебя, как в мужчину, не так уж не правы...

"Вернулась домой, пью горячий чай и вспоминаю наиболее трогательные и волнующие моменты прошедшего спектакля..."

Когда ты танцевал прямо передо мной, сидевшей в первом ряду, казалось, сердце не выдержит, вырвется из груди и покатится к твоим босым ногам...

Голос, усиленный микрофоном, проникающий в самую душу... Не просто песня — исповедь. Горькая, безжалостная.

Поразительная метаморфоза — шут, подкаблучник вдруг превращается в короля. Интонации твои становятся властными, осанка гордой, взгляд уверенным.

Потом истерика, слёзы, надрыв... Как так можно играть?! Откуда ты — такой хрупкий и худенький, черпаешь такую внутреннюю силу, такую самоотдачу?

Мучительное решение. Боль, которую ты испытываешь отрекаясь от единственного человека, поверившего в тебя, ощущалась почти физически.

Финал — светлый и грустный. Последние слова, которые ты произносишь просто и легко, будто сбрасывая груз с души зрителей, освобождая их от тяжких мыслей и переживаний от увиденного — редкое милосердие со стороны автора пьесы и режиссёра спектакля.

Я сейчас испытываю такую благодарность, что простого спасибо кажется недостаточно, чтобы выразить мои чувства... Но, что ещё я могу сказать? Наблюдая за твоей игрой в этой постановке, я поняла, что ты не просто хороший — ты гениальный актёр. Спасибо тебе за то, что ты делаешь и знай — это всё не зря! Никогда не сомневайся — ты нужен, ты любим, ты самый лучший..."

Я была под таким сильным впечатлением от его игры в новом спектакле, что снова зашла на его форум, зарегистрировалась под другим ником и оставила это сообщение для него.

А начало весны ознаменовалось очередным потрясением...

В ночь с двадцать восьмого февраля на первое марта солист некогда популярной, но давно всеми забытой поп-группы, сидел он-лайн на своём форуме в компании двух с половиною поклонниц — ночь была нежна, ничто не предвещало беды... Пока он не решил зачем-то поведать миру о том, что человек, по которому я уже два с половиною года сходилась с ума, гомосексуалист.

Информация эта каким-то образом сразу же стала известна всем заинтересованным лицам. Разразился бурный скандал. Бывшую звезду обвиняли в зависти и распускании сплетен, тот в свою очередь обзывал поклонниц, разоблачённого им артиста, наивными дурочками, не желающими смотреть правде в глаза.

На самом деле не все из них были наивными. Напротив, некоторые из них и сами давно были уверены в том, что их кумир предпочитает мужчин, но публично делали вид, что не верят сплетням. С их стороны это было проявлением преданности. До тех пор пока он считает нужным скрывать свои предпочтения, они будут делать вид, что верят ему и будут закидывать камнями каждого, кто возьмётся открывать им глаза на правду.

Что касается меня, то я как раз таки была из тех самых — наивных...

"Ну вот, история повторяется", — подумала я. Ты не вынесла урока из предыдущего опыта и снова влюбилась в какого-то сомнительного красавца — так получай!

Боль была страшной. Намного хуже, чем тогда — два с половиною года назад...

А потом я сказала себе — вспомни, сколько у тебя врагов, которые ненавидят тебя лишь за то, что ты ярче и интереснее их; вспомни сколько раз ты сама становилась жертвой сплетен и клеветы; и вспомни, что самое обидное в таких ситуациях, это когда даже люди хорошо тебя знающие, почему-то предпочитают верить сплетникам и лжецам, а не тебе. И я сделала выбор — я решила поверить тому, кого люблю.

Три недели спустя он презентовал свою книгу, которую я ждала с большим нетерпением в надежде, что она поможет мне узнать его получше.

Презентация проходила в крупном книжном магазине. Придя туда, я присоединилась к толпе девчонок — человек сто, маявшихся в ожидании на лестнице. Девчонки скучали и развлекали друг друга болтовнёй. Каждые десять минут к ним выходила девушка — такая же поклонница, как и они, и просила всех заткнуться. Они мешали ей, а так же остальным избранным, общаться с их общим кумиром. Он отвечал на вопросы журналистов и поклонниц, которых пригласил на свою презентацию — они пили шампанское и кушали канапе в соседнем зале, который от толпы на лестнице отделял металлический турникет и пара охранников.

Проявляя самурайскую сдержанность, я уселась на ступеньку и принялась читать книжку. Увы, но моей выдержки не надолго хватило... То и дело возникавшие перебранки между избранными поклонницами и "второсортными" в конце концов доконали меня и я впала в депрессию, ощутив всю нелепость и унижительность ситуации... Мне стало так плохо, что захотелось уйти. Но, я сидела на ступеньке, смотрела в книжку и посылала в космос вопрос: "Зачем я здесь?!"

Часа через полтора пресс-конференция закончилась и началась автограф-сессия — пять человек запустили в зал, остальным ещё два часа предстояло торчать на лестнице.

Я с трудом пробилась сквозь плотную толпу фанаток к турникету. Он сидел за столом — русые волосы, очки, клетчатая рубашка. Был в образе писателя — повзрослевший и серьёзный. Уже не мальчик — молодой мужчина. Стильный, холёный, знающий себе цену.

Что я почувствовала, увидев его? Ничего. Ни радости, ни волнения. Действительно ли я люблю этого человека? Или я просто придумала себе эту любовь, в отчаянной попытке сбежать от серости и пустоты?

Потом я обратила внимание на тех поклонниц, которые удостоились чести быть приглашёнными... Всё те же лица. Фаворитизм уже давно и всюду процветает в его Фан-клубе. Одни и те же человек двадцать получают приглашение на все встречи и предпремьерные показы спектаклей, они же становятся победительницами всех творческих конкурсов, которые он регулярно проводит. Секрет попадания в этот круг избранных тошнотворно прост: не выделяться из общей массы (потому что всех, у кого хватало индивидуальности, чтобы выделяться — изживали с форуа, как и меня), регулярно писать восторженно-банальные комментарии и сдавать побольше денежек на цветы и подарки.

Я почувствовала, как в мою душу снова заползает обида по отношению к нему, не пожелавшему увидеть на своей презентации меня, но пожелавшего увидеть их — таких безгранично скучных и заурядных. Да в моих ник-неймах таланта и смысла больше, чем в тысячах комментариев, написанных этими клушами!

Вздыхнув печально, я проскользнула через турникет с обратной стороны от охранника, он не стал цепляться ко мне, поэтому я спокойно приобрела книгу и встала уже в другую очередь — рядом с его столом. Наши взгляды встретились. В его глазах ничего не отразилось, думаю, в моих тоже.

Чувство ревности и обиды, испытываемые мною, разделяло большинство поклонниц, оказавшихся в тот день на лестнице — это выплёскивалось в злобных репликах адресованных избранным счастливицам и самому кумиру, а позднее проявилось в комментариях и виртуальных дневниках. "Чем мы хуже их?" — задавались они вопросом. Передо мной такой вопрос не стоял, моя высокая самооценка формулировала иначе — неужели он не понимает, что все эти девицы мне и в подмётки не годятся? Я — издающийся автор и всё ещё красивая женщина, сохранившая почти идеальную фигуру, умна, немного неадекватна... Ну в конце концов, у каждого свои недостатки!

А если совсем серьёзно, так ли уж он не прав? Кто я на самом деле — красивая, свободная, талантливая женщина или стареющая, одинокая, безработная неудачница? И в той, и в другой оценке моей личности есть своя правда. Всё зависит от точки зрения.

Вот я стараюсь никому не рассказывать о своём увлечении им, а почему? Потому что знаю — это для меня он гениальный театральный актёр и человек редкого обаяния, общаясь с которым, будто погружаешься в тёплую волну радости и света. А для других он всего лишь смазливый мальчишка, поющий глупые песенки — стыдно иметь такого кумира!

Все мы зависим от того, что о нас думают окружающие. И разве не естественно его стремление окружить себя преданными, легко управляемыми людьми, которые неизменно восхищаются им, воспринимая с благодарностью каждое его слово или движение?

Я приблизилась к нему, то ли изображая волнение, то ли на самом деле волнуясь. Спросила, улыбнувшись:

— А мне подпишешь книжку? А то я тут чуть в обморок не падаю от страха!

— Подпишу. Почему не подписать... Кажется, Аня?

Я посмотрела в его глаза и почувствовала себя букашкой, у которой ребёнок оторвал лапки. Хотя нет — ребёнок ведь не осознаёт, что причиняет боль, поэтому в его глазах не может быть такого мстительного удовлетворения...

Я напомнила ему своё имя. Он не спеша подписал мне книжку и что-то тихо пробормотал. Я не расслышала его слов, мне хотелось поскорее отойти от него, но с усилием я всё же заставила себя задержаться и переспросить:

— Что?

— Ты теперь пишешь на форуме под новым ником — Перо падшего Ангела, кажется?

(Имени моего он, значит, не помнит, а новый ник-нейм, состоящий из трёх слов, почему-то запомнил!)

— Да. Ты не против?

— Нет, пожалуйста! — и он пожал плечами, как бы говоря — мне-то какое дело!

Я сразу же отошла от его стола и направилась к выходу, забыв поблагодарить за автограф.

Из его книги почти ничего нового о нём я не узнала — очень высокая самооценка, философский склад ума, идеалист и перфекционист. В любви не оригинален — как и большинство людей, он скорее предпочтёт сходить с ума по кому-то недоступному, чем обратит внимание на того, кто уже полюбил его самого... Что ж, не мне его судить! Хотя и обидно, что став его поклонницей, я автоматически попала в число женщин, не имеющих

шанса заинтересовать его.

В целом же он побоялся слишком раскрыться. На те безграничные свободу и самоотдачу, на которые он способен, как актёр, он оказался не способен, как писатель.

Разочарованная приёмом, который мне был оказан, я написала о презентации очень ироничный комментарий. Модераторами он был одобрен и провисел целый день на форуме, но вечером туда заглянул его хозяин и остроумия моего не оценил. Комментарий удалили. Это стало сигналом, командой "фас!" для моего злейшего врага... Для девушки с лицом надзирательницы концлагеря — той самой, при первой встрече с которой два года назад я почувствовала смутную опасность, исходящую от неё... Той самой, что сидела рядом со мной на встрече, когда человек, которого мы обе любим, строил мне влюблённые глазки...

Она сделала блестящую карьеру на его форуме! Очень умная поначалу она всем нравилась, поэтому путём голосования она была избрана модератором форума. Как гласит одна восточная пословица — если хочешь узнать человека, дай ему власть. Остервенелая энергия, с которой она принялась использовать дарованную ей власть, шокировала всех. Кроме хозяина форума — он будто не замечал, как она измывается над его поклонницами, самоутверждаясь и удовлетворяя свои комплексы безнадежно некрасивой женщины.

Возможно, потому что она знала над кем можно измываться? Она не трогала тех, кто был в фаворе (ну, по крайней мере, до тех пор, пока они не допускали какой-нибудь ошибки). И сразу же душила всех новеньких, кто отличался яркой индивидуальностью (пока хозяин не успел их заметить и заинтересоваться), поскорее обломать или, если жертва попала с характером и не обламывается, создать репутацию неадекватной скандалистки. Ну и так по мелочи, на досуге, когда у неё хорошее настроение, она любит поразвлечься, продемонстрировав остроумие на недалёких малолетних фанатках — всё равно, что у ребёнка игрушку отобрать.

Первое время с нею пытались воевать, но так как главный военкомандующий всегда был на её стороне, вскоре побеждённые, либо покинули его форум, либо поджали хвосты и затихарились. Оставшись вне конкуренции, практически единственной поклонницей, которой было позволено свободно самовыражаться, она засияла ярким бриллиантом на общем сером фоне!

Я, вернувшись на его форум, изменять себе не собиралась и два месяца спокойно оставляла комментарии, даже не пытаюсь скрыть, что пишу их я (скорее наоборот). Никто меня не трогал. Но, как только она поняла, что я чем-то не угодила нашему красавцу, она тут же "прозрела", идентифицировав меня, как Девочку № 13, и принялась стирать все мои комментарии. Хотя нет — не все, только те, в которых я признавалась ему в любви и восхищении. С тех пор, как год назад он провёл показательную расправу надо мной, критиковать его больше никто не осмеливался, и его любимый модератор, чтобы не заскучать, придумала новое правило — удалять те комментарии фанатов, которые казались ей слишком фанатскими. Под эту статью легко попадал любой восторженный комментарий — по её выбору.

Как ни странно, в новой травле, которую она попыталась против меня развязать, её никто не поддержал. То ли, потому что у людей проснулась совесть в то Прощёное воскресенье, то ли потому что эту ведьму ненавидели сильнее, чем меня.

Было четыре часа утра, на форуме он-лайн оставались только мы вдвоём, наблюдая за тем, как она беснуется, пытаюсь спровоцировать меня на новый конфликт, я размышляла над

личностью этой девушки... Сильная, умная, зверски ревнивая (однажды у неё случилась истерика после моего рассказа о том, что он часто мне снится и я тогда с ужасом поняла, что она даже к моим снам его ревнует!) На первый взгляд мы с ней были антиподами, но вопреки логике, интуитивно я чувствовала, что у нас есть что-то общее... Иногда я подозревала, что она так ненавидит меня, потому что я могу позволить себе ту внутреннюю свободу в самовыражении, которую даже она, не смотря на всю свою власть на форуме, позволить себе не может, без риска потерять статус любимой поклонницы.

За окном начало светлеть, я открыла страницу интернет-поисковика, который предложил мне найти яблочный чай с апельсином и корицей. О, нет! Мой запрос сегодня не столь невинен... Срок за похищение человека? От четырёх до восьми лет. Всего-то?

В конце весны я наконец-то впервые побывала на концерте любимой группы. Это было их последнее совместное выступление.

Уже год не было ни новых песен, ни телеэфиров. Продюсер, понимая, что никакие жёсткие контракты не помогут ему, сохранить этот коллектив, махнул на них рукой, поэтому крохотный зал в провинциальном подмосковном городке был заполнен лишь наполовину, зато самыми преданными фанатками, приехавшими по такому случаю из самых разных уголков страны! Почти все с цветами, с плакатами...

Слухи о том, что группа на грани распада ходили уже давно. Их дружба осталась в прошлом. Они даже не разговаривали друг с другом. Но, в это невозможно было поверить, глядя на их выступление — казалось, парни души друг в друге не чают! И никакой фальши, никакой напряжённости! Два друга. Воплощение юности и света. Такими они и останутся в моей памяти — навсегда.

"Ножом в сердце впиалась мне одна из твоих последних фотографий — та, на которой ты в чёрном, стоишь, сложив руки на груди... Целый час вглядывалась я в этот снимок, задаваясь вопросом: как человек с таким ангельски красивым и гармоничным лицом может быть таким неискренним? Обманывал своих поклонников, спровоцировал травлю бывшего партнёра по группе... А может, у тебя, как у Дориана Грея, тоже есть портрет, на котором отражаются все твои плохие поступки?"

Я с нетерпением ждала нового спектакля, в надежде разгадать эту загадку... Да, "Портрет Дориана Грея" творение, безусловно, гениальное, но Дориан не Гамлет, почему же ты так мечтал его сыграть? Что такого личного, своего, почувствовал ты в этом герое?

Ты говоришь, что твоя трактовка истории Дориана Грея не такая, как у других, но при этом используешь в спектакле автобиографическую "Тюремную исповедь" Оскара Уайльда, и здесь мне видится противоречие. Кажется, только наивные дети, не знакомые с биографией автора, читают "Портрет Дориана Грея", как страшную сказку, все остальные — более искушённые читатели, между строк вчитываются в трагическую судьбу человека, написавшего это необыкновенное произведение... Популярный писатель и драматург, светский лев, отец семейства, тайком посещавший мальчиков в притонах. Потом с ним случилась большая неприятность — он влюбился в молодого аристократа (да, в того самого с забавным именем Бози, письмо к которому читают в начале спектакля). Папаша красавчика сказал про писателя что-то лишнее, тот с дуру подал в суд за клевету, ну а так как папаша не клеветал и смог это доказать, Уайльда посадили (в те тёмные времена за такое сажали). Жена, разумеется, с ним развелась и даже поменяла детям фамилию. Выйдя из

тюрьмы, писатель от стыда и позора сбежал на чужбину во Францию, где вскоре умер в нищете и одиночестве. (Это, конечно, художественное преувеличение — на самом деле друзья его навещали и деньги иногда подбрасывали.) "Портрет Дориана Грея" Уайльд написал задолго до того, как был столь болезненно и скандально разоблачён. Это история человека, ведущего двойную жизнь — история самого Уайльда...

Однако, письмо-обвинение, которое зачитывают в начале, в середине и в конце пьесы, расставляет акценты по-другому: тщеславие — грех, в котором автор обличает своего друга; потеря воли и, как следствие, потеря самого себя — грех, в котором кается сам Уайльд. Психологическая дуэль между лордом Генри и Дорианом Греем, сидящими друг напротив друга, кульминационная сцена спектакля — параллель между реальными отношениями и вымышленными становится даже слишком очевидной. Два уставших, одиноких, надломленных человека. Дориан нападает и обвиняет, Генри оправдывается...

Впрочем, что это я с конца стала рассказывать о своих впечатлениях от спектакля? Вернусь к началу... А в начале я увидела на сцене свою бывшую однокурсницу и очень разволновалась от этой неожиданной встречи! Она играла супругу лорда Генри — красивая женщина, сильный волевой характер. Во время их сцены с Дорианом в голову змеёй заползла мысль: если б ты не бросила институт и стала актрисой, как знать, может, это ты бы сейчас играла на одной сцене с ним... Мысль вызвала какое-то болезненно-тоскливое чувство и я постаралась побыстрее отмахнуться от неё: выбор сделан — глупо сожалеть, тем более, ты всё равно не знаешь, что было бы, если...

Так вот, начался спектакль, все актёры вышли на сцену, Леди Виктория села напротив меня, я цепким женским взглядом стала изучать следы, оставленные временем на красивом лице моей бывшей однокурсницы, краем уха прислушиваясь к тебе, толкавшему речь от лица Оскара Уайльда. Что-то очень заносчивое про зрителей, которые оказались не в состоянии оценить его гениальную пьесу. У меня возникло чувство дежавю — что-то подобное, я уже когда-то слышала, причём от тебя... Да, кажется, примерно полтора года назад — что-то про несчастных и малодушных, неспособных понять великое искусство, которое ты создаёшь. Так, а вот и очевидное сходство между Уайльдом и тобой! Осознание своего таланта и предназначения, и как следствие — высокомерие. Хотя... Может, это просто самозащита?

Сцена любовного объяснения между Дорианом и Сибиллой Вэйн — слишком экзальтированная. Я не услышала ни слова. А вот сцена их расставания, была сыграна внятно и произвела сильное впечатление. Пока Сибилла что-то лепетала о своей любви, не замечая, как меняется лицо Дориана, я не сводила с тебя глаз... Меня поразило, что когда ты начал смеяться злым, истерическим смехом в ответ на её признания, некоторые зрительницы в зале засмеялись вместе с тобой, только другим — весёлым и беззаботным смехом, будто они видят что-то забавное, а не ужасное! (Всё-таки прав был Уайльд — зрители иногда бывают такими тупицами!)

Если подумать, перед нами была разыграна история любви, имеющая отношение почти ко всем собравшимся в тот день в театре, ведь это история любви поклонника к своему кумиру! Дориан полюбил талантливую актрису, но ошибочно решил, что полюбил женщину и добился взаимности, думая, что она нужна ему. Но, если б Дориан полюбил в Сибилле женщину, он бы не расстроился, а наоборот обрадовался, что ему не придётся делить её с театром! Я не судила Дориана за то, что он отверг Сибиллу, отказавшуюся от своего призвания — я его понимала. Мне тоже нужен кто-то необыкновенный.

Второй акт спектакля показался мне более интересным, потому что на этот раз ты не

изображал Дориана — ты был им. Да — в образе повзрослевшего и опустившегося (но внешне не изменившегося) Дориана Грея ты был более достоверным и убедительным.

В какой-то момент — всего на минуту, но я вдруг почувствовала сильнейший негатив по отношению к твоему герою (кажется, в этой сцене ты не делал ничего особенного — просто стоял и с самовлюблённым видом трепался о чём-то). А ведь я никогда не испытывала негатива по отношению к твоим героям... Никакому злодейству не удавалось сокрушить броню фанатского обожания! Но вот удалось. Поздравляю.

Подвести же итог своих впечатлений о спектакле "Портрет Дориана Грея" мне хочется, процитировав диалог, который я услышала со сцены вчера вечером:

— Я прочёл Вашу книгу и был околдован ею.

— Я знал, что она Вам понравится!

— Я не сказал, что она мне понравилась..."

Три дня спустя он в своём блоге посчитал нужным рассказать, что же такого личного и своего увидел в гениальном произведении Уайльда... Что-то там про раскаяние и искупление.

А ещё кто-то, прочитав мой комментарий о новом спектакле, который я разместила на форуме одного популярного телеканала, задал мне вопрос, так и оставшийся без ответа — как можно восхищаться и уничтожать одновременно?!

Да, я опять, уже в который раз, терзалась от сильных полярных чувств, разрывавших меня на части. Кажется, я не способна просто любить его, я способна только любить и ненавидеть одновременно! Моё сердце напоминает расстроенный радиоприёмник — на одной волне звучит любовь, на другой ненависть, а иногда я улавливаю лишь глухой треск пустоты... А в моей душе будто борются две силы — светлая и тёмная. Тёмная обвиняет и судит, светлая защищает и оправдывает.

Ненависть, срываясь на визг, истерически вопила — он лжец и лицемер! Заявляет, что ему нужны поклонницы, которые будут любить его за творчество и талант, а сам регулярно снимается в откровенно эротических фотосессиях — провоцирует, соблазняет, выставляя на показ своё тело! Любит повторять, что ему нравятся люди честные и прямые, что же он тогда не оценил твоей честности и прямоты?! Ты не сделала ему ничего плохого, а он натравил на тебя целый форум, как-будто тебе на нём раньше мало досталось! Это не ты у него, а он у тебя должен просить прощения! Но ничего — Бог его за это уже наказал. На форуме его бывшего лучшего друга с ним поступили так же, как он поступил в своё время с тобой. Теперь он знает, что чувствует человек, которого публично смешали с грязью при молчаливом невмешательстве того, кого он так любил когда-то...

Любовь уговаривала — он не виноват, просто он очень ранимый. Он ведь гениальный актёр, а как известно, у каждой медали есть своя обратная сторона — чтобы так играть, у него должна быть очень чуткая, восприимчивая психика... Ты всего лишь дала ему щелбан, а он почувствовал это так, будто ты размазала его по стенке и соответственно ответил! Ему нужны внимание, любовь и поддержка, как ни что другое! Будь ты хоть чудовищем, как эта его модераторша, но будь всегда на его стороне, даже если он не прав, люби его, помогай ему, и он простит тебе всё! А ты только и делала, что играла у него на нервах и теперь удивляешься и обижаешься, что он тебя не оценил? А сама-то ты скоро его оценила? Тебе понадобилось два года, чтобы осознать насколько он талантлив! А другие, кого ты высокомерно считаешь глупее и хуже себя, сразу же поверили в него — и как в артиста, и

как в человека, а ты до сих пор мечешься, как кошка на раскалённой крыше, не зная, что о нём думать...

В начале декабря я увидела сон, в котором он подарил мне билет на свой концерт — этот сон, как и многие другие, оказался вещим. За неделю до Нового Года он пригласил всех поклонниц на бесплатный концерт, который проходил в одном из ночных клубов в дневное время. В дневное, потому что какой-то музыкальный канал записывал этот концерт, намереваясь показать его в праздничные дни. (Обычно для записи таких концертов в качестве зрителей приглашают массовку, но ведь реальные поклонницы лучше фальшивых?)

Запись концерта длилась больше трёх часов, то и дело возникали какие-то технические паузы, некоторые песни пришлось прослушать не по одному разу... Хотя, почему пришлось? Несколько сотен собравшихся в зале поклонниц были бы рады слушать эти песни снова и снова хоть до утра!

Он почти не сходил со сцены, между песнями толкая иногда довольно многословные, а иногда и довольно двусмысленные речи. Споткнувшись о какие-то провода и чуть не упав, выругался нецензурно — это получилось у него так забавно, совсем не агрессивно, поклонницы пришли в восторг и чуть позже он, уже намеренно, повторил свои ругательства, что называется на бис.

Шарил по залу внимательным и цепким взглядом, отмечая, кто пришёл (многих поклонниц он помнил не только в лицо, но и по имени). Я стояла в сторонке от основной толпы, стараясь не попадаться ему на глаза, однако, остаться незамеченной мне не удалось... Но, об этом позднее.

В клубе этом не оказалось ни столов, ни стульев, а я опрометчиво надела сапожки на высоких каблуках (впрочем, других у меня и не было), поэтому через пару часов я уже валилась с ног от усталости. Чтобы немного отдохнуть, я решила на несколько минут выйти в коридор — возле гардероба там стояла скамеечка. На скамеечке уже сидела пожилая женщина — такая чистенькая, принаряженная, с маникюром на руках, с завитыми в кудряшки седыми волосами (а я вот завить волосы и накрасить ногти поленилась!)

— Тоже устали? — спросила она.

— Да, — ответила я, посетовав на каблуки.

— Ох, и стоять несколько часов на ногах в моём-то возрасте не просто — мне ведь уже почти семьдесят, и оставить его на несколько минут тяжело! Вот сижу тут, а у самой сердце болит — ведь он сейчас там на сцене, родной, любимый...

— Вы не переживайте так, он сейчас как раз за кулисы ушёл. Переодеться. Или в туалет захотел.

— Ну да, он ведь тоже человек, — улыбнулась женщина. — Я бы и дольше простояла, Вы не подумайте — я спортом занимаюсь, каждый день на часовую прогулку выхожу, просто я сегодня уже находилась. Я ведь из Нижнего Новгорода на поезде приехала ещё утром, специально на его концерт. Сначала просто по городу прогуливалась, потом искала, где цветы купить такие, как он любит — белые розы, а везде были, как назло, или розовые, или бордовые. Потом я пришла сюда за полтора часа до начала концерта — очень боялась заблудиться и опоздать. Зато смогла его увидеть раньше всех! Он на саунд-чек спешил, но всё же остановился и согласился дать мне автограф. Вот...

Женщина достала из сумочки фотографию, с которой лучезарно улыбался наш общий

кумир. На фото, уже знакомым мне — округлым и уверенным подчерком, было написано: "Люсе", подпись и смайлик.

— Я уже много раз приезжала на его спектакли, а вот на концерт впервые удалось попасть... И автограф его у меня уже есть, но он мне там написал — Люсенъке, через и! — женщина добродушно рассмеялась.

— И поэтому на этот раз вы попросили его написать просто Люсе? Ну правильно, чем меньше букв в Вашем имени, тем больше шансов, что Ваш любимый артист напишет его без ошибок!

— Ну, я думаю, ему можно простить этот маленьких промах — он ведь ещё такой молоденький, совсем мальчик!

— И как же Вы стали его поклонницей? — спросила я.

— Ох, я и сама удивляюсь! Ведь раньше я никогда не сходила с ума по артистам! Помню, как мои подружки влюблялись, то в Магомаева, то в Абдулова, а я их не понимала... А теперь знаю, какое это оказывается счастье, когда есть кто-то, кого ты так любишь!

В этот момент послышались радостные вопли — это означало, что он вернулся на сцену. Мы разом встали и поспешили обратно в зал.

Когда после концерта я вышла на улицу вместе с подружками — Галкой, Ленкой и Дашей, мы застали там такую сцену... Девочка-подросток лет двенадцати рыдала навзрыд, а рядом стояла её рассерженная мать, вопрошая:

— Ну, что ты ещё хочешь?! Ты побывала на его концерте, взяла у него автограф, сфотографировалась с ним — всё, о чём ты мечтала, исполнилось! Так чего ж ты теперь ревёшь, вместо того, чтобы радоваться?

— Я больше его никогда не увижу! — плакала девочка.

— Увидишь и ещё не раз! — воскликнула Галка, которая не может пройти мимо, если кто-то нуждается в помощи. — У него ещё будут и концерты, и спектакли, ты его ещё столько раз увидишь, что он тебе успеет надоест!

— Он мне никогда не надоест! — горячо возразила девочка.

— Ещё как надоест! Ты вырастешь и через пару лет уже и не вспомнишь об этом увлечении! — возразила мать девочки.

— Неет! — плакал влюблённый ребёнок.

Как-то в интервью одного очень популярного певца я прочла, что примерно минут через тридцать-сорок после концерта, после той эйфории, которую испытываешь, выступая перед обожающей тебя публикой, на него обрушивается адово одиночество...

Интересно, все ли артисты это чувствуют?

Наверное, не все.

Многие ли?

Наверное, не многие.

Но, я не раз замечала, что чувства, которые люди испытывают по отношению друг к другу, почти всегда взаимны.

Артисты, которые признаются в любви к своим поклонникам (конечно, речь идёт не о формальных, а об искренних признаниях, которые чаще всего произносятся в разгар особенно удачного концерта) действительно в эти мгновения отвечают взаимностью на чувства незнакомых людей, собравшихся в зале. Возможно, это всего лишь благодарность, которую они принимают за любовь, но ведь и любовь зрителей это тоже своего рода благодарность — благодарность за радость и другие сильные эмоции, которые им подарило

творчество этого артиста.

И адово одиночество после встречи с кумиром тоже знакомое чувство для многих поклонников. Эта девочка, внезапно испытавшая горечь, вместо радости, она не одна такая... В моей душе после каждой встречи с ним рыдала или скулила от грусти такая вот девочка, вдруг осознавшая, что всё — праздник закончился, он снова далеко, не с тобой, не твой...

— Ну всё, хватит, пошли от сюда, — сказала Ленка, решительно беря Галку за руку и подталкивая её в сторону метро, — У нас своих проблем хватает!

После концерта мы решили все вместе ехать в гости к Галке, нам не терпелось поскорее оказаться в домашней обстановке, выпить, закусить, расслабиться и поделиться впечатлениями.

С Галиной я познакомилась на форуме, когда она написала мне, что всегда ждёт и с интересом читает мои комментарии: "Хотя ему часто достаётся от тебя, но, даже критикуя его, ты так о нём пишешь, что чувствуется, как сильно ты его любишь!"

Мы пообщались немного, а потом договорились встретиться и погулять по Патриаршим прудам. Необычный поступок для меня. Я ведь крайне замкнутый человек. Попереписываться с кем-то — это я ещё могу, но встретиться?!

Увидев её, я вздохнула облегчённо — она не была страшной. Приятная женщина лет сорока пяти, не пользующаяся косметикой, светлые волосы, короткая стрижка, спортивный стиль в одежде (она — тренер по плаванию), кроссовки. Короче, моя полная противоположность. И это мне тоже понравилось, потому что женщины, которые выглядят так же, как я — этакие цыпочки, всегда тщательно покрашенные, всегда на высоких каблуках, всегда в узких юбках и декольтированных блузках, меня раздражают. Но, главное всё же было то, что она не была страшной.

Конечно, я в курсе, что внешность не главное, но ещё есть и другое утверждение, в верности которого я не раз убеждалась — внешность редко бывает обманчивой. Все уродины, с которыми мне довелось познакомиться, благодаря этому увлечению, оказались редкими стервами (или в лучшем случае — дурами), то есть их внутренний мир был столь же не привлекателен, как и внешность. А вот к симпатичным поклонницам у меня нет никаких претензий — все они были людьми порядочными и не глупыми.

Я стала часто бывать у Галки в гостях, в основном, потому что у меня сломался ноутбук. Он был уже слишком старенький, чтобы его ремонтировать, а денег на покупку нового у меня не было, поэтому я напрашивалась в гости к Галке, которая жила одна (она была разведена, а её уже взрослый сын жил отдельно), чтобы поработать за её компьютером. Пока она спала, я всю ночь сидела в другой комнате в окружении пяти спящих кошек и двух собак (кстати, животные тоже видят сны!) перепечатывая, написанные ранее — от руки, страницы своего нового романа.

А ещё у Галки всегда можно было поесть чего-нибудь вкусенького, чего я не могла себе позволить купить на писательские гонорары, которые мне никто не выплачивал... Поэтому и в тот вечер после концерта я с удовольствием пошла к Галке в гости, не смотря на то, что кроме неё мне предстояло там общаться ещё с Дашей и Ленкой. Даша — симпатичная брюнетка лет тридцати, самая нормальная из нас, поэтому больше о ней нечего сказать. А вот Ленка, приехавшая на концерт из Петербурга и остановившаяся у Галки, была, пожалуй, самой чокнутой в нашей компании, поэтому о ней я расскажу поподробнее...

Наверное, после знакомства с этой женщиной я и встала, как говорится, на путь

выздоровления от этой пагубной зависимости. В ней я увидела отражение собственных страстей и страстишек, иллюзий и заблуждений, только в более масштабном, а потому в более гротескном виде. Увидела и устыдилась.

Так же, как и я, она была избалована и самолюбива, а потому считала, что вполне может стать дамой сердца молодого (гораздо моложе её) и успешного мужчины. Так же, как и я, она видела в нём не столько артиста и кумира, сколько желанного мужчину, который способен изменить её жизнь, вытащив её из серых, предсказуемых будней простой обывательницы. То, что она сама может предложить ему лишь своё перезрелое тело и довольно спорную красоту, её не смущало. А то, что он до сих пор не прельстился на всё это — бесило. Поэтому, так же как и меня, её терзала любовь-ненависть.

Так же как и я, она писала довольно провокационные отзывы о его творчестве, с целью обратить на себя его внимание, но размещала их не на форуме, а в своём виртуальном блоге, воображая, что все — включая его самого, блог этот читают, обсуждают и даже прислушиваются. Так же как и я, вопреки всякой логике и фактам, она воображала, что между ним и ею существует какая-то особая связь, что она не безразлична ему, что она не одна из многих, а единственная, кого он выделяет из толпы...

— У моего мужа сегодня день рождения — юбилей, а я оставила его одного и отправилась на концерт какого-то мальчишки! Господи, что я делаю? Что я делаю?!

У Ленки случился момент просветления и раскаяния. Раскаивается она не очень искренне, поэтому никто ей не сочувствует. Галка могла бы, но ей сейчас не до того — нужно накормить пятерых кошек и двух собак, а потом и гостями заняться. Мы рассаживаемся за столом на маленькой кухне. Даша и Ленка изъявляют готовность помочь хозяйке с её хлопотами, она поручает одной из них порезать хлеб и колбасу, другой овощи для салата, а я жду, когда откроют бутылку вина и держу бокал наготове.

За кого первый тост — за нас? Или за него? И за нас, и за него!

Галка расстроена — он не поблагодарил её за цветы. Уже во второй раз забыл сказать "спасибо". Она боится, что впала у своего кумира в немилость, только не может понять — за что? Даша и Ленка уже устали её убеждать в том, что он, скорее всего, по рассеянности забыл сказать ей слова благодарности. Галка отказывается принять это простое объяснение:

— Всем не забыл сказать, даже её поблагодарил, — кивает Галка на меня, — вместо того, чтобы швырнуть ей этот букет в лицо за тот бред, что она понаписала про его новый спектакль...

— Кстати, классный комментарий! Мне так понравился, что я его даже к себе в дневник скопировала, — вставляет Ленка.

— А у меня второй раз подряд берёт цветы молча! Что я ему такого сделала? Чем не угодила?

— Может, ему донесли о том, что ты дружишь со мной? — предполагаю я. Мне не очень хочется оказаться крайней в этой ситуации, но никаких других причин для того, чтобы Галка впала в немилость нет — она одна из самых верных его поклонниц, ей всегда всё нравится, что бы он ни делал, и она любого за него порвёт. Вот только ко мне почему-то благоволит, хотя я официально в его Чёрном списке.

— Нет, — Галка великодушно отвергает это объяснение, — вряд ли его волнует, кто с кем дружит...

— Кстати, — решаю я, сменить тему — Вы обратили внимание на речь, которую он

сегодня толкнул? О том, что больше всего он ценит преданность, поэтому ему не нужны поклонницы, у которых по три-четыре других кумира, и которые пришли на его концерт просто, чтобы в сторонке постоять...

Да, все обратили внимание на этот монолог, всем он показался странным и несколько спорным.

— А вы заметили, что когда он произносил слова о тех, кто пришёл в сторонке постоять, он махнул рукой в мою сторону? Похоже, эта речь предназначалась в первую очередь для меня... Неделю назад я после спектакля подарила цветы не ему, а Лорду Генри.

Все на минутку вспоминают актёра, играющего Лорда Генри — зачётный самец, красавец и играет хорошо. Он всем понравился.

— Но, зачем ты ему цветы подарила? — спрашивает Даша, — Неужели он тебе прям до такой степени приглянулся?

Я не успеваю ответить на этот вопрос, потому что Галка и Ленка начинают дружно убеждать меня, что я ошибаюсь и наверняка он вовсе не имел в виду меня... Галка убеждает меня в этом, потому что наивно предполагает, что я расстроена. (На самом деле я торжествую — мне удалось заставить его ревновать! Ура!) Ленка, потому что ей невыносима мысль о том, что его может волновать кто-то кроме неё.

Я не спорю с ними, но и не соглашаюсь. Я уже слегка захмелела и мои мысли уносят меня куда-то далеко — к нему, где бы он сейчас не находился... Я прекрасно понимаю, что ревность, которую я спровоцировала — это ревность артиста, но на минуточку я тешу себя надеждой, что и мужчины тоже.

Из моих сладких грёз меня возвращает к реальности Ленка, которая собирается поведать что-то интересное про его член... ПРО ЧТО?!

— Да. Мне удалось его разглядеть.

— Так, я эту историю уже слышала, поэтому я лучше пойду проверю, что нового написали на форуме, — говорит Галка и торопливо убегает в другую комнату к компьютеру.

Мы с Дашей переглядываемся, явно думая об одном и том же — Галка, наша готовая всегда прийти на помощь Галка, кинула нас на произвол судьбы, оставив наедине с этой сумасшедшей эротоманкой... Поведавшей нам о том, как она наткнулась на какой-то снимок, на котором он был не в обычных брюках, а в таких — типа спортивного трико, откровенно подчёркивающих его выпуклости. Она проделала с этим снимком какие-то манипуляции в фотошопе, благодаря чему смогла разглядеть, что у него там — в штанах.

— Все думают, что член у него маленький, потому что он и сам весь такой маленький, но должна вам сказать, что это не так! По моим прикидкам у него там сантиметров двадцать — не меньше. И в окружности он у него такой — вполне приличный, может удовлетворить даже такую женщину, как я...

За столом повисла пауза. По-видимому, все мы нуждались в осмыслении того, о чём только что услышали. Не знаю, о чём в этот момент думала Даша, а вот о чём думала Ленка, догадаться не сложно — наверное, мечтала застрять с ним в лифте на всю ночь. Я представила их вдвоём: его — не высокого и щуплого, и её — рост больше ста восьмидесяти сантиметров, огромные груди, широкие бёдра... Бедный парень! Даже вообразить страшно, что она сейчас мысленно с ним проделывает!

К счастью, в этот момент на кухню вернулась Галка, с информацией о том, что некая Шелли уже написала в своём блоге гениальный отчёт о концерте.

Я не знаю, кто это. Ленка знает и считает своей главной конкуренткой. Даша, как и

Галка, поклонница её блога, поэтому проявляет к теме живой интерес.

— Шелли была на концерте? Ничего себе! И ведь никому не сказала, что пойдёт!

— Конечно, тогда бы мы внимательней присмотрелись к толпе поклонниц, пытаюсь вычислить её...

Оказывается, эта Шелли ведёт очень популярный блог, нередко ездит за нашим любимым артистом на гастроли по разным городам и чуть ли не ведёт он-лайн репортажи с его концертов! Галка и Даша так восхищались её манерой делиться впечатлениями откровенно, а главное с юмором, что я вслед за Ленкой тоже почувствовала укол ревности — а как же я? Разве не я пишу круче всех?!

Но больше всего их интриговало то, что Шелли отказывалась знакомиться с другими поклонницами, не открывала своего настоящего имени и своего лица, не рассказывала о том, чем занимается в своей повседневной жизни.

— Меня больше всего поразило, — рассказывала Даша, — что как-то раз она летела на его концерт в какой-то город вместе с ним в одном самолёте — при чём сидела совсем рядом, но не воспользовалась случаем, не заговорила с ним, не попросила об автографе и совместном фото.

— А после того, как они прилетели в город, — продолжила Галка, — вместо того, чтобы отправиться на его автограф-сессию в какой-то торговый центр, она пошла убивать время до концерта в кинотеатр!

Я тоже была заинтригована. Действительно — необычная поклонница! Ей было не лень лететь следом за ним на его концерт чёрти куда, но при этом она не захотела глазеть на то, как он раздаёт автографы... Хотя это и не Бог вещь какое интересное зрелище, но какая фанатка откажется от возможности в течение почти двух часов любоваться на своего кумира?

— Может, она из тех редких поклонниц, которых действительно интересуется только творчество? — предположила я. — Без влюблённости, без всех этих глупостей... Или она слишком горда, чтобы играть роль в массовке? Или очень умна?..

Вскоре после новогодних праздников он собрал самых верных поклонниц на очередную встречу с собой любимым. На этой встрече их ждал не приятный сюрприз...

Я немного ошиблась, когда во время знакомства с белокурой красавицей, вскоре ставшей его личной помощницей, подумала: "Вот та, у которой всё получится!" У неё получилось не всё — до его сердца она похоже так и не добралась, поэтому два года спустя он променял её на другую поклонницу, которая не могла предложить ему ни молодости, ни красоты, зато у неё были деньги... Большие деньги. Для начала она предложил ему миллион евро на постановку спектакля, о котором он так давно мечтал. Потом дала деньги на запись новых песен и съёмку новых клипов. Затем купила модный журнал, в котором он стал вести авторскую колонку.

Она всё время была рядом с ним в статусе его директора и подруги. А для выполнения мелких поручений позволила ему приблизить к себе несколько новых, не отличавшихся красотой, поклонниц. Чем они вообще отличились было не совсем понятно... В Фан-клубе появились недавно, были незаметны и вдруг бац — обойдя несколько десятков фанаток, на протяжении трёх лет заваливавших своего кумира цветами и восторгами, добились того, к чему все эти девицы стремились — вошли в его ближний круг.

Когда поклонницы, бывшие с ним с самого начала его звёздного пути, во время той

встречи обнаружили, что свято место, о котором они так мечтали уже занято новыми фаворитками, не обошлось, конечно, без истерик и резких слов. Но только этим они не ограничились — я невольно восхитилась тонкостью их мести!

Двадцать человек, всегда любящих и преданных, объявили ему временный бойкот — никто не рассказал о той встрече на форуме. А ведь все знали, как это для него важно! Он сам однажды простодушно признался, что после каждой встречи, концерта или спектакля иногда до пяти утра не спит — сидит на форуме, ожидая, когда кто-нибудь поделится впечатлениями от его работы. В ту ночь слов благодарности и восхищения он так и не дождался.

Неделю спустя я присутствовала на том спектакле, игрой в котором он поразил меня когда-то. На этот раз он тоже меня поразил — тем, что может играть плохо. Сдержанно и без души. Он казался очень сильным в тот день, но эта сила, будто бронёй покрывшая его, больше чем что-либо другое обнажила его уязвимость. Я впервые осознала, что эта зависимость, которую испытываю к нему я и другие его поклонницы — она взаимная.

Звонок мобильного телефона разбудил Данилу. Неизвестный номер. Уже заранее зная, что звонит какая-нибудь влюблённая фанатка, он всё же отвечает на звонок.

— Алло...

— Данила? — так и есть, в трубке звонкий девичий голосок.

— Не звоните сюда больше, — произносит Данила отчётливо, ледяным тоном. Однако спустя пять минут с этого номера снова перезванивают. На этот раз другой — женский голос, сообщает ему:

— Ребёнок плачет!

— Мне всё равно, — отвечает он, сбрасывая звонок, и снова пытается заснуть. Заснуть не удаётся. Чувство вины карябает изнутри. "Какого чёрта! — злится Данила. — Я им ничего не должен! Тем более в половине первого ночи..."

Он идёт на кухню, закуривает сигарету, смотрит в окно — на ночном небе только одна звезда. Берёт мобильный. Ему отвечает женский голос, скорее всего, мать позвонившей поклонницы.

— Давайте, я поговорю с ней.

В трубке снова слышится девичий голосок — судорожно вздыхающий и всхлипывающий.

— Привет! — говорит Данила, — Как тебя зовут?

— Настя.

— Настенька, что ж ты звонишь так поздно, ты меня разбудила, а я спросонья жутко злой.

— Прости.

— И ты меня тоже. Ну, что ты хотела мне сказать?

— Я хотела сказать, что ты мне очень нравишься, как актёр. Я видела все твои фильмы, а мама обещала мне, что мы скоро пойдём в театр на твой спектакль.

— Настенька, а сколько тебе лет?

— Восемь.

— О, господи! Маленький, что ж ты не спишь, когда уже так поздно?

— Завтра воскресенье, в школу не надо.

— Повезло тебе, а я и по воскресеньям работаю... Солнышко, давай сделаем так, ты сейчас всё-таки ляжешь, поспишь, а в следующий раз, когда тебе захочется мне позвонить, звони пораньше и сразу же говори — это Настя, которой восемь лет, чтобы я знал, что это ты, хорошо?

— Да.

— Ну всё — договорились! Спокойной ночи, солнышко!

— Спокойной ночи, Данила!

За его спиной раздаются тихие шаги.

— С кем это ты сейчас так ласково разговаривал?

— Представляешь, общался с восьмилетней поклонницей!

— Волнующая беседа?

— Да ещё какая! Думал ли я, когда мечтал о славе, что мне придётся с маленькими

девочками нянчиться?

Вошедшую на кухню девушку, зовут Маша. Хорошенькая миниатюрная брюнетка. Они познакомились на съёмках телесериала — она играла эпизодическую роль. Единственная девушка, которая сразу же заинтересовалась им, а не Максом. Данила позвонил ей, как только вернулся из Египта. Решил, что больше не хочет быть один.

Они посидели в кафе, сходили в кино, потом она пригласила его к себе — в маленькую съёмную квартиру на окраине города. Она была его третьей женщиной — не похожей на двух предыдущих. Эта новизна возбуждала и волновала его, но в глубине души было пусто. Он не был влюблён.

Она подошла и прильнула к нему, обняв.

— Раньше, мне ни разу никто не говорил, что я красивый, а послушать всех этих девчонок, так красивее меня и быть никого не может! Ну, если только Макс. Смешно всё это!

— Ты красивее Макса, — ответила Маша. — Гораздо красивее! У него красота банальная, стандартная, а ты ни на кого не похож, ты особенный...

Она принялась нежно целовать его плечи, шею, щёки... Ему хотелось ещё немного поболтать, но его новая подруга явно была настроена на другую волну.

— Не понянчишься ещё с одной маленькой девочкой? — спросила она и Данила ответил на её поцелуй.

Закончились зимние каникулы и под ехидные реплики однокурсников: "О, какие люди!" Данила появился в институте. Он посмотрел на Оксану, она на него и их глаза сразу же всё сказали друг другу — ничего не прошло, они всё ещё любят. Весь день они старательно избегали общения, только, когда все начали расходиться по домам, Данила попросил её задержаться. Оставшись вдвоём, они, не говоря ни слова, обнялись.

— Ты сегодня же позвонишь ему и скажешь, что между вами всё кончено.

— Между мной и Виктором и так уже давно всё кончено, — ответила она. — Я и двух недель не смогла прожить с ним. Я его никогда не любила. Только тебя...

— Зачем же ты так со мной поступила?

— Чтобы наказать. За твоё равнодушие. Но в итоге, наказала в первую очередь саму себя...

— Это я во всём виноват! Мы станем жить вместе. Снимем квартиру. И как бы сильно я не был занят, по крайней мере, засыпать, мы всегда будем вдвоём, — пообещал он.

Но, не смог выполнить своего обещания...

Всю последнюю неделю злость каменной солью лежала на душе. Он злился на себя, на Оксану, на Машу, на Макса, на весь мир.

Отношения с Максом становились всё более необязательными и поверхностными. Отношения с Оксаной тоже не согревали — они много времени проводили вдвоём, но было в этом что-то натужное, казалось, они вместе по принуждению, и это тяготило обоих. Машу он избегал, малодушно не решаясь ей признаться в том, что снова сошёлся со своей бывшей.

Как-то вечером Маша без приглашения пришла к нему домой, застав его одного (родители в это время отмечали двадцать пятую годовщину со дня свадьбы, совершая туристическую поездку по Италии). Он впустил её, думая, что наконец-то решится признаться ей во всём, но она не дала ему такой возможности, сразу же набросившись на

него с ласками и поцелуями. Она казалась страстно и отчаянно влюблённой, и это тронуло его сердце. Они занялись любовью, а ночью, когда они спали, пришла Оксана, открыв дверь своим ключом и застав их в постели. Банально и просто.

Данила не ждал её в тот день, так как накануне они очень сильно и серьёзно поссорились. Он, как обычно, не помнил, с чего всё началось, но не мог забыть слова, которые она ему сказала тогда...

— Рядом с тобой я теряю себя, ты подавляешь меня, поглощаешь, стираешь мою индивидуальность... Я начинаю жить не своей, а твоей жизнью! Только твои планы и мечты имеют значение! Только твоя точка зрения единственно верная! Раньше я не замечала этого, я была девчонкой, восхищалась тобой... И сейчас восхищаюсь! Я понимаю, наверное, жизнь с таким ярким и гениальным человеком, как ты, и не может быть другой, но, мне кажется, я не гожусь на роль музы... Я повзрослела. Я изменилась. У меня теперь есть своё мнение и свои амбиции. И я больше не согласна быть только твоей тенью. Я хочу, чтобы и мной тоже восхищались! И с моими желаниями и планами считались!

— А я что тобою мало восхищаюсь? Ты просто пожила с другим мужиком, который с тебя пылинки сдувал, и теперь сравниваешь меня с ним и сравнение это — не в мою пользу!

— Ты меня не слышишь! — завопила Оксана в ответ.

— Прекрасно слышу, учитывая, как ты кричишь. С ним тебе было плохо, потому что ты его не любила, а со мной тебе плохо, потому что я люблю тебя не так, как тебе хотелось бы! Чего ты от меня ждёшь, что я превращусь в посредственность и буду сидеть дома, молясь на свою красивую и талантливую жену? Ты не понимаешь, что всё, что я делаю — это в первую очередь для нас с тобой? Я сейчас работаю на своё имя, чтобы впоследствии оно работало на меня! Чтобы нам не пришлось жить в нищете, как другим талантливым, но неизвестным артистам! Чтобы наши будущие дети были всегда сыты и одеты не хуже других! Господи, почему мы опять говорим об этом?! Почему я должен объяснять тебе такие простые вещи? Почему ты меня не понимаешь?

— Это ты меня не понимаешь.

Данила чувствовал себя опустошённым — ему не хотелось выяснять отношения ни с Оксаной, ни с Машей. Ему хотелось всё перечеркнуть и от всего освободиться, начать жизнь заново — с чистого листа.

Но всё же чувство вины и надежда ещё что-то исправить, привели его к Оксане. Он долго стоял под её дверью, звонил, она не открывала. Послал ей смску, в которой попытался объяснить и оправдать свою измену подсознательным желанием отомстить за её измену. Ему самому стало тошно от этого доморощенного психоанализа и он, смирившись с неудачей, вернулся домой. Там его ждало письмо от Оксаны: "Я не открыла дверь, боясь, что увидев тебя, проявлю слабость и прощу... Знаешь, я ведь тогда пришла к тебе, потому что почувствовала, что была не права, хотела попросить прощения... А сейчас я думаю то, что случилось — это знак. Пусть всё останется, как есть. Нам лучше расстаться".

В восемь утра его разбудил включившийся телевизор — день начинался под "Бэк ту блэк" Эмми Вайнхаус. Весь этот день он провёл, снимаясь в дурацкой телевизионной игре — отвечал на вопросы, отгадывал шарады, изображал из себя очаровашку, такого мальчишка-зайчика, много смеялся и говорил полудетским голоском.

А вечером у него был спектакль — самый сложный, самый любимый. Первая по-настоящему серьёзная роль. "Вот тогда и отведу душу", — думал он. В середине представления он вдруг почувствовал, что теряет контроль над собой, впадая в настоящую

истеричку, и очень испугался.

За несколько часов до того, когда он, говоря по телефону, шёл к театру, у него с плеча сорвали сумку. Он помчался следом за воров. Тот, поняв, что парень ему попался настырный, свернул в пустынный переулок и остановился.

— Ну что? — спросил, глядя наглыми глазами.

Данила тоже остановился. Они стояли друг напротив друга, оценивая ситуацию. Вор был молодым парнем — ровесником Данилы, но на голову выше его и гораздо шире в плечах. Шансы победить в драке были явно на его стороне, парень это понимал, поэтому смотрел дерзко и с вызовом. Гнев вперемешку с адреналином клокотал в крови Данилы, он уже готов был наброситься на противника, наплевав на перевес сил с его стороны, но в последний момент удержался, вспомнив, что у него через несколько часов спектакль — выходить на сцену с разбитой мордой было нежелательно.

— Верни тетрадку, — сказал он.

— Какую тетрадку? — переспросил вор, приглядываясь к переменившемуся настроению Данилы.

— Со стихами.

Вор, не сводя глаз с Данилы, пошарил рукой в сумке, достал тетрадь:

— Эта?

— Да.

Парень швырнул тетрадку на землю и убежал, унося с собой остальную добычу. Данила поднял тетрадь, в которую в течение многих лет записывал все свои стихи, заметил, что всё ещё сжимает в руке мобильный телефон, вздохнул и побрёл в театр.

После спектакля его завалили цветами и подарками. Какая-то особо отчаянная поклонница судорожно обняла его и принялась целовать в щёку.

— Не надо, я весь потный! — взмолился он.

— Данила, ты — гений! — искренне сказала симпатичная женщина, подарив ему цветы. Ответил, скромно улыбнувшись:

— Да прям уж...

А ровно в полночь на форуме поклонницы открыли специальную тему — им не терпелось поскорее поздравить его с днём рождения. До трёх часов ночи Данила сидел за компьютером, читая нежные, весёлые, искренние слова, пока из глаз не потекли долгожданные слёзы...

Утро. В комнате на кровати спят мужчина и женщина. Вдруг мужчина начинает метаться и стонать, женщина, проснувшись и поняв, что ему снится кошмар, будит мужчину со словами:

— Это всего лишь сон, это — сон... Не бойся...

Мужчина просыпается и какое-то время сидит на кровати с ошеломлённым видом. Женщина встаёт, надевает халат и садится рядом с ним.

— Ээй... Возвращайся в реальность! Что тебе снилось?

— Да чего только не снилось! — мужчина ищет сигареты, найдя, закуривает и продолжает. — Настоящий кошмар! Приснилось, будто одна чокнутая фанатка похитила меня и держит прикованным цепью в каком-то доме! Представляешь?

— Как я её понимаю! Мне тоже иногда хочется посадить тебя на цепь, чтобы ты хоть немного побыл дома. Со мной.

— Ну и натерпелся же я!

Женщина выходит из комнаты, но вскоре возвращается с подносом, на котором стоят две чашки с кофе. Мужчина пьёт кофе, потом встаёт, идёт в ванную, вернувшись в комнату, начинает одеваться.

— А поклонница была симпатичная?

— Сначала нет — страшная, но с каждой новой встречей она становилась всё краше и краше, а под конец вообще стала казаться мне почти такой же красавицей, как ты!

— Изменил мне?

— С ней? Не помню... Кажется, нет.

— Да ладно, скажи правду — это же было во сне, а значит понарошку! Я не обижусь.

— Тогда, кажется, да...

— Ах ты, негодяй! Подлец!

— Ты же говорила, что не обидишься?!

— Я и не обиделась! Но только сейчас я пойду на кухню, найду там самый острый нож и зарежу тебя, гада!

Мужчина улыбается, поняв, что она шутит.

— Ну, а освободиться то тебе удалось или после того, как ты с ней переспал, сбегать из темницы тебе расхотелось?

— Расхотелось, но я сбежал.

— Каким образом?

Мужчина молчит.

— Давай, рассказывай... Или ты хочешь, чтоб я начала выяснять, что она там с тобой такого в постели делала, что тебе даже сбегать от неё расхотелось?

— Это неприятный момент... Честно говоря, до сих пор как-то муторно на душе... Однажды я проснулся и увидел, что больше не прикован цепью к стене... А она лежит рядом — мёртвая. Наверное, после того, как я уснул, она освободила меня, а потом приняла снотворное или какие-то другие таблетки...

— Действительно — жуткая история... Ну и воображение у твоего подсознания!

— И не говори!

— Во сколько ты сегодня вернёшься?

— Как получится.

— Я могла бы пойти с тобой вечером на эту презентацию...

— Нет. Там же будет полно фотографов! Кстати, давно хотел тебе сказать — перестань исподтишка размещать в Сети наши совместные снимки.

— Это не я!

— А кто — я?

— Знаешь, иногда я жалею о том, что ты теперь знаменитость...

— Вот как? А раньше ты говорила, что гордишься моими успехами.

— Горжусь. Но, с тех пор как это случилось, я почти всё время провожу в одиночестве...

— О, господи! Опять ты начинаешь этот разговор? Ну, сколько можно? Не рви мне сердце, я тебя умоляю!

— Ну, хотя бы перестань скрывать наши отношения, тогда я смогу выходить в свет вместе с тобой — мы будем больше времени проводить вдвоём, рядом, а не по отдельности!

— А вдруг какая-нибудь ревнивая фанатка плеснёт тебе кислотой в лицо? Вот одна безумная уже посадила меня на цепь!

— Это тебе во сне приснилось! А может, всё дело в том, что у тебя ещё кто-то есть, и ты не хочешь, чтобы она узнала обо мне?

— Сколько повторять, ты — моя единственная... любовница!

— Минуточку! Я думала, что я — твоя единственная... жена!

— Ошибаешься, я женат только на своей работе! Шучу. Ну всё, малыш, перестань капризничать. Поцелуй меня. До вечера!

— Или до ночи!

— Главное, чтобы не до утра! А представляешь, если мой сон вещий и сегодня меня похитит безумно влюблённая в меня поклонница, и я вернусь к тебе только через несколько лет? Ты будешь меня ждать?

В один прекрасный день меня посетила светлая мысль: а может, хватит уже сходить с ума? Денег на профессионального психолога у меня не было, поэтому пришлось заняться самолечением. За помощью в этом праведном деле я обратилась к всемирной паутине... Увы, но большинство статей, на которые я натыкалась, были посвящены теме религиозного или национального фанатизма. Тот вид фанатизма, когда эмоционально не стабильные женщины влюбляются в популярных артистов, мало кого волновал. И всё же кое-что любопытное мне удалось отыскать...

Итак, вот вам мой диагноз: фанатизм — это не химическая зависимость, проявляющаяся в аддиктивном поведении, которое выражается в стремлении к уходу от реальности путём изменения своего психического состояния посредством постоянной фиксации внимания на определённых предметах или видах деятельности, что сопровождается развитием интенсивных эмоций. (Другими словами, чтобы хорошо себя чувствовать, фанату необходима ежедневная доза в виде своего кумира.)

В увлечении человека, делающим его жизнь более разнообразной, нет ничего страшного, считают психологи, только если это увлечение не переходит границ здравого смысла. Любое же сверхценное увлечение, при котором объект увлечения или деятельность становится определяющим вектором поведения человека, оттесняющим на второй план или полностью блокирующим любую иную деятельность, является признаком того, что у вас проблемы...

Я попыталась вспомнить, что я делала последние три года, помимо того, что искала любую возможность вступить в контакт с объектом своего обожания, подчас, невзирая на нежелание этого объекта, иметь какие либо контакты со мной? И не смогла ничего припомнить. Что и следовало доказать! У меня точно есть проблемы...

На страницах этого дневника я не раз пыталась понять, почему именно этот парень стал тем, на ком я заиклилась, а следовало бы задаться другим вопросом — почему именно я оказалась склонной к такого рода зависимости? Объект зависимости является лишь следствием, а не причиной возникновения зависимости.

Читая описание склонных к зависимости личностей, я чувствовала себя так, будто я читаю медицинский справочник и, как это обычно бывает, обнаруживаю у себя симптомы всех самых невообразимых заболеваний...

Во-первых, к фанатизму наибольшую склонность имеют женщины, потому что женщинам в большей степени, чем мужчинам свойственно чувство эмпатии, то есть способность к сопереживанию и вовлечению себя в эмоциональное состояние другого человека. Ну, это понятно. Все театры и концертные залы процентов на девяносто заполнены женщинами. Мужчины там присутствуют, как правило, в качестве тех, кого привели. Иногда, помимо их воли.

Во-вторых, риску возникновения зависимости подвержены люди с нарушениями социализации. (Социализация — это процесс усвоения человеком образцов поведения, психологических установок, социальных норм, ценностей, знаний и навыков, позволяющих ему успешно функционировать в обществе.) У таких людей часто возникают трудности в установлении эмоциональных связей и, как следствие, они страдают от дефицита любви,

одинокости, негативного отношения к себе.

Что ж, придётся взглянуть правде в глаза — мне тридцать пять лет, а у меня нет ни профессии, ни семьи, ни друзей (не считая, таких же фанаток, как я), то есть на лицо нарушения той самой социализации...

В-третьих, в основе возникновения фанатизма лежат неразрешённые проблемы детства, в частности эмоциональная зависимость от враждебно настроенной матери.

Прочитав это, я тут же схватила телефонную трубку:

— Я так и знала! Я так и знала, что это ты виновата во всех моих проблемах! Это из-за тебя моя жизнь не удалась!

— Господи, что опять стряслось?!

— Ты меня никогда не любила! Всю жизнь внушала мне, что я ничего не добьюсь! Что я страшная, глупая...

— Да что ты опять несёшь?! Никогда в жизни я не говорила тебе, что ты страшная и глупая!

— А ещё ты мне постоянно внушаешь, что все мужики — сволочи, которые только и делают, что изменяют и предают, а потом удивляешься — почему я до сих пор не замужем?!

— Слушай, давай в другой раз поговорим, я сейчас на работе...

— Не буду я больше с тобой разговаривать! Никогда!

— Хорошо, скажи мне только, ты получила перевод от меня?

— Нет!

— Почему?

— Не нужен мне никакой перевод от тебя! У меня ещё продукты не закончились. Через пару дней закончатся, тогда пойду за переводом.

Одним из основных признаков фанатизма является не критическое отношение к своему кумиру. Зайдите в любой виртуальный фан-клуб, скопируйте любой восторженный комментарий, написанный поклонницей, замените в комментарии имя и разместите его в фан-клубе другого артиста... Никто и не заметит, что все восторги были адресованы Николаю Баскову, а не Филиппу Киркорову. Потому что для всех поклонниц их кумир — самый лучший! У него самый необыкновенный голос, самая шикарная внешность, самые добрые глаза и самая обаятельная улыбка! И вообще он самый замечательный человек на свете. И даже если иногда он и позволяет себе явно асоциальное поведение, поклонницы всегда найдут ему оправдание — у артиста очень тяжёлая жизнь, сплошные стрессы, а вокруг одни завистники, да провокаторы!

Однако ж психологи утверждают, что музыкальные или актёрские способности кумира, равно как и его личностные качества не имеют никакого значения — в основе фанатизма всегда лежит сексуальное влечение. Поклонницы будут уверять всех (и даже самих себя), что любят своего кумира за его творчество, но на самом деле кумир воспринимается только в роли возможного сексуального партнёра.

А как на счёт тех, кто увлекается артистами одного с собою пола, неужели они все имеют гомосексуальные или лесбийские наклонности? Психологи не исключают такой вариант, но приводят и другое возможное объяснение... Человеку, особенно молодому, необходимы социокультурные образцы. Ориентируясь на близкие по духу образы из мира кино и шоу-бизнеса, человек строит свою личность. Такие фанаты склонны подражать своему кумиру — в причёске и одежде, в манере двигаться и говорить, не редко в целях личностного роста они читают те же самые книги, что их кумир, смотрят те же фильмы, и

даже пытаются скопировать стиль его жизни...

Я вспомнила, что когда я была подростком, моим кумиром была певица Мадонна... Если описать словами имидж певицы в первой половине девяностых годов, то получится мой сегодняшний портрет: платиновые волосы, яркий макияж, одежда, подчёркивающая сексуальность. Часто провокационное поведение. Эгоизм и эгоцентризм, возведённые в культ. Равнодушие к семейным ценностям и общепринятым авторитетам.

Но, возвращаясь к сексуальной подоплёке... Хотя чувство, которое поклонница испытывает к своему кумиру, очень напоминает обыкновенную влюблённость, это всё же иное чувство. Например, между фанатками нередко возникает яростное соперничество за внимание кумира, ревность к тем, кому удалось стать ближе к нему, но при этом к реальным пассиям кумира ревности они, как правило, не испытывают, а то и наоборот — переносят на них часть обожания. Это объясняется тем, что на самом деле фанатки не готовы к реальным отношениям со своим кумиром. При этом на отношения с другими, находящимися в их окружении мужчинами, они тоже часто оказываются не способны, так как эти мужчины, в сравнении, сильно проигрывают идеализированному образу кумира. В этом и заключается главная опасность такого увлечения — жизнь проходит в плену платонической страсти...

К сожалению, я не смогла отыскать рецептов по излечению от этой страсти... Хитрющие психологи утверждали, что в каждом конкретном случае терапия подбирается индивидуально!

А вот о чём не додумался в своих заметках ни один из психологов, это то, что артисты нередко, нуждаются в терапии не меньше, а то и больше, чем их безумные фанаты! Ведь не все пытаются стать актёрами и певцами исключительно из желания творить, многих на этот путь толкает жажда славы — чьи-то недолюбленные дети, жаждут всеобщего обожания и признания, в надежде заглушить внутреннее одиночество... И не случайно многие артисты сравнивают свою потребность в выступлениях с наркотиком. Да, их диагноз тот же — не химическая зависимость, проявляющаяся в аддиктивном поведении.

Я вспомнила концерт второго солиста группы, в которой когда-то пел мой кумир, организованный через полтора года после распада коллектива... По началу его дела шли не так успешно, как у его бывшего товарища, нашедшего себе богатую спонсоршу среди поклонниц. Измаявшись без выступлений, он на свои деньги арендовал небольшой концертный зал и через форум пригласил, ещё не забывших его поклонниц, на бесплатный концерт. Я никогда прежде не видела артиста, который выходил бы на сцену с такой радостью, с такими сияющими от счастья глазами, как у этого мальчика в тот день! В перерыве между песнями он рассказал, как ждал этого дня и как был зол на самого себя за то, что проспал и с опозданием приехал на саунд-чек. "Я проснулся, увидел время на будильнике и подумал — Господи, ну почему именно сегодня?!" В разгар выступления он неожиданно сорвал с себя футболку, обнажив идеальное тело перед толпой визжащих от восторга девчонок... Через пару минут, смутившись, надел футболку обратно: "Не понимаю, что на меня нашло! Я никогда раньше такого не делал!"

Не знаю, как на счёт психологов, но все мои любимые авторы от Коупленда до Коэлья лечат души своих одиноких, отчаявшихся, зашедших в тупик героев, как правило, одним единственным способом — даруя им новую, взаимную любовь... И я не буду оригинальна. Мне повезло — я встретила человека, который в сравнении ни в чём не уступал моему кумиру! Он оказался не менее красив, талантлив и умён. И тоже был артистом, только ещё

не добившимся успеха, поэтому, когда я через социальную сеть отправила ему письмо, в котором рассказала о том, какое чрезвычайное впечатление он произвёл на меня, когда я впервые увидела его на сцене, он мне ответил. Между нами завязалась переписка, потом мы встретились... Но, это уже другая история!

В первых строках своего письма я хочу поблагодарить тебя за концерт, который стал твоим новогодним подарком для всех поклонниц и даже для меня! Спасибо! Особенно радуется, что несмотря на то, что я старалась не попадаться тебе на глаза, ты всё равно меня заметил и даже сказал мне несколько слов... Ведь речь о том, что тебе не нужны поклонницы, у которых по три-четыре других кумира и которые пришли на твой концерт, чтобы просто в сторонке постоять, предназначалась мне? Я бы так не подумала, если б, произнося эту речь, ты не махнул рукой в мою сторону (ты б ещё пальцем на меня показал!) Это мне за то, что после спектакля я впервые подарила цветочки не тебе, а другому актёру? Ну, прости! Он такой красивый! Впрочем, это вряд ли может служить мне оправданием... Однако ж, приятно, что мне удалось вызвать твою ревность! Ведь признайся, не смотря на то, что я твоя самая бедовая поклонница, ты ж меня немножко приревновал, так? Ха-ха! Какая прелесть!

Ну, ладно, не обижайся, пожалуйста, это всё шуточки! А теперь по делу (да, я тебе пишу не просто так, а по поводу!)

На флэшке, которая прилагается к этому письму, записан мой новый роман — это мой подарок тебе. Конечно, учитывая, сколько раз ты меня банил, препятствуя моему самовыражению на твоём форуме, я догадываюсь, что ты не являешься поклонником моего творчества... Но, это максимум того, на что я способна ради человека, которого люблю. Другие поклонницы спонсируют твои спектакли, украшают стразами географические карты, дарят шикарные букеты цветов, наводят порядок на твоём форуме... А я сделала тебя главным героем своего романа.

Разумеется, я совсем не уверена, что ты захочешь его прочитать, но это уже твоё право. И ещё, если ты всё-таки найдёшь время осилить эти электронные страницы, я совсем не уверена, что они тебе понравятся. Наоборот, я боюсь, что ты посмеёшься над моей наивностью или ещё хуже — возмутишься, что у меня хватило наглости, копаться в твоей личной жизни... Поэтому я постараюсь заранее объяснить тебе свой замысел, в надежде, что это поможет тебе, понять меня правильно.

Написать роман на тему фанатизма, я задумала ещё за полтора года до того, как впервые увидела тебя... Это моя третья попытка, надеюсь, наконец-то удачная. (А ещё надеюсь, что ты действительно не стал читать мою попытку № 2 — те поверхностные, сырые записки, что я передала тебе два года назад.)

Это роман-исследование. Любовь поклонницы к своему кумиру — что это за чувство? Чем оно отличается от привычной любви? Почему те или иные женщины оказываются подвержены этой страсти, обречённой остаться безответной? Конечно, главным объектом для исследования была я сама, а также те, с кем я познакомилась в твоём Фан-клубе. Не случайно единственная тема, которую я открыла на твоём форуме была та, в которой я предлагала девчонкам поразмышлять о фанатах и поклонниках — как они относятся к своему увлечению? Считают ли свои чувства нормальными или пытаются бороться с ними, как с какой-нибудь не здоровой зависимостью? Я приходила на твой форум и в твой театр, не только ради тебя... Я наблюдала, сравнивала, делала выводы.

Мой роман состоит из нескольких сюжетных линий, рассказываемых параллельно...

В первой — выдуманной, ты стал прототипом для главного героя. У него твоя внешность и твой сценический образ — как я их вижу. Он часто говорит скрытыми цитатами из твоих интервью. И в каждой главе я описываю один короткий эпизод из твоей жизни. Это те эпизоды, которые наиболее сильно зацепили меня, как автора и человека (я вообще считаю, что жизнь — самая талантливая сочинительница!) Эти не вымышленные моменты, которые, конечно же, я увидела по-своему и, наверное, совсем не так, как это было на самом деле, послужили для меня главным источником вдохновения. Например, твоё первое слово — "дай", о котором ты поведал в одном радио-интервью — отталкиваясь от него, я попыталась представить, каким ты был в детстве. Или рассказ твоего бывшего партнёра по группе о том, как вы попали под дождь — очень выразительная и символичная метафора для начала вашей дружбы. А твоя история о беседе с восьмилетней поклонницей, которую я услышала во время встречи 30 августа — это вообще маленький шедевр, очень ярко характеризующий тебя, как человека!

Но, несмотря на всё вышесказанное, ты должен понимать, что я не ставила перед собой цель написать твою биографию и я не пыталась угадать твою частную жизнь — я ведь не ясновидящая, в конце концов! Я описала лишь то, что мне подсказало моё воображение. Впрочем, я надеюсь, что тебе не нужно всё это объяснять — ведь ты и сам пишешь рассказы, смешивая правду с вымыслом (и я даже подозреваю, что один из твоих рассказов был посвящён лично мне)...

Вторая сюжетная линия — это... Это на самом деле пьеса, которую я написала под влиянием одного из романов Бориса Акунина! Там Фандорин влюбляется в актрису и, чтобы завоевать её сердце, пишет для неё пьесу (правда в следующей книге бедняга уже жалеет о том, что связался с этой актрисой)... Короче, я решила написать для тебя пьесу о популярном артисте, которого похищает его безумная поклонница. Название пьесы — "Её ревнивая печаль" (слова взяты из твоего любимого стихотворения Пушкина Александра Сергеевича). Я не слишком заботилась о том, чтобы герой пьесы был похож на тебя, я больше старалась придумать что-то, что тебе, как актёру, было бы интересно сыграть. Не знаю, получилось ли?

А угадай, кто послужил прототипом для злодейки-похитительницы? Да! Мой "любимый" модератор с твоего форума. (Правда, ближе к концу пьесы эта ревнивая, безжалостная ведьма стала почему-то всё больше походить на меня...)

Совсем другая ситуация с третьей сюжетной линией, в которой я описываю всё, что происходило со мной с того дня, как я впервые увидела тебя. Ты должен понимать, что это не комментарии на форуме и не письма от поклонницы, которые пишутся с целью порадовать тебя или, наоборот, разозлить... Эти записи я делала с иной целью, поэтому в них совсем другая степень откровенности. Я анализировала свои чувства и впечатления, стараясь быть предельно честной с самой собой. Я исследовала свою любовь к тебе, как учёные исследуют какой-нибудь вирус. И не всегда мои чувства были адекватны слову люблю... К тому же я не могла обойти стороной наш с тобой конфликт и другие не очень приятные ситуации, которые ты вряд ли захочешь лишней раз вспоминать. Но, как говорится, из песни слов не выкинешь — что было, то было. Скорее всего, ты не согласишься с моей трактовкой некоторых событий. Конечно, я могу в чём-то ошибаться, но это мой взгляд на ситуацию — так я её увидела, так почувствовала, так поняла.

Однако, история моей любви-болезни — это не единственная цель, которую я ставила перед собой, работая над этим произведением. Сделав тебя героем своего романа, я

пыталась лучше узнать и понять тебя...

Недавно ты разместил на форуме свой портрет, нарисованный какой-то поклонницей, и написал: "Красиво. Но это не я". Наверное, ты после каждого спектакля получаешь такие своеобразные признания в любви? Мой роман — это два в одном, портрет и автопортрет, только нарисованные словами, а не красками... Возможно, твой портрет в моём исполнении тоже получился не похожим на оригинал, но я создавала его с любовью и нежностью... Надеюсь, ты почувствуешь и поймёшь это.

Впрочем, не плохо уже то, что после этой творческой сублимации я сама себя стала лучше понимать. Я успокоилась. Будто отрезвела. Раньше я боролась со своими чувствами к тебе, они тяготили меня, делали несчастной, но недавно я убедилась в том, что больше не влюблена в тебя и одновременно поняла, что ты всё равно мне интересен. И с этим я бороться не буду. Наоборот, я рада, что есть человек, который своим творчеством привносит в мою жизнь что-то новое и волнующее, а главное вдохновляет меня.

Написав ему письмо, я позвонила в кассу и забронировала, как обычно, последний оставшийся билет. Играя сцену разрыва с Сибиллой, он, посмотрев в зал, неожиданно встретился взглядом со мной, сидевшей в шестом ряду — в его глазах промелькнуло удивление, а точнее, он будто внутренне вздрогнул.

Играл сильно, мощно, не жалея себя. Заставил меня плакать.

Передавая ему после спектакля цветы, письмо и флэшку, я хотела сказать, что за такую игру ему можно всё простить, но вместо этого сказала: "Спасибо тебе и извини за те глупости, что я о тебе писала". Произнося эти слова, опустила взгляд и с удивлением заметила, что держу его за руку. Он ответил тихо и просто: "Да ладно, забудь".

Больше книг на сайте - Knigolub.net